РФ
О 46

ПРОФ. И. Х. ОЗЕРОВЪ.

КУДА МЫ ИДЕМЪ?

ЛЕКЦІИ ПО МІРОВОЙ ЭКОНОМИКѢ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Товарищество
Знаніе

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ
КЪ № 2 „НЕДѢЛИ".

7
28831

РФ
046

Проф. ИВ. ОЗЕРОВЪ.

КУДА МЫ ИДЕМЪ?

(ИТОГИ ЭКОНОМИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ XIX ВѢКА).

2-ое изданіе,
значительно дополненное.

Издательство „Вѣстника Знанія“ (В. В. Битнера).
С.-Петербургъ, Невскій, 40.
1911.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая вниманію читателя книжка первоначально представляла собою 2 публичныхъ лекціи, прочитанныя авторомъ въ Москвѣ и изданныя затѣмъ отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ „Итоги экономическаго развитія XIX вѣка“.

Въ настоящее время она переиздается со значительными дополненіями и измѣненіями.

Авторъ.

МОСКВА
20 авг. 1910.

210354
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
БИБЛИОТЕКА

Типографія Акц. О-ва Тип. Дѣла въ СПб. (Герольдъ),
Изм. п., 7 рота, 26.

I.

Вполнѣ понятно жгучее желаніе сколько-нибудь разобраться, куда мы идемъ, приподнять край завѣсы, отдѣляющей отъ насъ будущее, проникнуть въ даль, еще при туманномъ разсвѣтѣ XX вѣка прозрѣть то направленіе, въ какомъ мы пойдемъ, намѣтить ту тропинку, изъ многихъ лежащихъ предъ нами, которой человѣчеству суждено будетъ идти. Я это и постараюсь сдѣлать, но моя задача распадается на 2 части: 1) свести (очень кратко) итоги развитія Европы XIX вѣка и 2) начертить тѣ пертурбаціонныя вліянія, которыя въ будущемъ окажутъ на Европу Соед. Штаты и развитіе этихъ послѣднихъ.

Эти вопросы постоянно стоятъ предъ человѣкомъ, но особенно обостряются они въ душѣ современнаго человѣка, когда онъ подходитъ къ этимъ великимъ гранямъ, именуемымъ началомъ новаго вѣка. Тогда инстинктивно всѣ, кто мыслитъ, дѣлаютъ какъ бы остановку, оглядываются назадъ на пройденное пространство, выбираютъ какой-нибудь Aussichtspunkt и окидываютъ взоромъ прошлое и заглядываютъ вопрошающе въ далекое будущее.

Промышленная волна на зарѣ XIX вѣка стремительно хлынула, сметая всѣ препятствія и неся съ собой массу разрушеній ранѣе сложившихся устоевъ: она погребла въ своихъ волнахъ и прежняго ткача съ его станкомъ и съ бѣднымъ, но все-таки его собственнымъ, коттэджемъ, а взамѣнъ этого вынесла она на своемъ хребтѣ крупную фабрику съ десятками тысячъ рабочихъ.

Еще раньше первые всплески этой волны снесли тотъ кровъ, который защищалъ отъ перемѣны погоды (каприза) промышленнаго рынка мастера и рабочаго (отъ перепроизводства продуктовъ, отъ слишкомъ быстраго колебанія цѣнъ)— мы имѣемъ въ виду уничтоженіе цеховъ съ ихъ организаціей по урегулированію цѣнъ, размѣра производства, продолжительности рабочаго времени. Вмѣстѣ съ этимъ промышленная волна погребла и много нашихъ лучшихъ чаяній, вѣрованій и иллюзій.

На мѣсто разрозненныхъ одиночныхъ ткачей, сидящихъ, какъ пауки по угламъ, въ своихъ мастерскихъ, съ особымъ міросозерцаніемъ, явилась крупная фабрика; атмосфера наполнилась ея тяжелыми вѣяніями: пронзительно засвистали фабричные свистки тамъ, гдѣ прежде слышался только тихій шопотъ молитвы одинокаго ткача, запыхтѣли паровики, удушливые газы наполнили мастерскія, вмѣсто зеленой растительности передъ окнами встали мрачныя стѣны фабричныхъ корпусовъ, вмѣсто добродушныхъ, чисто товарищескихъ, отношеній мастера и подмастерья, когда послѣдній и обѣдалъ-то со своимъ хозяиномъ за однимъ столомъ, пышно стала распускаться система отношеній, покоющаяся на штрафахъ, взаимномъ недовѣріи...

Машинѣ на первыхъ порахъ ненужна стала больше искусная рука опытнаго рабочаго, и она все болѣе и болѣе привлекала къ себѣ дѣтей 8—10 лѣтъ и все больше и больше выбрасывала рабочихъ съ фабрики, и крикъ: „дайте намъ работы“—раздается въ Англіи, этой колыбели новой формы производства.

Машина, это великое благодѣяніе человѣчества, принесшая намъ искру свѣта съ неба, была встрѣчена проклятіемъ голодныхъ рабочихъ: они ломали машины, не давали ставить новыхъ, а между тѣмъ все наше научное завоеваніе, все наше умственное развитіе, развитіе нашихъ массъ, весь пышный расцвѣтъ культуры XIX вѣка былъ намъ посланъ въ этомъ паровомъ станкѣ, на которомъ человѣчество, работая, къ концу XIX вѣка вышило узоры, превосходящіе замыслы восточной фантазіи. На этомъ станкѣ сдѣланы и тѣ нити, крѣпкія какъ сталь, которыя въ настоящее время связываютъ человѣчество въ одно органическое цѣлое, чуткое къ малѣйшимъ перемѣнамъ, совершающимся въ разныхъ частяхъ свѣта (биржа, колебаніе курсовъ). Здѣсь же соткано то платье, которымъ теперь человѣчество стремится покрыть всѣхъ голодныхъ и холодныхъ.

Но кто могъ тогда предвидѣть, что этотъ паровой станокъ принесетъ намъ волшебные дары—и коверъ-самолетъ, и бурку-кавурку, которые чуть не съ быстротою вѣтра переносятъ насъ изъ одного мѣста въ другое. Объ этомъ человѣчество только въ сказкахъ мечтало, и въ легендахъ передавало другъ другу.

Паровой станокъ принесъ намъ сотни милліоновъ даровыхъ рабовъ, работающихъ на насъ денно и нощно—смирныхъ, тихихъ: ихъ трупами не придется увѣшивать дорогъ, какъ было во время возстанія Спартака. Человѣкъ низведенъ теперь до роли надсмотрщика за этими рабами, а, вѣдь, объ этомъ прежде человѣчество позволяло себѣ только въ легендахъ мечтать. Вспомнимъ легенду объ одномъ святомъ, къ которому на поле были посланы ангелы работать, и онъ только смотрѣлъ за работой. А развѣ за насъ не работаютъ въ настоящее время даровыя силы, похищенныя у природы человѣческимъ геніемъ?.. Но тогда этого не предвидѣло человѣчество, и этотъ даръ—великій даръ небесъ—былъ встрѣченъ глухимъ ропотаніемъ, плачемъ, проклятіемъ голодныхъ и холодныхъ рабочихъ: плакали женщины, плакали маленькія дѣти...

Люди, загнанные изъ зеленыхъ полей въ удушливую атмосферу фабрикъ: этотъ оглушающій грохотъ машинъ; это полуголодное существованіе; плачъ маленькихъ дѣтей, стоящихъ у машинъ; перспектива не сегодня, такъ завтра, по капризу мірового рынка, быть выброшеннымъ съ фабрики—вотъ картина перваго появленія этого дара небесъ среди человѣчества.

Глубокая, давящая ночь спустилась на души людей и придавила ихъ, и, не видя разсвѣта, человѣчество металось изъ стороны въ сторону, ломало этихъ мнимыхъ своихъ враговъ — машины, проклинало ихъ, но все напрасно: новыя машины сыпались одна за другой, и человѣчество, безсильное въ борьбѣ съ этимъ врагомъ, горевало о прежней жизни, мечтало о новыхъ формахъ,—и, мы видимъ, въ это время появляются въ роли вожаковъ человѣчества Фурье, Овенъ и другіе утописты: они своими утопіями навѣваютъ пріятныя грезы на страждущее человѣчество, они манятъ людей въ другой міръ, предлагаютъ имъ другія формы жизни, и человѣчество, жалкое, несчастное, страстно хватается за эту чашу сладкихъ грезъ и сновидѣній, опьяняется ими, ищетъ утѣшенія, дремлетъ яркими, сладкими грезами... И мы, дѣйствительно, на зарѣ XIX вѣка въ этомъ гамѣ и шумѣ фабричныхъ свистковъ видимъ страстное исканіе человѣчествомъ новыхъ формъ жизни, въ видѣ фантастическихъ проектовъ устройства фаланстеровъ, коммунъ въ Америкѣ; но это были только грезы—дѣтскія грезы человѣка XIX вѣка.

Возвращаясь отъ сна, отъ этихъ грезъ, человѣчество еще болѣе охватывалось мрачнымъ колоритомъ дѣйствительности: лихорадочно, какъ дѣти, оно строитъ себѣ миніатюрныя дѣтскія избушки, миніатюрныя, но въ которыхъ человѣчество со своими дѣтскими фантазіями думаетъ найти себѣ уютность (фаланстеры, коммуны въ Америкѣ), но все это—бумажные домики... Строительное соціальное искусство, или, лучше, законы соціальной архитектуры, не были еще извѣстны.

Но человѣчество убѣждалось, что это—продукты фантазіи, карточные домики, не болѣе: они не давали защиты человѣчеству отъ непогоды, а въ лучшемъ случаѣ могли только тѣшить фантазію въ минуты досуга, и человѣчество, наученное опытомъ, охладѣвало къ нимъ. Между тѣмъ зерно промышленнаго развитія распускалось новыми и все болѣе и болѣе яркими побѣгами: пути сообщенія сближали людей, фабричная крыша ихъ объединяла, и на развалинахъ стараго строя горделиво подымала свою голову новая жизнь. Пышные плоды новаго строя были уже на лицо, но неравномѣрно распредѣлялись они, и человѣчество страдало: если успѣло оно разувѣриться въ своихъ грезахъ о возможности созданія новой жизни за океаномъ на дѣвственной почвѣ Америки, то все еще продолжало оно искать попрежнему панацеи, искало ее то въ кооперація, то въ рабочихъ организаціяхъ, то въ нравственномъ перевоспитаніи. Человѣчество слишкомъ вѣрило въ механическія средства — своего рода соціальные порошки и пилюли. Исторія богата страстными сильными дѣятелями на этой почвѣ, но здѣсь опять-таки сказывалась фантазія, хотя она расписывала свои узоры уже на реальной дѣйствительности.

Но эта связанность людей вслѣдствіе развитія путей сообщенія, эта нервная чуткость, развившаяся подъ вліяніемъ проведенія желѣзныхъ дорогъ, эти неудачныя попытки человѣчества воплотить свои мечтанія разомъ за океаномъ и развитіе дѣйствительности наперекоръ этимъ мечтаніямъ, все это стало показывать людямъ, что есть что-то органическое въ строеніи народнаго хозяйства, и человѣчество, ища средствъ парализовать неравномѣрное распредѣленіе богатствъ и внести больше счастья въ свою жизнь, стало прислушиваться къ пульсу этой жизни, стало изучать законы хозяйственной жизни, и роль фантазіи въ построеніи новыхъ формъ суживалась. Мы видимъ только вспышки грезъ и мечтаній, но „то были послѣдніе сны“.

Улавливается пониманіе народнаго хозяйства, устанавливается закономѣрность его, изыскиваются способы врачеванія соціальныхъ золъ, и постепенно мы видимъ, какъ въ нѣдрахъ старой жизни, хаотически созданной наплывомъ промышленной волны, распускается другая: такъ, вмѣсто прежняго безправнаго положенія рабочихъ на фабрикѣ мы видимъ нарожденіе т. н. новой „конституціонной“ фабрики (выраженіе фабриканта Freese о фабрикахъ, при которыхъ существуютъ т. н. комитеты рабочихъ, принимающіе нѣкоторое участіе въ регулированіи отношеній между рабочими и предпринимателями), отрицательныя явленія фабричной жизни смягчаются и широкимъ развитіемъ фабричнаго законодательства, и рабочими союзами, и организованнымъ содѣйствіемъ самого общества. Человѣчество страхуется отъ призрака голодной смерти страховыми учрежденіями въ Германіи, Австріи, Даніи; обезпечивается безбѣдная старость въ Германіи, Новой Зеландіи; финансовая политика — прогрессивное подоходное обложеніе, наслѣдственные налоги — пытается кое-что сдѣлать въ смыслѣ болѣе равномѣрнаго распредѣленія богатствъ. Всеобщее образованіе, публичныя библіотеки распространяютъ блага культуры на массы населенія, словомъ, со всѣхъ сторонъ въ новомъ грандіозномъ зданіи промышленнаго развитія, въ которомъ вначалѣ только немногимъ было уютно, теперь дѣлаются перестройки въ новомъ вкусѣ, въ новомъ стилѣ.

Итакъ, человѣчество въ началѣ XIX вѣка напоминало собой малаго ребенка, сажающаго сегодня вѣтку березки и думающаго, что завтра изъ нея вырастетъ большая береза; ребенка, грезящаго о воздушныхъ замкахъ, которые по мановенію доброй феи должны явиться; ребенка, мечтающаго о чудныхъ подаркахъ, которые та же фея должна ему принести,—но кончаетъ XIX вѣкъ человѣчество уже взрослымъ человѣкомъ: оно утратило вѣру въ эти грезы и мечты и вѣритъ только въ медленный трудъ, въ органическое развитіе съ девизомъ:

нужно брать стволъ дѣйствительности и прививать ему новые ростки, — и оно дѣятельно, съ бодрой вѣрой въ свою энергію и силу, въ свой геній принялось за работу и прививаетъ новую жизнь къ старому стволу, и мы видимъ уже плоды этого. По характерному выраженію Зомбарта, мы въ рамкахъ существующаго строя врастаемъ въ новую жизнь.

Правда, и теперь мы встрѣчаемъ въ литературѣ утопіи, но онѣ имѣютъ уже другое значеніе. Это—не призывъ порвать связь съ существующимъ строемъ жизни и перенестись въ невѣдомые края за океанъ, чтобы тамъ осуществить свои мечты: нѣтъ, человѣчество прекрасно знаетъ теперь, что и тамъ оно, какъ паукъ, сплететъ ту же паутину, по тому же типу, и человѣчество оставило эти мечты, — утопіи имѣютъ теперь значеніе лишь методологическое, чтобы лучше освѣтить современный экономическій и общественный строй.

Вліяніе путей сообщенія въ XIX вѣкѣ мы ставимъ на первомъ планѣ, потому что есть отрасли, напр., сельское хозяйство, гдѣ техника не получила такого развитія, какъ въ промышленности, и тѣмъ не менѣе онѣ подверглись крупнымъ измѣненіямъ: напр., крупный переворотъ, которому подверглось сельское хозяйство, конечно, не можетъ быть никоимъ образомъ объясняемъ только техническимъ прогрессомъ [1]).

Развитіе путей сообщенія, сблизивъ людей, сдѣлало ихъ болѣе доступными ко всякаго рода новшествамъ, примѣненію изобрѣтеній, подъ угрозой, что если они не введутъ того или другого изобрѣтенія, они должны расплачиваться за это упорство своей экономической гибелью. Развитіе путей сообщенія сдѣлало капризный, мѣняющійся рынокъ господиномъ хозяйственной жизни, и люди вмѣсто прежней устойчивой почвы подъ ногами почувствовали подъ собой колеблющійся грунтъ, къ которому они должны безпрерывно приноровляться, чтобы удержать равновѣсіе, а это постоянно заставляетъ людей работать, думать.

Проведеніе путей сообщенія поставило людей другъ противъ друга на обширной аренѣ, заставило ихъ вооружаться всѣми возможными средствами для экономической борьбы, убивая рутину, застой; и выталкиваніе на такую арену, конечно, происходило не безъ сопротивленія: люди прижимались къ своимъ станкамъ, ихъ слѣпилъ свѣтъ открытаго солнца, они больше привыкли ко тьмѣ, пятились назадъ и говорили: „зачѣмъ намъ это?“ Такъ, въ серединѣ XVIII вѣка, когда въ Англіи принялись за улучшеніе шоссейныхъ дорогъ, въ парламентъ сыпались петиціи изъ аграрныхъ округовъ, сосѣднихъ съ Лондономъ, гдѣ говорилось, что если хорошіе пути сообщенія будутъ проведены въ болѣе отдаленныя части страны, то это позволитъ привозить дешевле зерно и сѣно въ Лондонъ, и они, жители окрестностей Лондона, будутъ разорены. Такъ человѣчество при первомъ выступленіи на эту всемірную арену боялось этого переворота, но исторія творила свое дѣло.

Итакъ, крупнѣйшее вліяніе на развитіе XIX вѣка оказало проведеніе желѣзныхъ дорогъ, телеграфа и телефона.

Въ XIII и XIV вѣкахъ существовалъ такъ наз. Grundruhr; въ силу этого права въ случаѣ поломки экипажа, проѣзжающаго по землѣ феодала, всѣ товары, опрокинутые на землю, конфисковались въ пользу территоріальнаго владѣльца: товаръ, коснувшійся земли феодала, поступалъ въ его владѣніе,—слѣдовательно, существовала въ то время какъ бы премія за дурные пути сообщенія, и феодалы не были заинтересованы въ улучшеніи ихъ.

Артуръ Юнгъ оставилъ слѣдующее характерное описаніе дорогъ Англіи въ 1770 году: „ни на одномъ языкѣ не нахожу словъ достаточно сильныхъ, чтобы описать эту адскую дорогу, и совѣтую избѣгать ее, какъ чорта. Тысяча противъ одного за возможность опрокинуться и сломать себѣ шею или руки и ноги. Здѣсь они найдутъ выбоины — и ихъ измѣрилъ — въ 4 фута глубины, наполненныя вязкою грязью. Я проѣхалъ здѣсь 18 миль и сломалъ 3 повозки“.

Въ Лондонѣ въ XVIII столѣтіи депутаты ходили въ парламентъ на ходуляхъ, а для пѣшеходовъ строили заборы въ 4 фута высоты, чтобы не быть забрызганными грязью. Когда королю нужно было идти въ парламентъ, то улицы покрывали фашинникомъ, чтобы онъ не утонулъ въ грязи. Это было въ концѣ XVIII вѣка.

Еще къ характеристикѣ путей сообщенія въ XVIII вѣкѣ: герцогъ Соммерсетскій въ 1748 году ѣдетъ изъ Лондона въ Petworth и отдаетъ приказанія, чтобы сторожа и другіе, кто знаетъ ямы и трясины, вышли встрѣтить его милость съ фонарями и длинными шестами, чтобы помочь ему на дорогѣ. (Н. Георгіевскій, „Историческій очеркъ развитія путей сообщенія въ XIX вѣкѣ“. С.-Петербургъ, 93).

Но развивающаяся промышленность требовала улучшенныхъ путей сообщенія: создавались товары, и, чтобы возить ихъ, нужны были пути сообщенія: начинаютъ строиться желѣзныя дороги, пароходы, которые теперь опутываютъ міръ, какъ паутина во всѣхъ направленіяхъ, и вслѣдствіе этого мы, живущіе въ Европѣ, получаемъ легко все, что намъ нужно отъ нашихъ антиподовъ-австралійцевъ: изъ Америки мы получаемъ каменный уголь, машины, хлопокъ, изъ Австраліи—шерсть, вино; а прежде американскіе фермеры на далекомъ западѣ въ урожайные годы пшеницей лучшаго сорта топили печи, и это—въ то время, какъ тысячи умирали отъ голода въ Парижѣ или Лондонѣ, а американскіе земледѣльцы банкротились отъ низкихъ цѣнъ.

Въ урожайные годы въ нашей Сибири, за невозможностью вывоза результатовъ урожая на рынки, гатили гати мукой.

Теперь же, благодаря развитію путей сообщенія, такіе факты невозможны: міръ пріобрѣлъ органическую цѣльность. Пути сообщенія, желѣзныя дороги, телеграфы, телефонъ связали людей въ одно цѣлое, создали единый международный рынокъ. Пространство уничтожено: фрахты страшно понизились. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли было думать, что когда-нибудь Соединенные Штаты Америки будутъ въ состояніи поставлять каменный уголь въ Европу: въ Неаполь, Марсель, въ Россію, а это теперь—фактъ. Развитіе путей сообщенія сдѣлало міръ чуткимъ ко всѣмъ вліяніямъ, перемѣнамъ, которыя имѣютъ мѣсто въ какой-либо части свѣта. Пути сообщенія можно сравнить съ нервами, и эта чувствительность будетъ расти и расти, такъ какъ пути сообщенія въ будущемъ широко будутъ развиваться.

Въ Россіи въ 1898 году эксплоатаціонная длина желѣзныхъ дорогъ равнялась 56,022 кил., въ Соединенныхъ Штатахъ — 358,293 кил., въ Германіи—57,935 кил., въ Великобританіи—37,225 кил. И нѣтъ сомнѣнія, что желѣзнодорожная сѣть быстро будетъ опутывать міръ. Можно было бы привести грандіозныя цифры, выражающія развитіе телефоннаго и телеграфнаго сообщеній.

Залогомъ того, что пути сообщеній будутъ развиваться, являются интересы промышленности, которые требуютъ все болѣе и болѣе новыхъ рынковъ: товары стараются проникнуть въ самые отдаленные захолустные уголки міра, разлагая натуральное хозяйство. Желѣзныя дороги, по выраженію одного автора, это—гвозди, заколачиваемые въ крышку гроба натуральнаго хозяйства. Кромѣ того, отъ проведенія путей сообщеній сильно поднимается стоимость земли, а въ этомъ—интересъ землевладѣльцевъ. По одному исчисленію, съ улучшеніемъ путей сообщеній въ штатѣ Иллинойсѣ, гдѣ въ настоящее время насчитывается 32 милл. акровъ земли, находящейся подъ фермами, цѣнность земли увеличилась бы на цѣлыхъ 160 милл. долларовъ. Справедливо говоритъ одинъ инженеръ, что едва

[1]) Prof W. Lotz. „Verkehrsentwicklung in Deutschland 1800 — 1900“. Leipz., 1900

ли какимъ-либо другимъ болѣе легкимъ путемъ можно сразу создать такую цѣнность. Итакъ, путямъ сообщеній принадлежитъ широкая будущность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и люди еще болѣе будутъ сближаться между собой и будутъ больше сталкиваться другъ съ другомъ; люди—что алмазы, шлифуются только другъ отъ друга, а это—залогъ широкаго умственнаго развитія человѣчества въ будущемъ.

А какъ поднялось общеніе населенія другъ съ другомъ: въ 1801 г. писемъ ежедневно въ среднемъ проходило чрезъ англійскую почту 50,000, а въ 1900—8.300,000; ежедневная циркуляція газетъ въ 1801 г. равнялась всего 60,000 экземпляровъ, а въ 1900 г.—8.500,000; отсюда уже можно судить, какъ образованіе должно было подняться въ населеніи.

Цѣны на перевозку по желѣзнымъ дорогамъ, несомнѣнно, будутъ понижаться, и продукты будутъ проникать на самые отдаленные рынки, и отдѣльныя хозяйства такимъ образомъ будутъ все болѣе и болѣе сплетаться въ одно органическое цѣлое, обладающее тонко-развитой чувствительной нервной системой, и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ расти зависимость людей другъ отъ друга. Если прежде человѣкъ исключительно зависѣлъ отъ себя самого, отъ результатовъ своей экономической дѣятельности, то теперь это далеко не такъ: экономическое благосостояніе лица въ значительной степени зависитъ отъ того, уродился ли или нѣтъ хлѣбъ у нашихъ антиподовъ, какъ прошла биржа въ Америкѣ, въ какомъ положеніи находится война съ бурами и т. д. Эти общественныя связи и являются той старой орфической цѣпью, о которой уже древніе пѣвцы пѣли, что она неразрывно связываетъ все существующее другъ съ другомъ; эта цѣпь выкована въ XIX вѣкѣ, и дѣйствительно крѣпкими узами связываетъ она человѣчество, и ударъ по этой цѣпи—по одному изъ ея звеньевъ—можетъ больно отозваться на всѣхъ лицахъ, связанныхъ ею: волны экономической жизни у однихъ вырываютъ теперь блага, а другимъ приносятъ ихъ.

Современное отношеніе въ распредѣленіи благъ можно себѣ представить въ видѣ человѣка, сидящаго на берегу моря, которое, бушуя, забѣгаетъ на берегъ и лижетъ его своими волнами, то унося и послѣднее достояніе отшельника, то выбрасывая ему груды золота и драгоцѣнныхъ камней.

Человѣкъ прежде несъ отвѣтственность за результаты своей экономической дѣятельности, а теперь, когда тяжелыя звенья этой цѣпи обвили его плечи, онъ нерѣдко отвѣчаетъ и за то, чего онъ не сдѣлалъ, и нерѣдко не отвѣчаетъ за то, что сдѣлалъ. Человѣкъ можетъ, не теряя, потерять. Огромную роль теперь играютъ движимыя цѣнности, т. е. цѣнныя бумаги, и если XX вѣкъ съ точки зрѣнія техники будетъ вѣкомъ электричества, какъ XIX вѣкъ былъ вѣкомъ господства пара, такъ съ финансовой—XX будетъ вѣкомъ движимыхъ цѣнностей. Въ самомъ дѣлѣ, уже теперь только для 11 странъ цѣнныя бумаги оцѣниваются въ цѣлыхъ 452 милліарда франковъ, а эти цѣнности—наиболѣе чувствительны. Вы можете хранить у себя на милліонъ рублей этихъ цѣнностей, и въ одинъ прекрасный день вы можете найти, что всѣ онѣ исчезли: онѣ остались на самомъ дѣлѣ, но вслѣдствіе каприза биржи онѣ могутъ потерять всю или часть своей цѣнности, и такъ—вотъ пріобрѣтеніе XIX вѣка: созданіе единаго международнаго рынка, связанность людей между собою единой, неразрывной, очень чувствительной экономической цѣпью, сближеніе людей—все это чревато большими послѣдствіями, тѣмъ болѣе, что пути сообщенія будутъ развиваться, фрахты будутъ понижаться, и все новыя и новыя пространства и новыя и новыя хозяйства будутъ вовлекаться въ эту міровую организацію.

Вѣдь, уже и теперь говорятъ не только о пониженіи фрахтовъ—особенно пассажирскаго тарифа, но мы имѣемъ проекты безплатнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ. Нѣкто Брандонъ въ Англіи предлагалъ однообразный тарифъ: для перваго класса—1 шиллингъ, для 2 класса—6 пенсовъ и для 3 класса—

3 пенса, и за эту плату, по его проекту, пассажиръ могъ ѣхать, куда ему угодно. Нѣкто Перротъ предлагалъ 3 тарифа: 2 талера, 10 грошей и 5 грошей въ зависимости отъ класса, и опять-таки пассажиръ пріобрѣталъ право ѣхать, куда ему угодно. Докторъ Герцка, бывшій министръ финансовъ, предложилъ для Австро-Венгріи 2 тарифа: въ 26 крейцеровъ—для дальняго и 10 крейцеровъ—для мѣстнаго сообщенія. Нѣчто подобное предлагалъ извѣстный статистикъ докторъ Энгель. Въ пользу же однообразнаго тарифа, на подобіе того, какъ оплачиваются теперь почтовыя письма, высказывался Наполеонъ III въ 1857 году. Замѣтимъ, что эти проекты введенія однообразнаго пассажирскаго тарифа вовсе не исходятъ отъ утопистовъ, а нерѣдко идутъ изъ лагеря лицъ, вполнѣ компетентныхъ, которыя говорятъ, что съ введеніемъ такого тарифа разовьется движеніе, и что въ концѣ концовъ желѣзнодорожныя управленія не останутся въ убыткѣ: въ самомъ дѣлѣ, Герцка утверждаетъ, что при теперешнихъ высокихъ пассажирскихъ тарифахъ лишь 4-ая часть всѣхъ пассажирскихъ мѣстъ въ желѣзнодорожныхъ вагонахъ занята публикой, остальныя же мѣста остаются незанятыми (см. подробнѣе нашу замѣтку въ „Сборникѣ Правовѣдѣнія“, томъ 4, стр. 81 и далѣе). Кромѣ того, авторы этихъ проектовъ говорятъ: пониженіе пассажирскаго тарифа и введеніе однообразнаго на подобіе того, какъ оплачиваются теперь письма, еще больше воздѣйствуетъ на сближеніе людей, стимулирующе подѣйствуетъ на всю экономическую жизнь, и человѣчество только выиграетъ: оно теперь какъ бы связано въ своемъ движеніи высокими тарифами, а тогда расправитъ свои члены и смѣло и бодро примется за новыя завоеванія въ области человѣческой мысли.

Да не то же ли самое, указываютъ они, мы видимъ въ развитіи почтоваго тарифа на перевозку писемъ? Здѣсь мы встрѣчаемся съ послѣдовательной смѣной трехъ системъ тарифа: градаціоннымъ (Stufentarif), классовымъ (Zonentarif) и однообразнымъ (Einheitstarif) тарифомъ. Разница между этими тремя системами заключается въ томъ, что оплата по первому способу точно соразмѣряется съ тѣмъ пространствомъ, на которое письмо должно быть переслано; при существованіи второй системы вся страна дѣлится на концентрическіе круги, и сообразно съ тѣмъ, сколько такихъ круговъ письмо должно пробѣжать, взимается плата, между тѣмъ какъ при однообразномъ тарифѣ (Einheitstarif) разстояніе не принимается во вниманіе; куда бы письмо ни посылалось, оно оплачивается одинаково. Примѣненіе той или другой системы оплаты зависитъ не отъ произвола законодателя, а отъ извѣстныхъ историческихъ условій: градаціонная система соотвѣтствуетъ первымъ стадіямъ развитія общества, когда еще очень несовершенны средства сообщенія, а потому пересылка письма обходится очень дорого, почтовый обмѣнъ очень незначителенъ, при томъ онъ ограниченъ извѣстнымъ классомъ лицъ; послѣдняя система, наоборотъ, тогда только можетъ быть примѣнена, когда оборотъ разовьется, почтовыя услуги сдѣлаются доступными всѣмъ классамъ общества, улучшатся средства сообщенія, разовьются желѣзныя дороги, которыя перевозятъ письма или совсѣмъ безъ вознагражденія, или за очень небольшую плату. Въ почтовомъ дѣлѣ теперь уже вездѣ перешли къ однообразному тарифу (Сб. Прав., т. IV).

Нѣчто подобное мы имѣемъ и теперь въ венгерскомъ желѣзнодорожномъ тарифѣ [1]), т. н. пояснымъ тарифѣ, соотвѣтствующемъ исторіи почтовой марки

[1]) Даже такія мелочи въ желѣзнодорожномъ передвиженіи имѣютъ огромное экономическое значеніе, какъ комфортъ и отдѣлка вагоновъ. „Чѣмъ красивѣе отдѣланы наши вагоны и чѣмъ комфортабельнѣе они, тѣмъ лучше нашъ балансъ“, говоритъ одинъ изъ представителей компаніи пульмановскихъ спальныхъ вагоновъ. „Дѣловой человѣкъ охотно сдѣлаетъ 200—300 миль въ хорошей обстановкѣ, но онъ испугается монотонности путешествія при дурныхъ условіяхъ“ (см. „American Engineering“, 1901, стр. 125).

во 2-ой стадіи ея развитія, т. е. здѣсь страна дѣлится какъ бы на концентрическіе круги, и пассажиръ уплачиваетъ за свой билетъ въ зависимости отъ пояса, въ который онъ ѣдетъ, безъ точнаго соотвѣтствія съ количествомъ проѣзжаемаго пространства, но пока еще однообразнаго пассажирскаго тарифа мы нигдѣ не находимъ.

Нѣкто Куперъ дѣятельно проводитъ идею о предоставленіи всѣмъ права дарового проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ. Куперъ вычисляетъ, какое огромное количество мѣстъ въ вагонахъ остается незанятыми: въ 3 классѣ около 50%, во 2 и 1 гораздо болѣе: такимъ образомъ, происходитъ огромная потеря — желѣзнодорожныя приспособленія въ значительной степени остаются неиспользованными. Куперъ вычисляетъ, что для полученія желѣзнодорожнаго билета требуется въ среднемъ отъ каждаго пассажира не менѣе двухъ минутъ, и если исчислить общую потерю времени для всѣхъ ѣдущихъ, то окажется, что въ 1888 году были истрачено времени англійской путешествующей публикой на полученіе билетовъ 2.474,999 дней, считая день въ 10 часовъ, или былъ потерянъ періодъ въ 7,734 года; кромѣ того, по окончаніи путешествія отбираніе билетовъ у публики опять соединено съ большой тратой времени, такъ какъ публику приходится пропускать только чрезъ опредѣленные выходы. Если образованіе безплатно, то почему не можетъ быть даровымъ путешествіе? Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ до извѣстной степени свобода путешествій по желѣзнымъ дорогамъ уже осуществлена тамъ дѣти, посѣщая школу безплатно, также безплатно для посѣщенія школы пользуются желѣзными дорогами, и, быть-можетъ, только вопросъ времени, говоритъ Куперъ, когда и всѣ другія лица будутъ пользоваться желѣзными дорогами безплатно. Вѣдь, мы имѣемъ теперь безплатное обученіе, безплатныя читальни. Прежде на большихъ дорогахъ много было заставъ, гдѣ взимались за проходъ и за проѣздъ извѣстныя пошлины, а теперь эти дороги содержатся на суммы, получаемыя путемъ обложенія: эти заставныя пошлины были уничтожены потому, что онѣ служили большимъ препятствіемъ для путешествующихъ. Не служатъ ли также препятствіемъ путешествію и теперешніе желѣзнодорожные билеты? — спрашиваетъ Куперъ.

Куперъ въ своемъ памфлетѣ [1]) о безплатномъ путешествіи по желѣзнымъ дорогамъ вычисляетъ тѣ огромныя сбереженія для Англіи, которыя произошли бы съ переходомъ желѣзныхъ дорогъ изъ частныхъ рукъ въ руки правительства, и затѣмъ, отмѣчая дѣйствительно огромную важность свободнаго передвиженія людей по территоріи, авторъ ратуетъ за уничтоженіе всякихъ желѣзнодорожныхъ билетовъ, предлагая ту сумму, которую правительству пришлось бы выплачивать по выкупу желѣзной дороги, уплатить изъ особаго источника, именно—изъ поступленій отъ повышеннаго поземельнаго налога. Какъ извѣстно, въ Англіи въ 1691 году былъ установленъ поземельный налогъ въ размѣрѣ 4 шиллинговъ съ каждаго фунта арендной платы, т. е. въ размѣрѣ 20%, но англійскіе землевладѣльцы успѣли достичь того, что земля въ продолженіе двухъ столѣтій не переоцѣнивалась, и землевладѣльцы теперь платятъ всего поземельнаго налога около 1 милл. фунтовъ стерлинговъ, тогда какъ при переоцѣнкѣ земли по дѣйствительной ея стоимости въ настоящее время имъ пришлось бы уплачивать около 40 милл. фунтовъ стерл. ежегодно. Куперъ предлагаетъ возстановить прежній поземельный налогъ въ настоящемъ его размѣрѣ, т. е. въ размѣрѣ 20% арендной платы, и эту сумму употребить на проведеніе реформы по обезпеченію всему населенію дарового проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ. По его вычисленію эта сумма далеко превзошла бы ту, которая нужна была бы для проведенія этой реформы (около 30 милл. фунт. стерлинговъ): англичане уже организовали

[1]) Politics for people. Bell. Libr. № XI.

лигу съ цѣлью пропаганды этой идеи, и эта лига, помѣщающаяся въ Лондонѣ, носитъ названіе „лиги дарового путешествія“.

Конечно, едва ли можно разсчитывать на осуществленіе этой реформы въ ближайшемъ будущемъ. но во всякомъ случаѣ это движеніе крайне характерно для нашего времени, гдѣ сфера безплатнаго пользованія многими институтами все болѣе и болѣе расширяется!

XIX вѣкъ характеризуется развитіемъ путей сообщенія, пониженіемъ стоимости переѣзда и перевозки грузовъ—это одна изъ характернѣйшихъ чертъ минувшаго столѣтія, и кто знаетъ, быть-можетъ, XX вѣкъ пойдетъ еще далѣе въ этомъ направленіи!

Желѣзныя дороги внесли огромный переворотъ въ экономическую и общественную жизнь, и недаромъ проведеніе ихъ было встрѣчено населеніемъ съ большими страхами. Человѣчество какъ будто чуяло тотъ огромный переворотъ, который внесутъ въ его жизнь развитые пути сообщенія, оно какъ бы инстинктивно боялось этого и предсказывало много всякихъ ужасовъ. Такъ, говорили, что съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ птицы будутъ убиты дымомъ, курицы перестанутъ нести яйца, скотъ, пасущійся на поляхъ, умретъ отъ страха при этихъ отвратительныхъ звукахъ и свисткахъ, лошади переведутся, пассажиры, ѣздящіе по желѣзнымъ дорогамъ, будутъ заболѣвать отъ путешествія, благодаря дурному воздуху, дыму и сѣрѣ...

Желѣзныя дороги прорѣзали теперь весь міръ, но опасенія и страхи не оправдались, новые же пути создали другія формы жизни, связавъ людей въ одно цѣлое.

Итакъ, когда XIX вѣкъ начинался, люди еще сидѣли каждый въ отдѣльной своей мастерской, за своимъ станкомъ, сидѣли раздѣленные другъ отъ друга непроѣздными путями не сообщенія, а разобщенія, каждый зналъ только себя, да свой маленькій рынокъ, а къ концу XIX вѣка люди сгруппировались въ огромныхъ фабрикахъ, сгруппировались здѣсь подъ одной крышей массами въ десятки тысячъ человѣкъ, работая за чужими машинами, на чужомъ матеріалѣ, но зато близко другъ къ другу, будучи соединены прекрасными средствами сообщенія, которыя словно въ сказкѣ быстро переносятъ людей изъ одного конца свѣта въ другой, и благодаря которымъ люди имѣютъ легкую возможность вмѣстѣ мыслить, думать, дѣйствовать. Изъ этого сближенія людей возникли новыя задачи, о которыхъ мы будемъ говорить далѣе.

И нѣтъ ничего невозможнаго, что даровой проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ или, по крайней мѣрѣ, проѣздъ по марочной системѣ будетъ осуществленъ. Во-1-хъ, и теперь провозъ пассажировъ по желѣзнымъ дорогамъ совершается по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ съ убыткомъ для послѣднихъ (см. статистическій сборникъ мин. пут. сообщенія: свѣд. о желѣзныхъ дорогахъ), но этотъ убытокъ покрывается тѣмъ доходомъ, который желѣзныя дороги выручаютъ отъ товарнаго движенія, а, во-2-хъ, желѣзныя дороги по причинамъ, о которыхъ мы будемъ далѣе говорить, имѣютъ тенденцію переходить въ руки казны, а вѣдь сколько институтовъ, которые прежде эксплоатировались государствомъ, какъ доходный институтовъ, которые прежде эксплоатируются имъ съ убыткомъ или даже, въ видахъ источникъ, теперь эксплоатируются имъ съ убыткомъ или даже, въ видахъ общаго блага, предоставляются всѣмъ въ даровое пользованіе, напр., шоссейные пути сообщенія прежде являлись доходной статьей, и пользованіе ими обставлялось массой всевозможныхъ пошлинъ, а теперь они въ западныхъ государствахъ зачастую являются статьей чистаго расхода, въ интересахъ лучшаго развитія народнаго хозяйства. Затѣмъ, судъ прежде также былъ доходной статьей, какъ и школа, какъ чеканка монеты, эксплоатація библіотекъ и т. д., а теперь въ интересахъ народнаго хозяйства все большее и большее количество институтовъ предоставляется свободному пользованію гражданъ, и въ виду огромнаго значе-

нія пассажирскаго движенія съ извѣстной степенью вѣроятности можно говорить, что эта задача, назрѣвшая къ концу XIX вѣка, будетъ въ утвердительномъ смыслѣ разрѣшена въ XX столѣтіи. Въ самомъ дѣлѣ, помимо уже образовательнаго значенія, даровой проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ окажетъ крупнѣйшее вліяніе на лучшее перераспредѣленіе по странѣ рабочей силы, и то, что фискъ потеряетъ въ пассажирскомъ тарифѣ, онъ сторицей вернетъ себѣ въ общемъ экономическомъ подъемѣ страны.

Волна промышленнаго развитія разбила много старыхъ связей, которыми были сцементированы люди: въ самомъ дѣлѣ, исчезла патріархальная деревенская близость, исчезла однородность воззрѣній, однородность, навѣваемая однообразіемъ той экономической обстановки, въ которой люди тогда жили,—казалось, общество расползалось, могъ умирать человѣкъ отъ голода, а рядомъ люди сидѣли за лукулловскимъ обѣдомъ... дѣти сосали грудь матерей, и тамъ ничего не доставали, кромѣ выжатыхъ ими капель крови, а въ то же время за завтраки 2—3 лицъ по счету уплачивалось по 25,000 франковъ... Но невидимая рука уже осязательно сковывала людей новыми нитями, болѣе крѣпкими, чѣмъ эта случайная близость, чѣмъ единство взглядовъ, вѣрованій, и эти нити могли противостоять разлагающему вліянію промышленной волны, которая еще болѣе дѣлала ихъ крѣпкими: это—раздѣленіе труда. Раздѣленіе труда, достигшее такого развитія въ XIX вѣкѣ, связало людей въ одно органическое цѣлое и въ XX еще болѣе свяжетъ насъ... Раздѣленіе труда органически связывало людей, народы, страны въ одно цѣлое, настолько связывало, что они не могутъ быть оторваны другъ отъ друга или изолированы. Такъ какъ различныя части аггрегата исполняютъ различныя функціи, то онѣ не могутъ быть легко отдѣлены. „Если бы,—говоритъ Спенсеръ,—отдѣлили отъ Миддльсенса его окрестности, то всѣ его операціи остановились бы черезъ нѣсколько дней за недостаткомъ матеріаловъ. Отдѣлите округъ, въ которомъ обрабатываютъ хлопокъ, отъ Ливерпуля и другихъ центровъ, и его промышленность прекратится, затѣмъ погибнетъ его населеніе. Отдѣлите населеніе каменноугольной копи отъ сосѣдняго населенія, плавящаго металлы или изготовляющаго машиннымъ образомъ сукна, и тотчасъ эти послѣдніе умрутъ соціально, а затѣмъ и индивидуально. Безъ сомнѣнія, когда какое-нибудь цивилизованное общество подвергается такому раздѣленію, что одна изъ его частей остается лишенной центральной власти, то оно не замедлитъ создать себѣ другую, но оно рискуетъ подвергнуться разложенію, и прежде, чѣмъ реорганизація установитъ достаточно сильную власть, оно должно оставаться въ теченіе долгаго времени въ состояніи безпорядка и слабости“. Поэтому насильственныя присоединенія, нѣкогда столь частыя, становятся все болѣе сомнительными операціями. Оторвать теперь провинцію у страны—это значитъ отрѣзать одинъ или нѣсколько органовъ у организма. Жизнь присоединенной области, отдѣленной отъ существенныхъ органовъ, отъ которыхъ она зависитъ, глубоко нарушается, но такія изувѣченія и пертурбаціи неизбѣжно вызываютъ продолжительное страданіе, память о которомъ не скоро изглаживается... (Дюркгеймъ, „О раздѣленіи общественнаго труда“, 1900).

Если бъ мнѣ пришлось характеризовать XIX вѣкъ, то я бы назвалъ его вѣкомъ рабовладѣльческимъ par excellence: мнѣ думается, что исторія еще не знала такого пышнаго расцвѣта рабства, какое мы видимъ въ XIX вѣкѣ. Правда, это—рабство нѣсколько иного рода, чѣмъ бывшее прежде, это—рабы, служащіе современному человѣчеству, рабы мирные, довольные малымъ, не устраивающіе возмущеній противъ своихъ господъ... махаютъ они своими нечеловѣческими руками и въ шумѣ и гамѣ, день и ночь, работаютъ на человѣчество, стараясь удовлетворить всѣ его капризы. Мы имѣемъ въ виду ту паровую силу, которая день и ночь работаетъ теперь на человѣчество. Въ 1888 году человѣчество распола-

гало 50 милліонами лошадиныхъ силъ, и, если считать каждую силу равной 12 человѣческимъ силамъ, то у человѣчества было въ 1888 г. 600 милл. рабовъ; въ концѣ вѣка, вѣроятно, это количество удвоилось:—я потому говорю удвоилось, что еще за 8 лѣтъ до того, т. е. въ 1880 году, въ распоряженіи человѣчества было 34 милл. лошадиныхъ силъ, а въ 70-хъ годахъ—18 милл., въ 60-хъ годахъ — 9, въ 50-хъ—4, въ 40-хъ—2 милл.; такимъ образомъ, по этимъ даннымъ видно, что это количество паровыхъ рабовъ удваивается каждое десятилѣтіе, но мы въ концѣ XIX вѣка присутствуемъ, можно сказать, на зарѣ рабовладѣльчества, расцвѣтъ котораго, вѣроятно, выпадетъ на XX вѣкъ.

Любопытно поставить вопросъ, какимъ количествомъ рабовъ располагаетъ каждый житель. Въ Великобританіи на одну тысячу жителей приходилось 250 лошадиныхъ силъ въ 1888 году, т. е. при переводѣ на человѣческую силу—3 тысячи человѣческихъ силъ; слѣдовательно, можно сказать, что англичанинъ располагалъ въ 1888 г. тремя рабами, работающими на него, а къ моменту начала XX вѣка, вѣроятно, можно считать эту цифру удвоенной. Въ Соединенныхъ Штатахъ почти то же самое отношеніе: на одну тысячу жителей приходилось 240 паровыхъ силъ, въ Бельгіи—140, въ Германіи—130, во Франціи—110, въ Швейцаріи—100, во всей Европѣ—90, т. е., другими словами, каждый европеецъ располагалъ даровымъ трудомъ одного человѣка.

Въ концѣ XIX вѣка мы присутствуемъ при огромномъ скопленіи народнаго богатства: такъ, въ 1888 году народное богатство Великобританіи исчислялось въ 68 милліардовъ долларовъ (136 милліардовъ руб.), во Франціи—45 милліардовъ долларовъ (90 милліардовъ руб.), въ Германіи—43,5 милліардовъ долларовъ, въ Россіи—35 милліардовъ долларовъ, въ Австріи—20 милліардовъ долларовъ, въ Италіи — 13 милліардовъ долларовъ, въ Соединенныхъ Штатахъ—120 милліардовъ долларовъ [1]).

Конечно, эти цифры не совсѣмъ точно передаютъ дѣйствительность, такъ какъ исчислены на основаніи довольно проблематическихъ данныхъ, между прочимъ—данныхъ объ обложеніи, а, какъ извѣстно, плательщики въ большинствѣ случаевъ стремятся показать свое имущество, въ виду обложенія, въ преуменьшенномъ видѣ. Очень любопытны данныя народнаго богатства, исчисленныя на одну душу населенія. Такъ, въ Великобританіи на одну душу населенія приходится 300 ф. ст., во Франціи—240, въ Германіи—160, въ Россіи—60, въ Австріи—105, въ Швеціи—140, въ Испаніи—150, въ Даніи—230, въ Голландіи—240, въ Бельгіи—170, въ Швейцаріи—150, во всей Европѣ—180, въ Соединенныхъ Штатахъ—210, въ Канадѣ—200, въ Австраліи—370, въ Аргентинѣ—140 ф. ст., такъ что по этимъ даннымъ самой богатой страной является Австралія. Ростъ богатства совершается особенно сильно за послѣднее время.

Такъ, все богатство Англіи въ 1800 г. было 1,740 милл. ф. ст. (замѣтимъ здѣсь, что первая приведенная нами цифра относится только къ Англіи съ Уэльсомъ), въ 1822 г. богатство всей Великобританіи исчислялось въ 2,600 ф. ст., въ 1865 году—6,113, а въ 1885 году—10,037 милл. ф. ст.

Такимъ образомъ, огромное накопленіе народнаго богатства есть, можно сказать, исключительно продуктъ XIX вѣка. То же самое и относительно другихъ странъ: во Франціи, напр., по исчисленію Гюйо, народное богатство въ 1826 г. исчислялось въ 2,000 милл. ф. ст., въ 1860 г.—4,360 милл., въ 1875 г.—6,800 милл. и въ 1885 г.—8,560 милл. Въ Австраліи еще въ 1838 г., по даннымъ Когляна, на голову населенія приходилось 130 ф. ст., а въ 1888 г.—307 ф. ст.

Конечно, не менѣе гадательны и данныя о чистомъ доходѣ, который полу-

[1]) См. The World Almanac, 1910, стр. 257.

чаютъ жители той или другой страны, но тѣмъ не менѣе они представляютъ нѣкоторый интересъ. По этимъ даннымъ, приводимымъ Мюльхгалемъ, видно, что Великобританія получаетъ дохода 1,285 милл. ф. ст. или 33,7 ф. ст. на голову населенія, Франція—1,046 милл. ф. ст. или 27,8 на голову населенія, Германія—1,076 милл. ф. или 22,2 на голову, Россія—975 милл. ф. ст. или 11,5 ф. ст. на голову. Вся Европа получаетъ 6,274 милл. ф. ст. или на голову 19,4, Соединенные Штаты—2,358 милл. ф. ст. или на голову 39, Австралія—144 милл. ф. ст. или на голову 40,2. Еще въ 1664 году Англія съ Уэльсомъ получала дохода на одного жителя 7,8 ф. ст., въ 1800 г.—26, а вся Великобританія въ 1840 г.—19,2, а въ 1889—33,6. Изъ этихъ данныхъ видно,—по крайней мѣрѣ, относительно отдѣльныхъ странъ,—что онѣ вполнѣ обезпечены въ средствахъ существованія: напр., въ Великобританіи, какъ мы только что видѣли, на каждаго жителя, не исключая и дѣтей, исчисляется доходъ въ размѣрѣ 33,7 ф. ст., что на наши деньги составляетъ 300 руб.; слѣдовательно, доходъ семьи, состоящей изъ 5 человѣкъ, простирается не менѣе 1,500 руб.; кромѣ того, и здѣсь нужно принять во вниманіе то, что нами отмѣчено ранѣе, т. е. что эти данныя вѣроятно преуменьшены, такъ что на самомъ дѣлѣ доходъ семьи гораздо выше, и очевидно, что эти цифры даютъ возможность болѣе или менѣе безбѣднаго существованія, конечно, при одномъ условіи, если бы доходъ болѣе или менѣе равномѣрно распредѣлялся между жителями.

Для характеристики обезпеченности существованія человѣка въ концѣ XIX вѣка приведемъ еще данныя относительно снабженія человѣчества главнѣйшими средствами существованія, какъ-то: топливомъ, хлѣбомъ, мясомъ. Производство каменнаго угля съ 11.600,000 тоннъ въ 1800 г. достигло 1.078,000,000 тоннъ въ 1907 г., и потребленіе каменнаго угля на жителя по даннымъ на 1888 г. достигаетъ очень крупнаго размѣра: такъ, въ Великобританіи на одного жителя приходится огромная цифра—цѣлыхъ 72 центнера (центнеръ равенъ 60 пуд.), въ Бельгіи—48 центн., въ Соединенныхъ Штатахъ—40, въ Германіи—28, во всей Европѣ—18, во Франціи—16, въ Голландіи—16, въ Австріи—11, въ Швейцаріи—5, въ Италіи—2, въ Россіи—2 центн.

Такіе же почти результаты получаются и отъ разсмотрѣнія данныхъ потребленія мяса. Такъ, въ Австраліи, про которую говорятъ, что рабочіе тамъ питаются газетами и мясомъ, потребленіе мяса на человѣка въ годъ достигаетъ огромной цифры—цѣлыхъ 276 ф., при чемъ надо помнить, что здѣсь не исключены маленькія дѣти, и что англійскій фунтъ нѣсколько больше нашего; въ Аргентинѣ потребленіе мяса на человѣка достигаетъ 160 ф., въ Соединенныхъ Штатахъ—150, въ Великобританіи — 118, въ Ирландіи—56, въ Россіи—51. Если бы мы стали прослѣживать наличность средствъ для удовлетворенія другихъ потребностей человѣчества даннаго времени, то мы нашли бы, что оно не менѣе обильно удовлетворяется и въ другихъ сферахъ, но фактъ на лицо, что, хотя мы и потребляемъ такъ много угля, а все-таки люди гибнутъ отъ холода, хотя и ѣдимъ столько мяса, но многіе умираютъ отъ голода, слѣдовательно, кто-нибудь ѣстъ очень много, грѣетъ себя больше, чѣмъ слѣдуетъ, а другимъ не хватаетъ. Чему мы обязаны, спрашивается, такимъ обильнымъ снабженіемъ человѣчества средствами существованія? Пока мы опускаемъ вопросъ о распредѣленіи, который мы поставимъ далѣе.

Если мы посмотримъ на то, что мы пьемъ, что ѣдимъ, во что одѣваемся посмотримъ, какъ построено наше жилище, то вездѣ мы увидимъ работу тѣхъ желѣзныхъ рабовъ, о которыхъ мы говорили въ началѣ. Вездѣ они приложили свои могучія руки: эти желѣзные гиганты собираютъ хлѣбъ на полѣ, они же превращаютъ его въ видъ, годный для потребленія, они теперь въ Соединенныхъ Штатахъ боронятъ, сѣютъ, жнутъ, мелютъ, пекутъ, они переносятъ хлѣбъ изъ

Америки чрезъ громадный океанъ въ Европу, они переносятъ мясо изъ Австраліи въ Англію, яйца изъ Россіи, масло изъ Даніи, англичане получаютъ шерсть для одежды изъ Австраліи опять чрезъ посредство этихъ желѣзныхъ рабовъ, лѣсъ для постройки изъ Америки опять приносятъ имъ тѣ же гиганты. Въ самомъ дѣлѣ, самый бѣдный изъ насъ, самый неимущій—и тотъ чувствуетъ на себѣ услужливую руку этихъ желѣзныхъ гигантовъ: бумажная рубашка сдѣлана изъ хлопка, посѣяннаго въ Америкѣ при помощи паровыхъ машинъ, на полѣ, взрытомъ паромъ же, изъ хлопка, привезеннаго къ намъ также на паровомъ двигателѣ. Этотъ хлопокъ превращенъ въ ткань опять-таки при посредствѣ пара, при посредствѣ послѣдняго онъ выкрашенъ и т. д...

Если обратить вниманіе на то, какъ распредѣляется народное богатство въ Соединенныхъ Штатахъ [1]), то мы увидимъ, что 1% всѣхъ семей владѣетъ 50% всего дохода, получаемаго націей, а если взять семьи, получающія дохода до 5 тыс. долларовъ, то окажется, что 12,5% всѣхъ семей въ Соединенныхъ Штатахъ владѣетъ 88% всего дохода, получаемаго націей. Слѣдовательно, остальныя 87,5% семей располагаютъ только 12% дохода націи. Такое распредѣленіе богатствъ объясняетъ намъ, почему, несмотря на огромное накопленіе богатства, множество лицъ не имѣетъ возможности удовлетворять самыя первыя свои потребности. Конечно, такая неравномѣрность распредѣленія богатствъ создаетъ крупную общественную опасность, и какъ-то на вашингтонскомъ конгрессѣ одинъ ораторъ патетически воскликнулъ: „Когда тьма спустилась на Египетъ, 3% населенія владѣли 75% всей территоріи; когда погибъ Вавилонъ, 2% владѣло всѣмъ его богатствомъ; когда Персія склонила свою голову, 1% владѣлъ всей землей; когда солнце Рима закатилось, 1,800 человѣкъ владѣли всѣмъ тогда извѣстнымъ міромъ. Мы идемъ по тому же пути, и насъ постигнетъ та же участь, только въ нашъ вѣкъ пара и электричества мы въ 10 разъ скорѣе дойдемъ до того предѣла, на пути къ которому мы находимся“.

Ростъ богатства идетъ быстрѣе роста населенія. Если мы примемъ для Англіи въ 1801 г. населеніе и богатство того времени за 100, то въ 1900 г. населеніе будетъ равняться 263, а богатство поднялось за это время со 100 до 550, торговля—со 100 до 1,250, паровая сила—со 100 до 18,840, доходъ населенія—со 100 до 312. Въ 1801 г. человѣчество почти совсѣмъ не знало паровыхъ рабовъ — паровой силы: всего въ распоряженіи человѣчества въ этомъ году было въ Англіи едва 80.000 лошадиныхъ паровыхъ силъ, а на 1900 г. насчитывается для одной Англіи 15.000,000.

Въ настоящее время населеніе Англіи ежедневно увеличивается на 1,000 душъ, и также ежедневно съ 1870 года растетъ количество паровыхъ рабовъ на 1,000 лошадиныхъ силъ (The „Daily Mail“ YearBook for 1901, стр. 13—14): слѣдовательно, въ Англіи является въ міръ новый человѣкъ, и для него уже готова цѣлая свита рабовъ — 12 человѣкъ (при переводѣ лошадиной силы на человѣческую). „Новый“ человѣкъ конца XIX вѣка родится на свѣтъ съ чисто царственнымъ комфортомъ. Съ 1870 г. ежедневно увеличивается народное богатство въ Англіи на 450,000 ф. ст., т. е. опять-таки на каждаго вновь прибывающаго въ

---

[1]) Размѣръ имущества.	Число семей въ %.	Общая сумма имуществъ этихъ группъ, въ доллар.		Въ среднемъ на семью. Доллары.
Свыше 50,000 доллар. .	125,000 (1%)	33.000.000,000 (50%)	88%	264,000
Отъ 50,000—5,000 доллар.	1.375,000 (12½%)	23.000.000,000 —		16,000
„ 5,000—500 „ .	5.500,000 —	8.200.000,000 —		1,500
Ниже 500 долл.	5.500,000 —	800.000,000 —		150
	12.500,000 —	65.000.000,000 —		5,200

(Spahr, „Distrib. of Wealth“, 1891).

міръ фортуна не забываетъ принести и подарокъ на зубокъ въ размѣрѣ 450 ф. ст., т. е. на наши деньги—въ 4,5 тыс. р.

Въ 1801 г. каждый англичанинъ располагалъ богатствомъ въ 140 ф. ст., а въ 1900 г.—въ 303 ф. ст.

Въ Англіи добыча чугуна въ XVIII столѣтіи поднялась съ 10,000 тоннъ въ началѣ столѣтія до 135,000 тоннъ въ концѣ того же вѣка, а въ XIX—съ 135,000 т. до 9.355,500 т.

Добыча каменнаго угля въ началѣ XIX ст. не превосходила 10 милл. тоннъ, а къ концу дошла до 220 милл. тоннъ. Во всемъ свѣтѣ добывалось не болѣе 18 милл. тоннъ, а теперь—болѣе 700 милл. т. Стали во всемъ свѣтѣ въ началѣ XIX ст. добывалось не болѣе 60,000 тоннъ, а теперь—26 милл. тоннъ.

Изъ Англіи экспортъ въ 1801 г. былъ менѣе 30 милл. ф. ст., а къ 1900 г. поднялся почти до 300 милл. ф. ст., ввозъ же за это время поднялся съ 25—6 милл. ф. ст. до 485 милл. ф. ст. (Comm. Intell. 26 jan. 1901).

Да, мы сдѣлали успѣхи: пришли мы въ міръ нищими, трепеща за каждый часъ своего существованія,—мы были рабами стихій, рабами собственной фантазіи, вѣчно голодные, вѣчно холодные, бродили мы по міру, ища чѣмъ укрыться, чѣмъ накормиться, а теперь въ Англіи каждый вновь родящійся получаетъ въ свое распоряженіе 12 рабовъ, которые неустанно работаютъ на него и будутъ работать всю жизнь, выполняя всѣ его капризы. Но при современномъ строѣ нельзя работать безъ орудій труда, и тутъ природа услужливо даетъ въ распоряженіе вновь приходящаго въ міръ 450 ф. ст. Подаркомъ встрѣчаетъ природа новорожденнаго, а не призракомъ голодной смерти, какъ было ранѣе. Мы страшно богаты, но эти богатства неравномѣрно распредѣляются: у однихъ много тысячъ паровыхъ рабовъ и они вѣчно окружены толпами рабовъ, ищущихъ удовлетворить всѣ ихъ капризы, а другіе сами превращены въ рабовъ. Въ Англіи иногда родители страхуютъ жизнь своихъ дѣтей подъ предлогомъ покрытія издержекъ въ случаѣ смерти послѣднихъ, но иногда родители искусственно сокращаютъ жизнь, чтобы получить застрахованный капиталъ, такъ велика бѣдность (Loria „Problèmes Contemp.", стр. 30).

И при этихъ огромныхъ богатствахъ люди умираютъ отъ голода, отъ холода; такъ, за 1899 годъ въ Лондонѣ буквально отъ голода или отъ истощенія силъ, вслѣдствіе недостаточнаго питанія, умерло 68 человѣкъ. Есть здѣсь и старики въ 70 лѣтъ, въ 77, есть и маленькія дѣти въ 5 мѣсяцевъ, въ 5 недѣль, въ 11 дней... Вотъ съ какимъ наслѣдіемъ мы вступаемъ въ XX вѣкъ, и это въ то время, когда, какъ только что мы видѣли, каждый вновь являющійся англичанинъ получаетъ въ свое распоряженіе 12 рабовъ (одна паровая лошадиная сила), которые должны удовлетворять всѣ его прихоти и фантазіи. Да будетъ намъ стыдно!

Мы ужасаемся, мы негодуемъ, когда читаемъ въ учебникахъ финансовой науки о налогѣ на окна, при существованіи котораго бѣдное населеніе, чтобъ избѣжать уплаты этого налога, должно было законопачивать окна, строить новые дома съ небольшимъ количествомъ отверстій, чрезъ которыя проходитъ солнечный лучъ. Нашъ современный строй побуждаетъ также законопачивать тѣ отверстія, чрезъ которыя мы теперь смотримъ на міръ Божій. Мы имѣемъ въ виду тѣ жизни, которыя пропадаютъ теперь безслѣдно для человѣчества: дѣти безъ образованія, въ голодѣ, холодѣ, дѣти, умирающія отъ голода,—а, вѣдь, только чрезъ эти окна—человѣческую душу—мы смотримъ на міръ и познаемъ его, и кто знаетъ, сколькихъ счастливыхъ случаевъ мы лишили себя, чтобы шире посмотрѣть на міръ Божій, и какими яркими красками, быть-можетъ, онъ игралъ бы теперь предъ нами, если бы во-время всѣ эти окна были открыты и чрезъ нихъ лился свѣтъ яркой струей.

Мы присутствуемъ теперь съ конца XIX вѣка при фактѣ развитія синдикатовъ, трестовъ, которые получаютъ монопольное положеніе на рынкѣ, и это внесло много измѣненій въ экономическую и общественную жизнь. Этимъ нарушаются интересы, прежде всего, потребителей, такъ какъ цѣны нерѣдко сильно повышаются, а затѣмъ—и государства, если синдикатъ имѣетъ дѣло съ продуктами, облагаемыми государствомъ: это можетъ сократить поступленія фиска. Развитіе синдикатовъ вызываетъ усиленную работу со стороны государства и общинъ по регламентированію ихъ: были попытки регламентировать дивиденды синдикатовъ (желѣзныя дороги), и, при достиженіи ими извѣстнаго уровня, цѣны на товары или услуги, доставляемые синдикатами, должны были понижаться; пытались опредѣлять и цѣны (желѣзнодорожные тарифы), но регламентировать синдикаты чрезвычайно трудно; радикальной мѣрой борьбы нѣкоторыми признается выкупъ предпріятій или общинами, или государствомъ, и въ XX вѣкъ государство и общины переходятъ съ большимъ багажемъ разнаго рода предпріятій, сконцентрированныхъ въ ихъ рукахъ.

Государства и община являются теперь въ роли крупнаго предпринимателя... а это открываетъ намъ большіе горизонты, именно: мы на исторіи можемъ прослѣдить, какъ подъ вліяніемъ фискальныхъ интересовъ переводится какой-нибудь институтъ въ руки государства, а затѣмъ, подъ вліяніемъ интересовъ тѣхъ или иныхъ группъ или интереса всего общества, этотъ институтъ начинаетъ эксплоатироваться государствомъ вовсе не съ фискальной точки зрѣнія, а нерѣдко его услугами предоставляется пользоваться всѣмъ безплатно; такъ было съ шоссе, съ монетнымъ дѣломъ, съ судомъ и т. д., и здѣсь растяженіе сферы государственныхъ и общинныхъ предпріятій открываетъ возможность расширенія общественнаго пользованія. Ничего нѣтъ невозможнаго, какъ мы уже говорили, что перевозка пассажировъ въ XX вѣкѣ сдѣлается даровою; быть-можетъ, съ переходомъ въ руки государства каменноугольныхъ копей, въ будущемъ каждому члену государства будетъ обезпечено даромъ извѣстное количество каменнаго угля, необходимаго для удовлетворенія потребности въ теплѣ. Но, конечно, это—еще вопросъ будущаго, а пока на ближайшее время человѣчеству задается одна изъ труднѣйшихъ задачъ, какъ парализовать монопольное эгоистическое стремленіе синдикатовъ. Литература усиленно работаетъ надъ этимъ вопросомъ: предлагается публичность всѣхъ операцій синдикатовъ, просмотръ ихъ книгъ и т. п. А, вѣдь, синдикаты дѣйствительно могутъ создать монополію. Въ Америкѣ недавно былъ проектъ, по которому предлагалось правительству ежегодно ассигновать по 100 милл. долларовъ съ цѣлью выкупа промышленныхъ предпріятій и перевода ихъ въ руки государства. Предлагалось запретить трестамъ пользованіе почтой и телеграфомъ, чтобы убить тресты. Эта проблема, съ которой мы познакомимся подробнѣе далѣе, когда коснемся Америки, за послѣднее время еще болѣе усложняется тѣмъ, что мы наблюдаемъ теперь новыя явленія—объединеніе синдикатовъ и рабочихъ организацій: это—такъ называемые альянсы; рабочіе обязываются, что ихъ члены будутъ работать только у предпринимателей альянса, а предприниматели обязуются допускать къ работѣ лишь членовъ рабочаго союза, и они обязуются повышать заработную плату сообразно съ увеличеніемъ цѣны на свои продукты. Инициатива образованія альянсовъ исходитъ отъ предпринимателей, которые должны были опереться на рабочіе союзы подъ вліяніемъ необузданной конкуренціи, и предприниматели сами побуждаютъ тогда рабочихъ объединиться и организоваться. Задачи альянса — установленіе опредѣленныхъ продажныхъ цѣнъ и регулированіе заработной платы на основаніи ихъ. Установляются третейскіе суды для разрѣшенія споровъ между сторонами альянса. Въ альянсахъ рабочіе имѣютъ голосъ въ установленіи продажныхъ цѣнъ продуктовъ. Англійскій фабрикантъ Смитъ

опредѣляетъ число предпринимателей, принадлежащихъ къ вполнѣ организованнымъ альянсамъ, въ 500 человѣкъ, а число занятыхъ ими рабочихъ—въ 30,000 („Русское Экономическое Обозр.“, „Альянсы“ Лифмана, 1900, кн. 11 — 12). Это—пока новое явленіе и не вполнѣ еще упрочившееся (см. Jahrbücher Conrad'a за 1901 г.).

Во всякомъ случаѣ это заставляетъ задуматься человѣчество надъ этимъ новымъ теченіемъ, съ которымъ человѣчество перешло въ XX вѣкъ.

Итакъ, XIX вѣкъ открывался мелкими и единоличными предпріятіями, а окончился колоссальными гигантами, такъ называемыми синдикатами и трестами. Множество самыхъ разнообразныхъ предпріятій: желѣзнодорожныхъ, хлопчатобумажныхъ, сахарныхъ, нефтяныхъ, сталелитейныхъ объединились теперь въ могущественные синдикаты и тресты, которые диктуютъ цѣны на міровомъ рынкѣ и безпощадно убиваютъ своихъ конкурентовъ. Изъ трестовъ наиболѣе крупное значеніе имѣютъ желѣзнодорожные тресты, такъ какъ своевольными тарифами они могутъ въ одной мѣстности создать промышленность, въ другой совсѣмъ уничтожить ее. Создавая благопріятныя условія въ пользу отдѣльныхъ предпринимателей такъ называемыми личными тарифами (tarifs de faveur), они могутъ сдѣлать одного предпринимателя владыкой данной отрасли производства и уничтожить другихъ.

Развитіе крупной промышленности, объединяющей большія группы лицъ подъ одной крышей, развитіе большихъ городовъ,—въ Лондонѣ насчитывается жителей $6^1/_2$ милл., и по количеству населенія онъ превосходитъ нѣкоторыя государства и даже части свѣта (Австралія), — проведеніе желѣзныхъ дорогъ, уничтожившее пространство, развитіе почтъ и телеграфа—все это сблизило людей, сдѣлало возможнымъ частое общеніе другъ съ другомъ и содѣйствовало ихъ объединенію, содѣйствовало развитію общечеловѣческой и профессіональной солидарности. Люди объединяются, объединяются на почвѣ потребительныхъ обществъ: въ этихъ обществахъ въ 1899 году въ Англіи числилось 1 милл. 677 тыс. членовъ, а всего кооперативныхъ обществъ насчитывается въ Англіи 1,946, и они располагаютъ огромными капиталами (см. мою книгу „Изъ жизни труда“). Люди здѣсь учатся вмѣстѣ думать, вмѣстѣ дѣйствовать, въ нихъ вырабатываются навыки къ совмѣстной общественной жизни, чѣмъ и дорога эта, какъ и всякая другая, организація. И за послѣднее время объединенные потребители думаютъ выступить въ качествѣ особой политической партіи.

Люди побѣждаютъ природу единеніемъ. Посмотрите, какъ люди объединены въ культурныхъ странахъ. Сколько объединено тамъ въ рабочіе союзы: такъ, въ Англіи въ 1905 году числилось въ рабочихъ союзахъ 1,866 тыс. человѣкъ, т. е. изъ 100 рабочихъ (промышленныхъ) 26 принадлежало къ профессіональнымъ организаціямъ; въ Германіи—1,822 тыс. (24 проц. всѣхъ рабочихъ); въ Даніи—92,627 человѣкъ, т. е. 49 проц. всѣхъ рабочихъ (Sündbärg 1908 г., стр. 168).

Въ Россіи въ профессіональныя организаціи объединено совсѣмъ мало народа; подсчетовъ нѣтъ по этому вопросу. Рабочіе союзы прежде были запрещены, да и въ настоящее время, хотя закономъ они и разрѣшены, но администрація ставитъ всевозможныя препятствія. И здѣсь мы не понимаемъ всей цѣнности коллективнаго дѣйствованія, и искусственно разъединяемъ людей между собой.

Въ 1907 году въ Англіи числилось 1,173 рабочихъ союза, съ количествомъ членовъ 2.406,746, тогда какъ въ 1904 году членовъ рабочихъ союзовъ насчитывалось всего 1.895,109 человѣкъ.

Ежегодный доходъ 100 главнѣйшихъ рабочихъ союзовъ составилъ 2.493,282 фунт. стерл., т. е. на наши деньги—около 24 милліоновъ рублей. Капиталъ этихъ же 100 союзовъ составлялъ 5.637,661 фунтъ стерл., т. е. около 55 милл. рублей (см. „Labour Gazette“, May, 1909).

Совѣстно намъ не только передъ Англіей, Германіей, Франціей, но и передъ родными по крови славянскими народами, которые понимаютъ великую цѣнность объединенія людей и принципъ единенія проводятъ у себя (яркимъ примѣромъ этого можетъ служить Чехія).

Нужно развивать общественность, прививать населенію навыки къ общественной жизни. У насъ для населенія не было поля дѣятельности,—вотъ почему мы не умѣли овладѣть и природой, не можемъ заставить ее вскрыть намъ свои богатства. Посмотрите, если на выборахъ въ законодательныя учрежденія въ Норвегіи (гдѣ, какъ и въ Финляндіи, женщины пользуются политическими правами) принимаетъ участіе 33,5 проц. (1907 г.) населенія, въ Финляндіи — 44,1 проц. (1906 г.), въ Германіи (въ рейхстагъ)—22 проц. (1906 г.), въ Бельгіи—22,1 проц. (1896 г.), въ Испаніи—22,4 проц. (1891 г.), въ Швейцаріи—22,6 проц. (1906 г.),—то въ Россіи—1,7 проц. (Sündbärg, 1908, стр. 159). А пользованіе политическими правами представляетъ прекрасную школу для населенія.

Развитіе рабочихъ союзовъ оказало крупнѣйшее вліяніе на весь строй экономической жизни: съ развитіемъ ихъ на горизонтѣ сталъ вырисовываться типъ такъ называемой „конституціонной“ фабрики. Вмѣсто феодальнаго абсолютизма на фабрикахъ стала водворяться ограниченная власть предпринимателя. Рабочіе, сорганизовавшись, выступили равноправной стороной въ установленіи условій труда, и вмѣсто односторонней сдѣлки, условія которой прежде диктовались только предпринимателемъ, явился такъ называемый коллективный договоръ, условія котораго устанавливаются соглашеніемъ обѣихъ сторонъ, и рабочіе, опираясь на союзы, успѣли многаго добиться—и поднятія заработной платы, и сокращенія рабочаго времени. Такъ, заработная плата въ Германіи съ 9—12 марокъ въ недѣлю въ Гамбургѣ въ 60—70-хъ годахъ поднялась до 18 и 24 марокъ въ 1890 г.

Рабочее время, напр., въ Германіи сокращено на 3 — 4 часа въ день. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ рабочій день продолжался съ 5 час. утра до 8 часовъ вечера, потомъ отъ 5 до 7 часовъ, позднѣе отъ 6 до 7 и, наконецъ, отъ 6 до 6 часовъ (Зомбартъ, „Организація труда и трудящихся“, стр. 391).

Оказывается, что рабочіе дѣйствительно могутъ, опираясь на организаціи, завоевать себѣ лучшія условія жизни, даже большую долю участія въ общемъ доходѣ производства. Да и опытъ промышленной жизни показалъ, что усовершенствованныя машины требуютъ улучшенныхъ людей; опытъ показалъ, что съ сокращеніемъ рабочаго дня, съ улучшеніемъ питанія рабочихъ производительность труда поднимается, и подъ вліяніемъ указаній опыта и умственнаго и нравственнаго роста рабочаго класса къ концу XIX вѣка произошелъ цѣлый переворотъ въ міросозерцаніи класса предпринимателей. Они сами увидали, что высоко развитая техника требуетъ высокой заработной платы и короткаго рабочаго времени, и охотно стали прислушиваться къ требованіямъ и пожеланіямъ рабочаго класса. Какъ эти организаціи отразились на положеніи рабочаго класса, подробнѣе мы скажемъ далѣе, а пока только подчеркнемъ то, что въ XX вѣкъ мы вступаемъ съ предпринимателемъ, потерявшимъ значительную долю своей абсолютной власти надъ рабочими; это достигнуто отчасти профессіональной организаціей самихъ рабочихъ, а отчасти законодательствомъ. Теперь уже предприниматель не предписываетъ единолично условій труда, а нерѣдко сидитъ съ представителями рабочихъ за столомъ, покрытымъ зеленымъ сукномъ, и совмѣстно съ ними устанавливаетъ условія труда.

Другая организація, чрезвычайно могущественная въ Англіи — это такъ называемыя „дружескія общества“: ихъ насчитывается на 1 января 1899 года

29,985, а членовъ—11.424,810, и они располагаютъ капиталомъ на наши деньги около 370 милл. рублей (см. мою кн. „Изъ жизни труда"). Итакъ, мы присутствуемъ теперь при фактѣ организованности массъ. Прежде, въ XVI, XVII вѣкѣ, масса въ цѣломъ была не организована, за исключеніемъ развѣ цеховой организаціи, и, не будучи организованной, она являлась пулемъ въ общественномъ отношеніи, была безсловесной политической публикой, только иногда дерзавшей аплодировать или шикать тому, что происходило предъ ней на общественной сценѣ, но теперь массы, будучи организованы, оказываютъ крупное вліяніе на государственную и общинную жизнь страны. Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ не оказывать этого вліянія, когда существуютъ союзы съ нѣсколькими милліонами членовъ, каковъ, напр., національный фермерскій промышленный союзъ въ Америкѣ съ 3,5 милл. членовъ, основанный г. Хэпли. Этотъ союзъ оригинально построенъ: въ немъ вовсе нѣтъ членскихъ взносовъ, а расходы покрываются отъ коммиссіоннаго процента, выручаемаго отъ продажи хлѣба. Въ Соединенныхъ Штатахъ есть еще 4 сельско-хозяйственныхъ союза съ общимъ количествомъ въ 2,4 милл. членовъ, итого въ этихъ 5 союзахъ—5,9 милл. членовъ. Вожаки надѣются объединить ихъ и затѣмъ диктовать цѣну на хлѣбъ въ Америкѣ и въ Европѣ; вопросъ даже поднятъ о совмѣстной организаціи съ европейскими сельско-хозяйственными союзами съ цѣлью регулировать цѣны на хлѣбъ.

Время отъ времени полезно окидывать взоромъ ту колоссальную творческую работу, которая выполняется на Западѣ.

Итоги ея не могутъ не вливать бодрости въ насъ: мы воочію убѣждаемся, какихъ результатовъ здѣсь можно достигнуть.

Съ этой стороны любопытно посмотрѣть на результаты кооперативнаго движенія въ Англіи: количество членовъ въ 1908 г. было 2.446,000, т. е. 9,6 проц. населенія Великобританіи въ возрастѣ 20 лѣтъ и свыше.

Капиталъ кооперации—47.000,000 фунт. стерл.; этотъ капиталъ состоитъ изъ паевыхъ взносовъ — 32,9 милл. ф. стерл., займовъ—10 милл. фунт. стерл. и 3,8 милл. фунт. стерл.—резервный и страховой фондъ.

Торговый оборотъ кооперативныхъ учрежденій достигъ 125 милл. фунт. стерл. при чистой прибыли 11,7 милл. фунт. стерл., что составляетъ 35,5 проц. на паевой капиталъ.

Упомянутый торговый оборотъ въ 125 милл. ф. стерл. распадается такъ: на отдѣльныя потребительскія общества—69,8 милл. фунт. стерл., на общества оптовыхъ закупокъ—32,4 милл. фунт. стерл. и на производительную кооперацію—22,8 милл. фунт. стерл.

Кооперативныя учрежденія содержатъ цѣлую армію служащихъ (свыше 116,000 человѣкъ).

Кооперативное производство отчасти ведется отдѣльно потребительными обществами (11 милл. фунт. стерл.), обществами оптовыхъ закупокъ (3,5 милл. фунт. стерл.), остальная часть кооперативнаго производства приходится на производительныя товарищества, самостоятельно существующія.

Итакъ, производительная кооперація, главнымъ образомъ, расцвѣла, базируясь на отдѣльныхъ потребительныхъ обществахъ или обществахъ оптовыхъ закупокъ. Это и понятно, такъ какъ такая организація обезпечиваетъ ей рынокъ сбыта.

Часто производительныя товарищества гибнутъ отъ недостатка дисциплины, отъ неимѣнія рынка; но разъ производительное товарищество связано съ потребительнымъ обществомъ, то это послѣднее обезпечиваетъ ему рынокъ сбыта, а, съ другой стороны, оно же играетъ роль властной руки надъ лицами, занятыми въ производствѣ.

Практичные англичане поняли это и развили кооперативное производство на базѣ развѣтвленной системы кооперативныхъ учрежденій.

Кооперативное производство охватываетъ теперь весьма многія отрасли, какъ-то: производство пищи, табаку, одежды, мыла, свѣчей, текстильное производство, печатное дѣло, производство мебели, металлообрабатывающую промышленность и т. д.

Организація потребительныхъ обществъ дастъ подсчетъ, какой спросъ существуетъ на тотъ или другой продуктъ и на какіе его сорта, и, слѣдовательно, производительное отдѣленіе потребительнаго общества, направляя свое производство въ опредѣленную сторону, не рискуетъ остаться безъ сбыта: оно заранѣе знаетъ, что для такого-то продукта сбытъ обезпеченъ, и въ этомъ—весьма сильная сторона англійской системы развитія производительной кооперации.

Мы, русскіе, прежде очень увлекались, да и теперь еще увлекаемся развитіемъ производительныхъ артелей, но мы ихъ строили не на прочномъ фундаментѣ англійской марки, а на колеблющейся почвѣ.

Слабо оборудованную артель мы пускали на обширный рынокъ съ его отливами и приливами, и артель нерѣдко очень скоро садилась у насъ на мель.

И намъ слѣдовало бы воспользоваться уроками Англіи и, прежде всего, позаботиться о насажденіи прочной сѣти потребительныхъ обществъ, которыя и сами явятся потребителями продуктовъ производительныхъ товариществъ, а затѣмъ они могутъ сдѣлаться проводниками этихъ продуктовъ къ потребителямъ, т. е., слѣдовательно, какъ бы агентами по сбыту этихъ продуктовъ.

Одной идейности здѣсь мало; нужно внести англійскую дѣловитость, практичность.

Ознакомленіе съ опытомъ другихъ странъ не только вливаетъ бодрость въ насъ, но и указываетъ пути, какъ мы можемъ достичь и лучшихъ результатовъ.

Хотя Россія и считается страной артельныхъ начинаній, но, какъ мы видѣли, кооперативное производство въ Англіи достигло почти 220 милліоновъ рублей на наши деньги, и съ этой стороны мы далеко отстали отъ Англіи и даже въ этой области должны перестать кичиться, и какъ ни грустно, но надо сознаться, что и въ созданіи производительныхъ кооперативовъ огромную роль играетъ культура, и, пока мы не поднимемъ ее, до тѣхъ поръ всякія артельныя начинанія будутъ строиться на зыбкомъ пескѣ.

Итакъ, вмѣсто одинокаго ткача, съ которымъ зарождался XIX вѣкъ, въ XX вѣкъ мы вступаемъ съ крупнѣйшими 10—100-тысячными и даже милліонными организаціями трудящагося люда, голосъ котораго сильно и увѣренно раздается въ общественныхъ дѣлахъ [1]). Они выступаютъ на западѣ сплоченной силой въ парламентахъ со своими требованіями и пожеланіями. Эти организаціи далъ XIX вѣкъ, создала паровая машина. И организованныя массы, или, лучше—подъ вліяніемъ ихъ—государственная власть принялась за коренной пересмотръ многихъ институтовъ; такъ, прежде всего на вѣсы, развѣшивающіе налоговое бремя, поставлены были новыя гири, чтобы эти вѣсы, развѣшивая это бремя, не обвѣшивали, какъ это нерѣдко бывало въ прежнія эпохи, и во всѣхъ странахъ во весь XIX вѣкъ мы видимъ усиленную работу по перевѣсу налогового бремени: уничтожаются налоги на мясо, на хлѣбъ, на соль, подушные и вообще

---

[1]) Дезорганизаціей начался XIX вѣкъ и организаціей онъ кончается. Незащищенностью массъ онъ начинается, а теперь, словно шлемы, профессіональныя организаціи разнаго рода прикрываютъ трудящихся.

налоги на предметы первой необходимости, и вводятся масштабы болѣе уравнительные, посредствомъ которыхъ налоговое бремя перекладывается на плечи болѣе имущихъ, а именно—вводится подоходное обложеніе, при томъ нерѣдко прогрессивное, общеимущественный налогъ, налоги на роскошь, облагается рента, этотъ незаслуженный приростъ поземельной цѣнности, который прежде шелъ въ карманы землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ, вводится въ городахъ такъ наз. „спеціальное обложеніе“ (см. далѣе). И здѣсь, слѣдовательно, организованныя массы наложили свой штемпель.

Подъ вліяніемъ организованности трудящихся развивается фабричное законодательство. Всякій долженъ теперь признать, что страна обязана многими мѣрами большой соціальной важности вліянію рабочихъ организацій. Фабричное законодательство, законы о дѣтскомъ трудѣ являются примѣромъ этого. Вѣрно, что и другія лица присоединились, чтобы поддержать этотъ родъ законодательства, но имъ ранѣе не доставало реальной силы—голосовъ, которыми располагаютъ рабочія организаціи. Недавно еще говорили о рабочихъ организаціяхъ, какъ объ угрозѣ обществу, теперь же здравомыслящіе люди начинаютъ смотрѣть на нихъ, какъ на наиболѣе могучій и наиболѣе внушающій надежду факторъ въ построеніи экономическихъ и соціальныхъ реформъ. Мы должны смотрѣть, говоритъ Беккеръ, на рабочія организаціи, какъ на крупный факторъ, содѣйствующій движенію въ пользу реформъ (Baker, „Monopolies and the people“, 1899 г.).

Къ требованіямъ трудящихся начинаютъ прислушиваться, но надо замѣтить, что прислушиваются не только подъ вліяніемъ народившейся силы, но и потому, что развитіе путей сообщенія, сблизившее людей, созданіе крупныхъ центровъ, развитіе товарнаго мѣнового хозяйства, когда человѣкъ только ничтожную долю своихъ потребностей удовлетворяетъ самъ, а удовлетвореніе громаднаго большинства стоитъ въ тѣсной зависимости отъ всего общества, развиваетъ солидарность интересовъ,—общечеловѣческую солидарность, выходящую изъ рамокъ профессіональной и классовой. Вѣдь, развитіе народнаго хозяйства въ единый организмъ ведетъ къ тому, что всякая болѣзнь этого организма далеко отражается и нерѣдко отражается во всѣхъ его частяхъ, а потому нерѣдко сильная группа при развѣскѣ налогового бремени не рѣшается отвѣсить другой группѣ столько, чтобы отъ этого плечи этой группы согнулись, такъ какъ нерѣдко отъ правильнаго функціонированія этой группы зависитъ процвѣтаніе и самой развѣшивающей группы, которая въ данное время пріобрѣла особое вліяніе у вѣсовъ. Подъ вліяніемъ этой общечеловѣческой солидарности развивается забота о жилищахъ для бѣднаго населенія, забота о лучшемъ положеніи рабочихъ, о сокращеніи рабочаго дня, о повышеніи заработной платы, о лучшихъ санитарныхъ и гигіеническихъ условіяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, при этой связанности людей, когда большинство нашихъ потребностей удовлетворяется трудомъ другихъ, для насъ очень важно, въ какихъ условіяхъ находится этотъ трудъ другихъ: если онъ дурно оплачивается, если трудящійся вынужденъ проводить за работой цѣлыя ночи, если онъ работаетъ въ дурныхъ санитарныхъ условіяхъ, то онъ болѣе будетъ подверженъ заболѣванію, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ опасность, что вмѣстѣ съ приготовленными продуктами въ нашъ домъ проникнетъ болѣзнь, зараза, и уже одно это заставляетъ людей въ общемъ интересѣ принимать мѣры по улучшенію условій труда, такъ какъ дурныя условія труда представляютъ крупную общественную опасность. На уединенно стоящемъ зданіи можно допустить соломенную крышу, но въ центрѣ города—вблизи желѣзной дороги—невозможно.

Отчасти подъ вліяніемъ этого момента, какъ характернѣйшая черта конца XIX вѣка, являются т. н. „лиги потребителей“, гдѣ самое общество отказывается пріобрѣтать продукты, произведенные при дурной санитарной обстановкѣ, при

неблагопріятныхъ условіяхъ труда, и за производствомъ вводитъ свой собственный общественный контроль (см. мою ст. „Борьба общества и государства съ дурными условіями труда“, въ моемъ сборникѣ „Изъ жизни труда“.

Развитіе этой общечеловѣческой солидарности налагаетъ много новыхъ задачъ на общество и государство: вводятся страхованія отъ болѣзни, безработицы, отъ градобія, страхованія движимаго и недвижимаго имущества, облегчается малоимущимъ пользованіе кредитомъ, устраиваются бюро по пріисканію работы, нерѣдко оказывающія эти услуги даромъ, создаются дешевые желѣзнодорожные поѣзда въ цѣляхъ разселенія населенія изъ городовъ, чтобы обезпечить послѣднему лучшія жилищныя условія, строятся дешевыя жилища, создаются строгія санитарныя предписанія и т. д., все это отчасти изъ цѣлей самосохраненія, отчасти подъ вліяніемъ требованія организованныхъ массъ, а отчасти подъ вліяніемъ болѣе глубокаго чувства, создаваемаго сознаніемъ зависимости людей другъ отъ друга и необходимости общенія другъ съ другомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, больные при распространеніи эпидеміи представляютъ, конечно, при современной легкости сообщеній, крупную общественную опасность, и населенію необходимо обезпечивать медицинскую помощь; безработные содѣйствуютъ накопленію недовольства въ современномъ обществѣ и могутъ вести къ волненіямъ,—подъ вліяніемъ этого на исходѣ XIX вѣка принимаются энергичныя мѣры, а все это требуетъ средствъ, и мы видимъ, какъ быстро за послѣднее время растутъ бюджеты. Множество потребностей, которыя прежде исключительно носили индивидуальный характеръ, теперь перешли въ разрядъ государственныхъ или общинныхъ, удовлетворяемыхъ на общественный счетъ.

Да, человѣчество заботится объ улучшеніи условій своего существованія, о поднятіи санитарной жилищной обстановки, объ образованіи населенія, но совершенно не обращаетъ вниманія на улучшеніе человѣческой породы путемъ физическаго подбора. Съ этой стороны оно больше заботится объ улучшеніи породы лошадей, но не себѣ подобныхъ. Этотъ вопросъ какъ-то обходится въ примѣненіи къ человѣку, а, между тѣмъ, это—вопросъ величайшей важности.

Но, повидимому, въ Соединенныхъ Штатахъ Америки и въ этомъ отношеніи дѣлаютъ шагъ впередъ. Практичные американцы и здѣсь оригинально посмотрѣли на вопросъ: они прежде всего поражены фактомъ увеличенія процента дегенератовъ: количество ихъ быстрѣе растетъ, чѣмъ самое населеніе, и Штаты постоянно чувствуютъ необходимость воздвигать все новыя и новыя учрежденія, чтобы содержать въ нихъ дегенератовъ — слабоумныхъ, идіотовъ, эпилептиковъ и т. д.

Любопытно, что вслѣдствіе лучшаго оборудованія учрежденій, гдѣ содержатся слабоумные, преступники, идіоты и т. п., за послѣднія 20 лѣтъ средняя продолжительность жизни этихъ лицъ увеличилась на 8 лѣтъ, по даннымъ г. Хёрти, секретаря индіанской государственной управы народнаго здравія, и въ то же время средняя продолжительность жизни населенія увеличилась за тотъ же періодъ только на 4—5 лѣтъ. Эта параллель вскрываетъ весьма невыгодную сторону современнаго положенія вещей. Вотъ это-то, между прочимъ, и было причиной особыхъ оригинальныхъ законовъ, проведенныхъ за послѣдніе годы въ штатѣ Индіана. Мотивы къ законамъ, которые мы изложимъ дальше, г. Хёрти излагаетъ такъ: образованіе не можетъ сдѣлать изъ дегенерата нормальнаго человѣка, и избавиться отъ дегенератовъ можно только путемъ воспрепятствованія имъ размножаться, и контроль надъ размноженіемъ и извѣстныя ограниченія въ этой сферѣ могутъ быть примѣняемы какъ относительно низшихъ животныхъ, такъ и относительно человѣческой семьи. Интересы сохраненія націи должны быть доминирующими.

Люди, въ самомъ дѣлѣ, настолько въ настоящее время связаны между

собой, что они должны быть самымъ кровнымъ образомъ заинтересованы, какое нарождается новое поколѣніе. Въ настоящее время ограниченія налагаются чуть ли не на всѣ стороны жизни: человѣкъ не хочетъ учиться, а его заставляютъ; онъ не хочетъ, будучи боленъ, ложиться въ больницу, а его принудительно кладутъ, если онъ боленъ заразительной болѣзнью; онъ хочетъ крышу своего дома покрыть деревомъ, а отъ него требуютъ, чтобы онъ покрывалъ ее желѣзомъ; онъ хочетъ употреблять спиртные напитки, а ему ихъ не даютъ тамъ, гдѣ существуетъ запрещеніе торговать спиртными напитками.

Вотъ все это и заставило штатъ Индіану принять „единственные научные и практическіе пріемы для того, чтобы предупредить появленіе на свѣтъ Божій дефектныхъ экземпляровъ рода человѣческаго".

По закону 1905 года, въ Индіанѣ для совершенія брака требуется особая лиценція, которая выдается только по письменному заявленію. Форма этого заявленія составляется государственной управой народнаго здравія, но эта лиценція не можетъ быть выдана, если одна изъ сторонъ является эпилептикомъ или сумасшедшимъ, или одна изъ сторонъ больна какой-нибудь заразной болѣзнью, или если мужчина находится или раньше былъ въ теченіе пяти лѣтъ въ убѣжищѣ для бѣдныхъ; а бракъ, заключенный безъ такой лиценціи, считается незаконнымъ, и клеркъ, выдавшій такое разрѣшеніе на бракъ лицамъ, не имѣющимъ на него права, подвергается штрафу въ 100 долларовъ; такому же штрафу подвергаются и лица, заключившія бракъ, когда у нихъ не было соотвѣтствующаго разрѣшенія.

Скоро этотъ законъ былъ дополненъ другимъ. Новый законъ такъ и называется актомъ въ цѣляхъ предупрежденія продолженія потомства со стороны заключенныхъ преступниковъ, идіотовъ, разслабленныхъ (imbeciles).

По этому закону, на каждое находящееся на территоріи штата учрежденіе, гдѣ заключены преступники, идіоты, слабоумные, возложена обязанность назначать двухъ врачей признанной опытности („recognized ability"), на обязанности которыхъ, вмѣстѣ съ главнымъ врачемъ учрежденія, лежитъ изслѣдованіе умственнаго и физическаго состоянія кліентовъ даннаго учрежденія. Если по изслѣдованію этихъ экспертовъ окажется, что нѣтъ вѣроятности въ улучшеніи умственнаго и физическаго состоянія того или другого субъекта, и что продолженіе ихъ рода нежелательно, то считается законнымъ (law ful) для врачей совершить такую операцію для предупрежденія воспроизведенія рода, какая будетъ найдена наиболѣе дѣйствительной и наиболѣе безвредной для кліента, но операція можетъ быть произведена только въ такихъ случаяхъ, гдѣ нельзя надѣяться на улучшеніе умственнаго и физическаго состоянія кліента.

Такая стерилизація совершается не путемъ кастраціи (послѣдняя вредно дѣйствуетъ на здороваго человѣка), а посредствомъ особой операціи, такъ называемой вазотоміи. Она дѣлается безъ малѣйшей опасности и можетъ быть совершена въ какія-нибудь три минуты подъ кокаиномъ, путемъ надрѣза менѣе, чѣмъ въ полдюйма длины. Послѣ нея не нужно лежать въ постели, она менѣе серьезна, чѣмъ удаленіе зуба. При посредствѣ этой операціи перерѣзываются особые каналы (если не ошибаюсь, такъ называемые канатики), и если бы позднѣе здоровье того или другого субъекта возстановилось, то эти разрѣзанные концы легко могутъ быть соединены, и лицо опять получаетъ возможность продолжать родъ. Еще ранѣе проведенія этого закона американскіе врачи штата Индіана, по добровольному соглашенію съ кліентами упомянутыхъ категорій, совершали подобныя операціи цѣлыми сотнями, и у оперированныхъ не наблюдалось никакихъ дурныхъ симптомовъ, первнаго состоянія или умственнаго разстройства; наоборотъ, по отзыву доктора Шерпа, который совершилъ нѣсколько сотъ такихъ операцій, паціенты дѣлались веселѣй, даже своимъ друзьямъ совѣтовали совершить ту же самую операцію. Эта операція,—вазотомія,—не оказываетъ никакого вліянія на половую силу,—это установлено огромнымъ количествомъ наблюденій, и въ Соединенныхъ Штатахъ даже женатые мужчины иногда прибѣгаютъ къ такой операціи, если они боятся передать какіе-нибудь свои умственные или физическіе дефекты будущему своему потомству и предпочитаютъ лучше отказываться имѣть потомство. Нѣкоторыя измѣненія въ операціи могутъ лишить человѣка навсегда возможности имѣть потомство. Это—такъ называемая вазектомія.

Въ тюрьмѣ въ Джефферсонвилѣ послѣ принятія упомянутаго закона въ 1907 г. свыше 300 заключенныхъ моложе 30-ти лѣтъ были стерилизованы, нѣкоторые принудительно, а свыше 200 изъ нихъ — по собственному желанію.

У меня въ рукахъ имѣется собственноручное письмо (на имя моего друга д-ра Н., которому я обязанъ матеріалами по этому интересному вопросу) упомянутаго секретаря государственной управы народнаго здравія въ Индіанѣ м-ра Хёртн, который пишетъ, что этотъ законъ дѣйствуетъ очень хорошо (this law is working ver well indeed), и „мы надѣемся,—пишетъ дальше г. секретарь,—что эти законы будутъ дѣйствовать въ интересахъ улучшенія и поднятія расы".

Вотъ на какой путь, въ высшей степени интересный и характерный, вступилъ штатъ Индіана въ Америкѣ.

Дѣйствительно, связанность людей растетъ, вмѣстѣ съ этимъ поднимается и заинтересованность въ условіяхъ существованія себѣ подобныхъ, вотъ почему вмѣшательство общества и государства дѣлается все шире и шире и начинаетъ проникать въ самые интимныя области какъ духовной, такъ и физической жизни. Такъ, школа ставится внѣ конфессіональнаго вліянія, чтобы обезпечить болѣе свободное развитіе духа и тѣмъ поднять духовную культуру. Такъ и въ только что приведенной области дѣлаются первые шаги, но весьма важные для радикальнаго поднятія человѣческой расы. Возможно, что въ будущемъ нашему потомству эти шаги будутъ казаться ничтожными сравнительно съ тѣмъ широкимъ вмѣшательствомъ, котораго въ будущемъ можно, на мой взглядъ, ожидать въ этой области. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь затрогиваются существеннѣйшіе интересы всего общежитія, и внѣ контроля общества эта область не можетъ оставаться, иначе улучшеніе условій экономическаго существованія, жилищныхъ, санитарныхъ и такъ далѣе будетъ только палліативомъ.

Массы тянутся къ свѣту. Желѣзныя дороги создали современную печать, и въ этомъ отношеніи достигнутыми успѣхами міръ можетъ гордиться: въ мірѣ выходитъ ежегодно 12 тыс. милл. экземпляровъ газетъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Соединенныхъ Штатахъ было не болѣе 100 библіотекъ съ 50,000 книгъ, а теперь—10,000 съ 40.000,000 книгъ (The 19 Century. A Rewiew of Progress, New-York, 1901 г., стр. 155).

Запертыя въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій въ мрачныхъ сводахъ средневѣковаго католицизма, массы съ жадностью ловятъ первые пробивающіеся лучи свѣта... Они разбиваютъ готическія раскрашенныя стекла: промышленная волна помогаетъ имъ, унося послѣдніе остатки этой тюрьмы, и мы видимъ огромный ростъ бюджетовъ на народное образованіе, и въ этомъ массы встрѣчаютъ себѣ союзника—растущую промышленность: лозунгъ ея—хорошій, бодрый, умственноразвитой рабочій.

Положеніе массъ улучшилось: заработная плата поднялась, цѣны на многіе продукты понизились, и реальная заработная плата въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1860—1891 гг. поднялась на 60%, а въ Великобританіи — больше, чѣмъ

на 70%,—такъ, каменщики въ Эдинбургѣ въ 1810 году получали 17 шилл. въ недѣлю, а въ 1897 году—38 (Боулей [1]).

Рабочее время сократилось, стало больше досуга. Трудящіеся стали образованнѣе. Ихъ общественное положеніе поднялось. Мы имѣемъ въ виду созданіе упомянутаго новаго типа фабрики. Ихъ общественное вліяніе усиливается, къ ихъ голосу прислушиваются, создаются учрежденія, изслѣдующія интересы труда, положеніе его (бюро труда въ Соединенныхъ Штатахъ, Франціи, Англіи и т. д.).

Организованныя массы стремятся оказывать бо́льшее вліяніе на общественную власть, и гдѣ государство явно не становится на сторону одной группы, а хотя бы въ интересахъ самосохраненія дѣлаетъ уступки справедливымъ требованіямъ трудящихся массъ и хотя бы кончикомъ своего покрова покрываетъ и согрѣваетъ и этихъ послѣднихъ и даетъ имъ крохи съ своего стола, тамъ въ концѣ XIX вѣка соціальное развитіе начинаетъ направляться на мирный путь, растетъ довѣріе къ государственной власти, растетъ расположеніе къ мирной борьбѣ за реформы (какъ, напр., въ Англіи и Германіи), здѣсь даже крайнія группы начинаютъ пріобрѣтать другой характеръ: вывѣшиваютъ на своемъ знамени девизъ эволюціи и новый строй пытаются вплести въ рамки существующаго.

Тамъ же, гдѣ государственная власть становится исключительно на сторону одной группы, и владѣющіе классы остаются глухими къ стону и слезамъ трудящихся, тамъ отчаяніе заползаетъ въ душу современнаго человѣка, онъ перестаетъ вѣрить въ прогрессъ, въ возможность счастья, въ развитіе, и тамъ мы видимъ развитіе крайнихъ ученій до анархизма включительно (Италія, Испанія, отчасти Америка; въ послѣдней надвигающаяся гроза рабства трестовъ наполняетъ душу человѣка отчаяніемъ). Во Франціи государственная машина мало работаетъ—она стоитъ, и это бездѣйствіе лишаетъ человѣка вѣры въ мирный прогрессъ. Въ XX вѣкъ разныя страны перешли съ неодинаковой психологіей, и потому и пьесы будутъ разыгрываться съ различными варіаціями.

Вмѣстѣ съ поднятіемъ трудящихся массъ, въ Европѣ падаетъ экономическое положеніе землевладѣльцевъ, и мы видимъ рядъ мѣръ, которыя имѣютъ цѣлью ослабить это паденіе, но предотвратить его невозможно (аграрный протекціонизмъ). Одновременно достигла огромнаго развитія группа промышленниковъ, она сконцентрировала въ своихъ рукахъ огромныя богатства, она накладываетъ свою печать на всю общественную жизнь, подъ ея вліяніемъ создаются экспортныя преміи, субсидіи, таможенные тарифы, торговыя экспедиціи, предпринимаются колоніальныя авантюры и т. д.

Развитіе промышленности заставляетъ всѣ страны отыскивать себѣ новые рынки, и колоніальная политика требуетъ крупныхъ суммъ. Колоніальныя владѣнія нѣкоторыхъ странъ достигли огромнаго размѣра: такъ, англійскія колоніи по размѣру пространства превосходятъ метрополію въ 100 разъ, тогда какъ въ Россіи метрополія превосходитъ колоніи въ то же количество разъ (Daily Mail Yearbook, 105).

Огромное вліяніе этой группы промышленниковъ и группъ трудящихся ведетъ къ росту бюджетовъ, этотъ же ростъ бюджетовъ обусловливается и переходомъ многихъ предпріятій въ руки государства, въ особенности—желѣзныхъ дорогъ, и созданіемъ множества новыхъ задачъ съ развитіемъ солидарности людей;

[1]) Economic Journal, March 1895. „Wages in the United States and Great Britain“ by Bowley и того же автора „Wages in the United Kingdom“. Ростъ заработной платы въ Англіи въ денежной формѣ и реальной заработной платы, выраженной въ ея покупательной силѣ на пшеницу, за XIX в наглядно рисуется въ двухъ діаграммахъ, помѣщенныхъ въ книгѣ G. Steffen'a „Studien zur Geschichte der englischen Lohnarbeiter“, B. I, Th. I. Stuttgart, 1900, стр. 112—3.

мы уже упоминали, какъ съ развитіемъ мѣнового оборота появляются новыя задачи, которыя прежде были неизвѣстны, и неудивительно, что бюджеты удваиваются и утраиваются: такъ, въ 1817 году англійскій бюджетъ равнялся 58 милл. ф. ст., а въ 1899 году онъ достигъ 111 милл. ф. ст. Нашъ бюджетъ со 100 милл. руб. въ началѣ этого вѣка достигъ $2^1/_2$ милліардовъ. Это, конечно, съ особой силой выдвигаетъ вопросъ о повѣркѣ тѣхъ вѣсовъ, на которыхъ развѣшивается налоговое бремя, и потому-то сильнѣе всего борьба кипитъ въ настоящее время именно около этихъ вопросовъ: кому развѣшивать и по какому масштабу развѣшивать, и такъ какъ къ вѣсамъ протиснулись въ настоящее время другія группы, которыя прежде не играли роли, то мы видимъ дѣйствительно коренныя реформы въ этой сферѣ.

Итакъ, XIX вѣкъ организовалъ массы. Организованныя группы стоятъ другъ противъ друга, готовыя защищать свои интересы. Массы подраздѣляются на группы по своему экономическому положенію, по обособленности интересовъ; своей организаціей группы пользуются для лучшей защиты своихъ интересовъ. Казалось бы, эти группы должны были дѣйствовать исключительно въ эгоистическомъ интересѣ, каждая отстаивая свои собственные интересы, между тѣмъ тотъ же XIX вѣкъ, расчленивъ населеніе на ярко очерченныя группы, создалъ, какъ мы говорили, и общественную и государственную солидарность, когда всѣ эти группы объединяются, преслѣдуя общія интересы или дѣлая взаимныя уступки даже въ ущербъ своимъ интересамъ, чтобы обезпечить цѣлое: экономическая эволюція, какъ бы то ни было, внѣдряетъ группамъ идею важности здороваго существованія цѣлаго въ интересахъ благоденствія отдѣльныхъ группъ.

Подъ вліяніемъ этой связанности людей, этой чуткости всего народнаго организма къ малѣйшимъ сотрясеніямъ въ разныхъ его частяхъ, мы являемся свидѣтелями неоднократныхъ фактовъ, какъ отдѣльныя группы нерѣдко не используютъ въ той мѣрѣ своего общественнаго вліянія, какъ это они могли бы сдѣлать, если бы у нихъ отсутствовало сознаніе необходимости существованія цѣлаго. Эта идея, которая, несомнѣнно, теперь развивается, оказываетъ сдерживающее вліяніе на борьбу эгоистическихъ интересовъ отдѣльныхъ группъ; группы подъ вліяніемъ этого далеко не въ полной мѣрѣ используютъ свое положеніе, потому-то мы и видимъ, что въ настоящее время государственная власть стремится получить нѣкоторое нейтральное положеніе среди борющихся. Мы говоримъ—стремится, но не получила, и быть-можетъ, подъ вліяніемъ грозныхъ симптомовъ Америки, она совсѣмъ не получитъ.

Отказываясь отъ использованія части своей побѣды, та или иная группа какъ бы страхуетъ продолжительность своего хозяйственнаго счастья, и этотъ отказъ отъ части полученной побѣды можно разсматривать какъ родъ страховой премін...

Усложненіе экономической жизни дифференцируетъ обширныя группы, создавая все болѣе и болѣе обособленныя, болѣе и болѣе различающіяся другъ отъ друга по своимъ интересамъ, а этотъ фактъ опять-таки даетъ новое объясненіе, почему государственная власть въ настоящее время стремится принять именно нейтральное положеніе; этотъ фактъ еще болѣе усиливаетъ послѣднюю тенденцію.

Подъ вліяніемъ новыхъ интересовъ сегментируются цѣлыя группы; подъ вліяніемъ новыхъ экономическихъ отношеній группы сегментируются первоначально по какому-нибудь одному вопросу, и только постепенно совершается процессъ полнаго распаденія обширныхъ группъ на нѣсколько новыхъ подгруппъ, и тогда каждая изъ нихъ является носительницей своихъ особыхъ интересовъ: конечно, интересы общей солидарности могутъ связать всѣ эти разрозненныя группы, всѣ онѣ съ одинаковымъ рвеніемъ могутъ сойтись на преслѣдованіи одного интереса, напр., защиты цѣлости государства: въ этомъ случаѣ

группы могутъ жертвовать своими интересами, потому-то мы и видимъ нерѣдко, что въ такіе моменты общаго подъема проводятся мѣры, для которыхъ въ данномъ обществѣ нѣтъ нужнаго соотношенія групповыхъ силъ: такія мѣры проходятъ исключительно потому, что группы отказываются отъ преслѣдованія своихъ интересовъ, чтобы спасти цѣлое.

Помимо такого объединенія всѣхъ группъ на преслѣдованіи одной задачи, коаліціи могутъ совершаться между нѣкоторыми группами; при этомъ въ цѣляхъ объединенія могутъ дѣлаться и дѣлаются отдѣльными группами тѣ или другія уступки, заключаются сдѣлки, нерѣдко носящія чисто коммерческій характеръ,—такимъ путемъ подъ вліяніемъ этихъ факторовъ совершались реформы въ XIX вѣкѣ: то наиболѣе сильная группа проводила реформу въ своемъ интересѣ, то коаліціи нѣсколькихъ группъ входили въ соглашеніе другъ съ другомъ и путемъ взаимныхъ уступокъ вырабатывали компромиссъ, который и облекался въ законъ, то, наконецъ, подъ вліяніемъ опасности внѣшней или внутренней всѣ группы объединялись и проводили мѣры въ общемъ интересѣ, въ интересахъ цѣлаго.

Правда, интересы группы диктовались исключительно узкими близорукими собственными интересами, но нерѣдко и интересы цѣлаго играли крупную роль.

Мало того, даже односторонняя дѣятельность отдѣльныхъ группъ умѣряется на исходѣ XIX вѣка такъ называемыми нейтральными группами къ данному вопросу. Въ самомъ дѣлѣ, по каждому почти вопросу въ данной странѣ могутъ имѣться на лицо такія группы, для которыхъ ни холодно, ни жарко отъ того или другого рѣшенія вопроса, и эти группы, не будучи заинтересованы въ данномъ вопросѣ, можно предполагать, при рѣшеніи этого вопроса, подадутъ свой голосъ въ общемъ интересѣ и такимъ образомъ въ состояніи будутъ умѣрить требованія побѣждающей группы, если, конечно, онѣ не вступятъ въ компромиссъ съ какой-нибудь заинтересованной стороной.

Между тѣмъ сложность современной экономической жизни все болѣе и болѣе ведетъ къ дифференціаціи группъ, а это обезпечиваетъ наличность нейтральнаго отношенія хотя бы нѣкотораго числа группъ ко многимъ вопросамъ, а, слѣдовательно, это является залогомъ того, что будетъ расти умѣряющее вліяніе этихъ группъ. Нейтральныя группы могутъ вступить въ общемъ интересѣ въ споръ нѣсколькихъ группъ, и это онѣ могутъ сдѣлать просто потому, что эта ихъ дѣятельность въ данномъ случаѣ въ общемъ интересѣ выгодна для нихъ самихъ, если не непосредственно, то посредственно, ради поддержанія цѣлаго, ради развитія общей солидарности, а, кромѣ того, группа, вступая въ общемъ интересѣ въ данный споръ, окружаетъ себя извѣстнымъ ореоломъ и тѣмъ самымъ затушевываетъ эгоистическій характеръ своихъ собственныхъ стремленій и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она будетъ выступать въ собственномъ интересѣ, а это, конечно, будетъ содѣйствовать успѣхамъ ея собственной борьбы. Въ самомъ дѣлѣ, всякая партія въ борьбѣ стремится придать ореолъ святости своимъ стремленіямъ, для чего и создаются нерѣдко очень замысловатыя идеологіи, и если представляется случай вступиться въ борьбу другихъ группъ съ точки зрѣнія общаго интереса, справедливаго разграниченія сферъ вліянія этихъ борющихся группъ, то для нейтральной группы нѣтъ основанія упустить такой случай, который окружитъ ее ореоломъ справедливости и святости, а это—такое пріобрѣтеніе, которое окажетъ серьезную услугу группѣ въ дальнѣйшей ея борьбѣ за свои пожеланія.

Нейтральная группа можетъ вступиться съ цѣлью справедливаго разграниченія сферъ вліянія борющихся группъ, когда она видитъ, что иначе можетъ быть нанесенъ ущербъ цѣлому, частью котораго она является. Итакъ, экономическая дифференціація XIX вѣка, разслоя населеніе, гарантируетъ наличность

нейтральныхъ группъ по многимъ вопросамъ, и это умѣряюще воздѣйствуетъ на борьбу группъ. Нейтральныя группы даже служатъ новымъ реформирующимъ стимуломъ, гдѣ дифференціація—тамъ и жизнь, движеніе...

При малой дифференціаціи населенія нерѣдко мы видимъ застой, такъ какъ группа наиболѣе вліятельная, использовавъ свое вліяніе, не имѣетъ интереса къ дальнѣйшей реформаторской работѣ, но гдѣ населеніе дифференцировано, тамъ постоянно возникаютъ новыя комбинаціи между группами, постоянно происходятъ броженія среди нихъ, и это является залогомъ того, что жизнь пойдетъ впередъ...

Если мы сравнимъ реформаторскую работу въ области законодательства въ прежніе вѣка и въ теченіе XIX вѣка, то мы будемъ поражены быстрымъ темпомъ послѣдней въ наше время. Здѣсь вполнѣ умѣстна параллель между скоростью передвиженія въ XVIII вѣкѣ и молніеносными поѣздами въ концѣ XIX вѣка; силой пара, на которой летитъ соціальное законодательство XIX вѣка, является дифференціація населенія и организованность группъ, и можно предполагать, что и въ XX вѣкѣ эта дифференціація будетъ усиливаться и роль законодателя пойдетъ еще болѣе усиленнымъ темпомъ. Въ концѣ XIX вѣка государство начинаетъ пріобрѣтать нѣкоторое морализующее значеніе, умѣряющее борьбу, и съ этимъ новымъ пріобрѣтеніемъ человѣчество вступаетъ въ XX вѣкъ. Правда, это—великое пріобрѣтеніе, но прочно ли оно, вотъ вопросъ, наполняющій душу человѣка XX столѣтія тяжелыми сомнѣніями.

Подъ вліяніемъ общечеловѣческой солидарности и цѣлыя государства начинаютъ объединяться между собой; такъ, мы видимъ теперь почтовый, телеграфный союзы, видимъ попытки соглашеній по валютному вопросу, поднятъ вопросъ подъ вліяніемъ интенсивнаго обмѣна о введеніи единаго языка, единыхъ мѣръ и вѣсовъ; съ цѣлью еще болѣе облегчить сношенія людей поставленъ вопросъ объ единой почтовой маркѣ. И, вѣроятно, скоро мы будемъ присутствовать при международныхъ соглашеніяхъ по фабричному законодательству, по обложенію. И теперь уже различный уровень фабричнаго законодательства въ разныхъ странахъ вноситъ много усложненій въ экономическую международную жизнь, такъ какъ странамъ съ хорошо развитымъ фабричнымъ законодательствомъ приходится защищать условія труда отъ продуктовъ, произведенныхъ низкокачественнымъ, дурно оплачиваемымъ трудомъ, и уже на международныхъ конгресахъ возбуждаются вопросы объ особенномъ повышенномъ тарифѣ противъ странъ съ отсталымъ фабричнымъ законодательствомъ. Развитіе цѣнныхъ бумагъ ставитъ вопросъ о международномъ соглашеніи по поводу обложенія ихъ. При легкости сообщеній изъ одной страны въ другую, страны начинаютъ быть заинтересованы въ томъ, на какомъ уровнѣ стоитъ образованіе въ другихъ странахъ, какіе тамъ развиваются навыки къ общественной жизни, такъ какъ человѣкъ все болѣе и болѣе дѣлается теперь наиболѣе легко переносимымъ товаромъ, и наплывъ въ какую-либо страну эмигрантовъ, состоящихъ изъ людей мало образованныхъ, невѣжественныхъ, съ антиобщественными инстинктами, представляетъ крупную опасность, потому-то мы видимъ, какъ Соединенные Штаты, Австралія борются противъ наплыва къ себѣ китайцевъ, и возможно, что въ будущемъ это поведетъ къ международнымъ соглашеніямъ относительно введенія обязательности образованія, обязательности пріобрѣтенія каждымъ извѣстнаго уровня знаній, и только лицамъ, удовлетворяющимъ этимъ условіямъ, будетъ открытъ доступъ и въ другія страны, какъ это недавно проектировалось въ Австраліи. Итакъ, не только мы заинтересованы теперь въ томъ, какъ живетъ нашъ сосѣдъ, насколько онъ умственно развитъ, что онъ пьетъ, ѣстъ, во что одѣвается, при какихъ условіяхъ работаетъ, но и заинтересованы въ томъ, какое образованіе получаютъ граждане другихъ странъ, какія у нихъ привычки,

потребности; такъ, прусскіе сельско-хозяйственные рабочіе ненавидятъ русскаго батрака, приходящаго работать въ Пруссію, такъ какъ онъ, вслѣдствіе своего низкаго уровня развитія и уровня жизни, сбиваетъ цѣну на трудъ, и, конечно, прусскій рабочій заинтересованъ въ томъ, чтобы урвовень жизни русскаго былъ повышенъ... Австрійскіе рабочіе сильно чувствуютъ низкій культурный уровень китайцевъ и т. д. Итакъ, мы здѣсь открываемъ уже слѣды международной общечеловѣческой солидарности въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

Развитіе международныхъ отношеній заставляетъ всѣ государства заботиться, чтобы человѣкъ сдѣлался болѣе подвижнымъ. Національныя рамки для приложенія энергіи слишкомъ узки, онъ бьется о нихъ, онъ просится за нихъ, ему надо дать крылья, — широкое образованіе...

Государственный кредитъ куетъ новую связь, крѣпкую, цѣпкую куетъ міровую связь.

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время цѣлыя большія государства являются кредиторами другихъ: у нихъ такъ быстро совершается процессъ накопленія, что они часть своихъ средствъ помѣщаютъ въ цѣнности другихъ государствъ, оттого-то они становятся заинтересованными въ процвѣтаніи этихъ странъ-должниковъ: они стоятъ на сторонѣ развитія производительныхъ силъ этихъ странъ, т. е. широкаго образованія, развитія представительнаго образа правленія и т. д. И нерѣдко это въ настоящее время диктуетъ извѣстную политику странамъ-должницамъ.

А чтобы устойчивѣе сдѣлать порядокъ въ странѣ, нужно умѣло во время прислушиваться къ притязаніямъ низовъ. Въ этомъ отношеніи умѣло шла Англія, чѣмъ и создала у себя устойчивое соціальное положеніе. Это—извѣстная политическая мудрость, которая диктуется всей совокупностью современныхъ отношеній.

Упроченіе конституціоннаго строя въ европейскихъ странахъ и послѣдующее расширеніе избирательнаго права даетъ все больше и больше возможности массамъ проявить свою творческую способность по перестройкѣ экономическаго и финансоваго зданія, онѣ успѣваютъ въ той или другой формѣ подставить подъ это зданіе другія плечи, болѣе сильныя, и на вѣсы, гдѣ развѣшивается налоговое бремя, онѣ приносятъ свои гири и иначе развѣшиваютъ налоговое бремя.

Неравномѣрное распредѣленіе богатствъ, какъ результатъ развитія XIX вѣка, грозитъ человѣчеству тяжелыми послѣдствіями: создаются синдикаты, тресты, о которыхъ мы скажемъ далѣе, вносящіе разложеніе въ государственную жизнь, создается пропасть между бѣдными и богатыми, рождается недовольство массъ. Крупныя состоянія оказываютъ деморализирующее вліяніе на общественную жизнь, человѣчество чувствуетъ это и начинаетъ штопать общественный организмъ. Такъ, отчасти подъ вліяніемъ этого, вводится прогрессивное обложеніе, высокіе прогрессивные же наслѣдственные налоги, и появляется даже особое такъ называемое соціально-политическое направленіе въ финансовой наукѣ, по которому налогъ въ данное время долженъ являться коррективомъ неравномѣрнаго распредѣленія богатствъ, ибо только исходя изъ этой точки зрѣнія и можно оправдать развитіе прогрессивнаго обложенія и наслѣдственныхъ налоговъ (Адольфъ Вагнеръ). Въ самомъ дѣлѣ, наслѣдственные налоги достигаютъ въ настоящее время иногда 20% и, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ странахъ принимаются съ неключительной цѣлью пріостановить концентрацію богатствъ въ однѣхъ рукахъ: въ штатѣ Иллинойсѣ былъ проектъ, по которому вводился прогрессивный налогъ съ наслѣдственныхъ массъ, а если эти послѣднія превышали 1 милл. долларовъ, то весь избытокъ сверхъ этого милліона въ формѣ налога долженъ былъ поступать въ пользу казны.

Недавно вышла книга Хатчинсона „О ограниченіи богатства“, которая рисуетъ фантастическій планъ ограниченія распоряженія наслѣдственными мас-

сами, и послѣ введенія такого закона въ рукахъ правительства Соед. Штатовъ очень скоро оказалась сумма въ 20 милліардовъ рубл., часть которыхъ расходуется на широкую постановку народнаго образованія и другія благотворительныя цѣли и, между прочимъ, на снабженіе всякаго американскаго гражданина, достигшаго извѣстнаго возраста, извѣстной, довольно крупной суммой денегъ, чтобы дать ему возможность развивать заложенныя въ немъ силы, энергію и инціативу...

Симпатіи все болѣе и болѣе распространяются въ обществѣ въ пользу такихъ формъ обложенія... Но большой вопросъ, конечно, достигается ли что-нибудь этими мѣрами?..

Затѣмъ съ ростомъ богатства мы наблюдаемъ концентрацію производства: экономически болѣе сильные капиталы въ состояніи лучше и дешевле производить, чѣмъ болѣе слабые экономически, и мы видимъ, что во многихъ отрасляхъ промышленности мелкія предпріятія сходятъ со сцены, сходятъ со сцены и мелкія промышленныя предпріятія, и мелкія торговыя (мелочная торговля), и на мѣсто ихъ возникаютъ крупнѣйшія фабрики, универсальные магазины и т. п. и это опять создаетъ крупную опасность для общественнаго строя: масса лицъ выбивается изъ колеи и переходитъ въ ряды недовольныхъ современнымъ экономическимъ строемъ, и подъ вліяніемъ этого теперь ярко выступаетъ на сцену т. наз. „политика поддержанія среднихъ классовъ“; государство старается задержать развитіе крупныхъ универсальныхъ магазиновъ, вводя болѣе высокое обложеніе ихъ, оно же старается создать болѣе благопріятныя условія для мелкихъ промышленныхъ предпріятій, въ особенности въ тѣхъ областяхъ промышленности, гдѣ это наиболѣе легко сдѣлать для государственной власти, т. е. въ отрасляхъ производства, продукты коихъ подлежатъ оплатѣ акцизомъ. Такъ, здѣсь мы видимъ, что крупныя предпріятія начинаютъ облагаться прогрессивно выше, напр., сахарные заводы въ Германіи, у насъ винокуренные заводы и т. д., наконецъ, создаются разнаго рода льготы для мелкихъ предпріятій, но все это— палліативы, и колесница промышленнаго развитія шествуетъ впередъ, давя своими тяжелыми колесами мелкія предпріятія. Все это пока штопанье, и быть можетъ, человѣчество откажется отъ этой безплодной попытки дать другое направленіе экономическому теченію исторіи, а быть можетъ, рѣшится на болѣе радикальныя мѣры... Пока же такая политика „поддержанія среднихъ классовъ“, конечно, не можетъ разсчитывать на успѣхъ, она больше разсчитана на временное успокоеніе затронутыхъ экономическимъ развитіемъ группъ, разсчитана болѣе въ данный моментъ на внѣшній эффектъ, чѣмъ на полученіе реальныхъ результатовъ, а между тѣмъ угрожающіе раздаются крики все громче и громче. Вотъ что говорилось въ вашингтонскомъ конгрессѣ: „Какъ наши милліонеры могли получить въ свои руки столько богатства?—спрашиваетъ Lape.—Трудомъ? Нѣтъ! Какъ долго человѣкъ долженъ былъ бы работать, чтобы получить 200 милл. долларовъ при теперешнемъ размѣрѣ заработной платы? Около 660 тыс. лѣтъ, но я думаю, что ни одинъ изъ нашихъ милліонеровъ не жилъ такъ долго. Въ прессѣ писали, что если бы Адамъ получалъ по 25 тыс. долларовъ въ годъ, жилъ бы лишь яблоками и одѣвался въ фиговые листья, то онъ имѣлъ бы теперь только 150 тыс. долларовъ дохода“.

Накопленіе огромныхъ богатствъ даетъ возможность человѣчеству лучше обезпечить свое существованіе, и подъ вліяніемъ этого развиваются разныя формы сбереженія, страхованія, страхованія жизни, отъ огня, градобитія, отъ кражи со взломомъ, страхованіе кредита, даже страхованіе отъ стачекъ рабочихъ (среди предпринимателей), среди домовладѣльцевъ возникаетъ идея страхованія регулярности взносовъ квартирной наемной платы... Страхованія отъ кражъ со взломомъ получаютъ теперь широкое развитіе: въ 1866 году ассоціація американ-

скихъ банкировъ организовала страхованіе отъ кражи своихъ членовъ. Эта ассоціація принимаетъ всѣ мѣры по охранѣ имущества банковъ чрезъ особыхъ своихъ чиновниковъ, чрезъ организацію особаго контроля, отыскиваетъ виновныхъ въ случаѣ совершенія кражи и принимаетъ мѣры къ наказанію виновниковъ. Члены уплачиваютъ извѣстную премію въ зависимости отъ размѣра ихъ капитала; въ 1897 году почти 3 тысячи банковъ состояли членами этой организаціи, и охраняемый такимъ образомъ капиталъ достигалъ 4.173 милл. долл. Доходъ этого учрежденія равнялся за тотъ же годъ 86 тыс. долл., и члены, которые потерпѣли отъ кражи въ 1896—1897 году, получили полное вознагражденіе изъ кассы союза, и ни одинъ преступникъ не остался безнаказаннымъ.

Моральное значеніе этой организаціи таково, что преступникъ, намѣревающійся совершить кражу, разъ только видитъ на дверяхъ надпись „членъ ассоціаціи американскихъ банкировъ“, уходитъ назадъ, таковъ страхъ предъ могуществомъ этой ассоціаціи (Manes — die Diebstahlversicherung, Berlin 1899, стр. 17).

Нѣкоторыя формы страхованія настолько важны, что человѣчество стало приходить къ выводу, что эти формы страхованія должны быть обязательными для всѣхъ, такъ какъ въ этой обязательности всѣ заинтересованы; таковы, напр., страхованіе отъ пожаровъ, страхованіе на случай старости, отъ увѣчій и т. д., и мы видимъ въ Германіи вводится обязательное страхованіе на случай старости, инвалидности, отъ увѣчій, на случай болѣзни. Въ самомъ дѣлѣ, увѣчный, лишенный средствъ пропитанія, представляетъ крупную соціальную опасность: онъ, не будучи въ состояніи снискать себѣ пропитанія, долженъ будетъ прибѣгать къ незаконнымъ путямъ снисканія послѣдняго, онъ не въ состояніи будетъ дать воспитаніе своимъ дѣтямъ, а это опять грозитъ серьезнымъ послѣдствіемъ для общества, и человѣчество, изъ инстинкта самосохраненія въ интересахъ обезопасенія себя, должно проводить обязательное страхованіе; смѣлый шагъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ въ Германіи, и результаты его— колоссальны.

Съ развитіемъ человѣческой солидарности видъ стараго и немощнаго человѣка, не имѣющаго чѣмъ прокормить себя, трогаетъ сердце, и мы видимъ, какъ наканунѣ XX вѣка у нашихъ антиподовъ въ Австраліи проводится еще болѣе смѣлая попытка, чѣмъ въ Германіи: обезпеченіе всѣхъ гражданъ, по достиженіи ими извѣстнаго возраста, опредѣленной рентой, дающей возможность болѣе или менѣе сноснаго существованія; за періодъ съ 1885 г. по 1887 г. нѣмецкіе рабочіе получили въ видѣ вознагражденія на случай болѣзни 1.200.000.000 марокъ, а съ 1885—1899 г. почти полтора милліарда марокъ. За тотъ же періодъ времени, т. е. 1885 по 1899 тѣ же нѣмецкіе рабочіе получили въ качествѣ вознагражденія за несчастные случаи свыше полмилліарда. Кромѣ того, по отдѣлу страхованія на случай старости и инвалидности нѣмецкими рабочими получено за періодъ 1891—1899 г. 402 милліона марокъ. Итого въ общей сложности нѣмецкими рабочими получено 2 съ половиной милліарда марокъ за этотъ періодъ времени. А какому количеству населенія обезпечиваютъ вознагражденія, видно изъ того, что отъ несчастныхъ случаевъ застраховано 18 милліоновъ человѣкъ, на случай старости и инвалидности застраховано 12,5 милліоновъ лицъ, и отъ болѣзни застраховано 9,2 милліона лицъ.

Въ области страхованія въ 1898 году со смѣлымъ закономъ выступила Новая Зеландія: по этому закону всякое лицо, достигшее 65-лѣтняго возраста, имѣетъ право на полученіе пенсіи въ размѣрѣ 18 фунт. стерлинговъ въ годъ, т. е. около 170 руб., и эта пенсія уплачивается ежемѣсячно, но если лицо, имѣющее право получать пенсію, получаетъ доходы изъ другихъ источниковъ,

то размѣръ пенсіи сокращается, а при доходѣ въ 52 фунт. стерлинговъ лицо и совсѣмъ теряетъ право на полученіе пенсіи. Правда, для полученія пенсіи нужно удовлетворять нѣкоторымъ условіямъ: прожить предъ этимъ не менѣе 5 лѣтъ въ колоніи, за послѣдніи 12 лѣтъ не подвергаться тюремному заключенію на срокъ болѣе 3 мѣсяцевъ и т. д. До 31 марта 1899 года было дано 7,487 пенсій, что равносильно ежегодному платежу въ 1.200,000 р., а между тѣмъ весь то бюджетъ Новой Зеландіи составляетъ около 55 милліоновъ руб.

Это стремленіе къ большей обезпеченности своего существованія объясняется и накопленіемъ тѣхъ огромныхъ богатствъ, которыми располагаетъ теперь человѣчество. Не будь этихъ богатствъ, не будь текущія потребности человѣка удовлетворены, конечно, онъ не былъ бы въ состояніи, при всемъ своемъ желаніи, удѣлять часть своихъ средствъ, чтобы обезпечить неопредѣленное будущее. Эти лишенія сильно ощущались бы тогда въ настоящемъ. Я приведу нѣкоторыя данныя, какъ быстро развивается это стремленіе къ обезпеченности существованія: такъ, по страхованію жизни въ Даніи въ 1875 году было застраховано капиталовъ въ 17 милл. шв. кронъ, въ 1895 г.—на 111 милл. кронъ, въ Германіи въ 1875 г. было застраховано капиталовъ 1 милліардъ 714 милліоновъ марокъ, а въ 1895 году уже—5 милліардовъ 280 милліоновъ марокъ. Въ Германіи же за тѣ же годы отъ пожара было застраховано на 26 милліардовъ 648 милліоновъ марокъ, а въ 1895 году на 113 милліардовъ 182 милліона марокъ; отъ градобитія въ 1875 году—1 милліардъ 207 милліоновъ, а въ 1895 г.—2 милліарда 241 милліонъ, скота въ 1878 г. было застраховано на 40 милліоновъ, а въ 1895 году—на 113 милліоновъ, даже область страхованія стеколъ отъ разбитія за этотъ періодъ времени успѣла сдѣлать громадные успѣхи: въ 1875 года стеколъ было застраховано на сумму въ 5 милліоновъ марокъ, а въ 1895 году—на 46,5 милл. марокъ. Это вскрываетъ намъ удивительную нѣмецкую предусмотрительность. (Марка 45—6 коп.).

Въ Англіи въ 1875 году капиталы по страхованію жизни достигали до 367 милл. фунт. стерлинговъ, а въ 1895 году—529 милл. фунт. стерлинговъ. Англія—страна, гдѣ, какъ мы видѣли, наиболѣе рано развились дружескія общества и гдѣ страхованіе какъ бы достигло уже своего апогея, потому прогрессъ здѣсь въ этой области медленнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, но въ области страхованія жизни рабочихъ мы наблюдаемъ огромный прогрессъ. Въ 1875 году застраховано капиталовъ почти на 26 милл. ф. ст., а въ 1895 г.— на 144 милл. фун. стерл.

Во Франціи по страхованію жизни въ 1875 году было застраховано капиталовъ на 1 милліардъ 358 милл. фран., а въ 1895 году — 3 милліарда 478 милл. Въ Италіи за тотъ же періодъ застрахованные капиталы поднялись съ 52 милл. лиръ почти до 580 милл. лиръ, а въ Нидерландахъ съ 41,9 милл. голланд. гульденовъ до 283,7, въ Австріи съ 822 кронъ до 2 милліардовъ 523 милліоновъ кронъ. Здѣсь же страхованіе стекла съ 2 милл. кронъ поднялось до 10 милліоновъ, а страхованіе отъ градобитія съ 1 милліарда 207 милл. до 2 милліардовъ 222 милл. кронъ.

Въ Швеціи застрахованные капиталы по страхованію жизни поднялись съ 61,7 милл. шведскихъ кронъ въ 1875 году до 393,7 милл. въ 1895 г., въ Норвегіи съ 5 милл. до 67 милл. кронъ, наконецъ, въ Америкѣ въ 1875 году было застраховано капиталовъ по страхованію жизни 2,003 милл. долларовъ, а въ 1895 году—4,881 милл. долл.

Въ настоящее время по результатамъ въ области страхованія жизни Соединенные Штаты ушли впередъ; именно на голову населенія въ 1895 году въ Америкѣ приходится 382,4 кронъ, въ Англіи—327,6 кр., въ Швейцаріи—192,2 кр., въ Нидерландахъ—126, въ Германіи—125,4, въ Швеціи—108,2, во Фран-

ціи—85,2, въ Финляндіи—70, въ Италіи—20,3, въ Россіи—8,4; но еще въ 1875 году по страхованію жизни Англія занимала первое мѣсто, именно въ ней приходилось застрахованныхъ капиталовъ на голову населенія 246,4, а въ Америкѣ—133,5, далѣе шла Швейцарія—56,8, Германія—43,1, Финляндія—37, Италія—18,2, Россія—1,6. Изъ сопоставленія этихъ цифръ видно, какой громадный прогрессъ сдѣланъ человѣчествомъ къ концу XIX вѣка въ этой области обезпеченія своего существованія.

Интересно сравнить въ абсолютныхъ цифрахъ результаты страхованія жизни по разнымъ странамъ (въ милліонахъ кронъ): въ Америкѣ застраховано капиталовъ на 24,090, въ Англіи—12,451, въ Германіи—6,212, во Франціи—3,271, въ Австріи—2523, въ Россіи—813.

Въ Америкѣ застрахованные капиталы по страхованію жизни въ періодъ 1875—1895 гг. увеличились на 49,42%, въ Германіи на 14,86%, въ Англіи на 12,4%, во Франціи на 7%, въ Россіи на 2,54%. Итакъ, обезпеченность существованія идетъ быстрыми шагами. Въ XIX вѣкѣ человѣчествомъ созданъ единый хозяйственный организмъ, побѣждено пространство, объединены отдѣльные индивиды, человѣчество обезпечено отъ голода и холода...

Прежде передвигался человѣкъ, словно черепаха, а теперь перемѣняетъ онъ мѣсто на земномъ шарѣ съ легкостью птицы небесной, нищимъ пришелъ онъ въ міръ, а теперь приходитъ съ царственнымъ убранствомъ, прежде онъ долженъ былъ бояться за завтрашній день, будетъ ли онъ имѣть кусокъ хлѣба, а теперь въ его рукахъ огромные запасы, огромныя богатства, несмѣтныя силы служатъ ему...

Но эта картина омрачается толпами обездоленныхъ, которые и теперь живутъ въ голодѣ и холодѣ, но они организуются и отвоевываютъ себѣ все большую и большую долю матеріальнаго обезпеченія: массы растутъ, и это облако, кажется, готово исчезнуть съ горизонта...

Пути сообщенія вызвали къ жизни солидарность людей, большіе центры развили ее, а товарный обмѣнъ разнесся по всѣмъ весямъ и глухимъ уголкамъ всего міра, и люди сами начинаютъ стремиться, обезпечиваютъ болѣе человѣчныя условія существованія для своихъ ближнихъ.

Послѣ долгой томительной ночи, кажется, заря восходитъ надъ несчастнымъ страждущимъ человѣчествомъ, и послѣднія тучки: невѣжество, дурное экономическое положеніе массъ, кажется, готовы расплыться подъ вліяніемъ новыхъ теченій. Казалось бы, на зарѣ XX вѣка можно поставить тяжелый надгробный памятникъ надъ рабствомъ человѣчества во всѣхъ его видахъ и формахъ... Но, увы, грозная туча, еще болѣе страшная, несется оттуда, откуда менѣе всего ожидали—изъ свободныхъ Штатовъ Америки.

Ночь была темна, ночь была страшна, не дай Богъ еще разъ человѣчеству погрузиться въ нее... Такъ хотѣлось бы думать, что чаша эта пройдетъ мимо насъ... Такъ хочется мечтать о новомъ днѣ, когда солнце высоко взойдетъ надъ человѣчествомъ и всѣхъ согрѣетъ, всѣхъ озаритъ своимъ свѣтомъ, на всѣхъ прольетъ свои лучи, когда всѣ будутъ сыты, всѣмъ будетъ тепло, хорошо, и больше счастья и свѣта будетъ разлито по землѣ. Весь этотъ прогрессъ создала техника.

Но этотъ прогрессъ совершается съ большими треніями, и много жертвъ лежитъ на его пути, такъ, проведеніе желѣзныхъ дорогъ многихъ разорило и лишило куска хлѣба, отъ изобрѣтенія парового станка ткачи умирали отъ голода, и усѣянныя ихъ костями бѣлѣли поля, каждое новое изобрѣтеніе, каждый шагъ впередъ требуетъ тяжелыхъ искупительныхъ жертвъ отъ человѣчества. Но таковъ законъ природы, и мы должны быть смѣлы и рѣшительны и твердо стоять на томъ посту, который мы избрали или на который

насъ поставила судьба; но, думая о прогрессѣ, мы не должны забывать и тѣхъ обездоленныхъ, цѣной слезъ и страданій которыхъ пріобрѣтается прогрессъ, и облегчать ихъ страданія, вносить въ ихъ жизнь хотя капли счастья и радости—это одна изъ нашихъ важнѣйшихъ задачъ, и бываютъ моменты въ жизни, когда эта задача—роль Краснаго Креста—пріобрѣтаетъ особое значеніе.

II.

Въ XIX вѣкѣ наблюдается огромный ростъ городовъ. Такъ, въ Англіи съ Уэльсомъ въ 1800 г. въ городахъ съ населеніемъ свыше 10 тысячъ жило 21,3%, а въ 1891 г.—61,73%, т. е. $^3/_5$ всего англійскаго населенія живетъ въ городскихъ поселеніяхъ съ населеніемъ не менѣе 10 тыс. въ каждомъ. Если же причислить сюда и мелкія городскія поселенія съ числомъ жителей болѣе 2 тысячъ, то въ городскихъ поселеніяхъ проживаетъ 72% всего англійскаго населенія Англіи и Уэльса. Въ Шотландіи въ поселеніяхъ также съ числомъ жителей болѣе 2 тыс. проживаетъ 66%, въ Саксоніи—54,5%, въ Германіи—47%. Города—очаги свободы: здѣсь развивается свобода мысли... Но скопленіе людей на небольшомъ пространствѣ создаетъ много новыхъ задачъ: городъ долженъ регламентировать многія такія стороны жизни, которыя внѣ города остаются внѣ регламентаціи: мнѣ хотѣлось бы играть въ пріятный лѣтній вечеръ на корнетѣ, но это нарушаетъ интересы моего сосѣда, который долженъ рано утромъ идти на работу, и потому ему надо рано ложиться спать. Въ моемъ интересѣ было бы эксплоатировать нужду, давая работу за ничтожное вознагражденіе бѣдной семьѣ; но такая эксплоатація, которая можетъ повести къ развитію заразы и разнесенію ея по моимъ сосѣдямъ, нарушаетъ интересы этихъ послѣднихъ, и въ виду тысячи конфликтовъ, возникающихъ на этой почвѣ, городу приходится создавать сложную регламентацію.

Развитіе большихъ городовъ ставитъ людей въ еще большую зависимость другъ отъ друга. Здѣсь особенно наглядно рисуется, какъ множество потребностей, которыя прежде носили индивидуальный характеръ, дѣлаются теперь общественными. Это близкое соприкосновеніе огромныхъ массъ [1]) другъ съ другомъ расширяетъ сферу общественныхъ потребностей. Такъ, водоснабженіе въ городахъ становится коллективной потребностью, т. к., если кто-либо изъ гражданъ не будетъ обезпеченъ водой хорошаго качества, это можетъ повести къ заболѣванію, а это заболѣваніе, вслѣдствіе скученности населенія на небольшомъ пространствѣ, можетъ повести къ заболѣванію и тѣхъ категорій населенія, которыя и сами своими средствами могли бы обезпечить себя хорошей водой. Если бы люди жили разсѣянно на большомъ пространствѣ, то, конечно, для меня, не беря здѣсь въ счетъ чувства состраданія или мотивовъ этическаго характера, было бы безразлично, снабженъ ли хорошей питьевой водой человѣкъ, живущій отъ меня за нѣсколько десятковъ верстъ, общенія съ которымъ у меня нѣтъ. Мы предполагаемъ отсутствіе мѣнового хозяйства, но разъ мы живемъ бокъ о бокъ, вовлеченные оба въ мѣновой оборотъ, то я становлюсь заинтересованнымъ, насколько удовлетворяются насущныя потребности моего сосѣда, отъ этого зависитъ его здоровье, при дурныхъ санитарныхъ условіяхъ мой сосѣдъ можетъ сдѣлаться очагомъ заразы, которая можетъ перебраться и ко мнѣ. Поэтому-то въ городахъ,—стоитъ сравнить въ этомъ ихъ съ деревней,—особенно быстро

[1]) Въ Лондонѣ, если принимать весь т. н. „Metropolitan Police District“, насчитывается 6.580.616 жителей по послѣднему цензу 1901 г. (См. Prelim. Rep. and Tables of the popul and Houses in Engl. and Wales 1901 г., стр. 20).

Населеніе всей Австраліи — 3.775.000, Канады—5.339.000, а Лондона—6.580.000 (См. Comm. Intell. November 30. 1901).

расширяется сфера общественныхъ потребностей. Города берутъ въ свои руки водоснабженіе, медицинскую помощь, строятъ для этого свои собственные водопроводы, берутъ въ свои руки снабженіе жилищами неимущихъ опять-таки потому, отчасти, что дурныя жилищныя условія въ большихъ городахъ представляютъ общественную опасность, и съ этой цѣлью города затрачиваютъ крупныя суммы на постройку жилищъ. Жилищный вопросъ въ современныхъ городахъ—одинъ изъ насущныхъ вопросовъ. Жилище—предметъ первой необходимости, такъ же, какъ воздухъ, вода, поэтому города издаютъ рядъ строгихъ санитарныхъ предписаній о жилищахъ...

Города затрачиваютъ крупныя суммы на образованіе опять потому, что образованіе содѣйствуетъ улучшенію экономическаго положенія населенія: берутъ въ свои руки пути сообщенія, что является требованіемъ развитой экономической торговой жизни городовъ; устраиваютъ библіотеки, вечерніе курсы, картинныя галлереи, образовательные сады для дѣтей, все съ той же цѣлью—развить умственно населеніе, обезопасить его, устраиваютъ столовыя, чайныя, театры. Городская община съ необходимостью все болѣе и болѣе обхватываетъ васъ тѣснымъ кольцомъ: вы идете по городскому тротуару, нерѣдко живете въ жилищѣ, построенномъ городомъ, пьете чай въ городской чайной, обѣдаете въ городской столовой, переговариваетесь съ вашимъ знакомымъ по городскому телефону, даже, быть можетъ, согрѣваете ваше жилище каменнымъ углемъ, добытымъ изъ городской копи (Манчестеръ въ Англіи пріобрѣлъ собственныя копи въ цѣляхъ борьбы съ каменноугольнымъ синдикатомъ, чтобы такимъ образомъ обезпечить населенію дешевый уголь), освѣщаете ваше жилище газомъ, получаемымъ съ городского газоваго завода, или электричествомъ съ городской электрической станціи, нѣтъ мѣста—ищете работы черезъ городское бюро по пріисканію мѣста, нерѣдко работаете въ городскомъ предпріятіи, ѣздите по городской конкѣ или городскому трамваю, заболѣли—идете къ городскому доктору, покупаете лѣкарство въ городской аптекѣ, устали—идете въ городской театръ или концертъ (нѣкоторые города Англіи устраиваютъ за свой счетъ концерты и театральныя представленія), послѣ работы идете въ городскія ванны, мясо получаете, если вы сами дѣлаете обѣдъ, съ городской бойни, имѣете лишнія деньги—помѣщаете ихъ въ городскую сберегательную кассу (Рига), находитесь въ нуждѣ,—берете ссуду въ городскомъ банкѣ, или закладываете ваши вещи въ городскомъ ломбардѣ, хотите провести разумно досугъ—идете въ городской паркъ, гдѣ играетъ нанятая городомъ музыка, или читаете газету въ городской читальнѣ. Иногда даже строите жилища изъ кирпича, полученнаго съ городского кирпичнаго завода (въ Германіи нѣкоторые города, въ цѣляхъ борьбы съ кирпичными синдикатами, устроили свои заводы) и т. д... Итакъ, городъ, изъ инстинкта самосохраненія и солидарности, особенно подчеркнутаго здѣсь близостью живущихъ лицъ, все болѣе и болѣе охватываетъ васъ своей заботливостью...

При натуральномъ хозяйствѣ въ деревнѣ, при маломъ скопленіи людей,—очень мало коллективныхъ потребностей, но при усложненномъ строѣ экономической жизни въ большихъ центрахъ возникаютъ все новыя и новыя коллективныя потребности... (Характернымъ проявленіемъ этой солидарности въ чертѣ города являются, такъ называемыя, „лиги потребителей“). Крупные городскіе центры являются чрезвычайно пригодной почвой для развитія синдикатовъ въ своей чертѣ. Въ самомъ дѣлѣ, трамвайныя линіи, газовые заводы, телефонныя предпріятія здѣсь находятъ особенно благопріятныя условія для своего сліянія... А это, въ свою очередь, служитъ новымъ стимуломъ къ переводу многихъ предпріятій изъ частныхъ рукъ въ руки городовъ (такъ называемая муниципализація).

Говорятъ даже за послѣднее время объ устройствѣ для цѣлыхъ кварталовъ центральнаго отопленія и даже охлажденія въ лѣтніе мѣсяцы, такъ что изъ одного и того же центра зимой дома будутъ отопляться, а лѣтомъ охлаждаться, и населеніе не будетъ страдать отъ удушливой лѣтней жары.

Города страдаютъ отъ недостатка территоріи: цѣнность на землю страшно повышается, приходится строить громадные, такъ называемые „небоскребы“ въ Америкѣ, т. е. 25-этажныя зданія. Не такъ давно, въ нѣкоторыхъ американскихъ газетахъ муссировалась идея объ устройствѣ въ городѣ Нью-Іоркѣ подземнаго города, съ прокладкой улицъ, съ устройствомъ торговыхъ помѣщеній и т. д. Предполагалось устройство прекрасной вентиляціи, освѣщенія электрическими солнцами. Въ такомъ подземномъ городѣ не было бы капризовъ погоды, измѣненій въ освѣщеніи и, какъ указывали нѣкоторыя американскія газеты, подземный городъ могъ бы сдѣлаться излюбленнымъ мѣстомъ для дамъ, такъ какъ разъ сдѣланные по вкусу костюмы не теряли бы отъ измѣненія въ освѣщеніи.

Можетъ быть, это—пока фантазія, но большіе города несутъ намъ въ настоящее время много новыхъ задачъ, и намъ трудно даже предвидѣть всѣ тѣ проблемы, которыя выдвинутся передъ нами въ будущемъ. Это открываетъ передъ нами широкія перспективы.

Такъ, въ области передвиженія приходится думать о созданіи такъ называемыхъ движущихся троттуаровъ [1]). Въ самомъ дѣлѣ, большіе центры въ настоящее время съ трудомъ справляются съ передвиженіемъ: устраиваются пути сообщенія и подъ землей, и надъ домами, иногда они прорѣзываютъ цѣлые этажи, какъ это имѣетъ мѣсто въ Берлинѣ: рельсовыя сѣти причудливо раскидываются по всѣмъ улицамъ. Отъ этой скученности въ передвиженіи въ большихъ городахъ получается много увѣчій, смертныхъ случаевъ и т. д.

Но за послѣднее время выдвигается еще новая задача, это — улучшеніе воздуха въ городахъ. Для этого уже кое-что дѣлается, а именно разводятся сады, парки — эти легкія современныхъ городовъ.

Но этого недостаточно: воздухъ въ городахъ все больше и больше портится, особенно съ развитіемъ автомобильнаго сообщенія: автомобили ужасно отравляютъ воздухъ, и онъ въ Лондонѣ, гдѣ автомобили получили пока наибольшее распространеніе, сдѣлался просто невыносимымъ.

Между тѣмъ распространеніе автомобилей будетъ расти. Возможно, что будутъ изобрѣтены легкіе электрическіе моторы, но это—дѣло будущаго, а пока грозный фактъ — налицо: страшная порча воздуха въ городахъ. Это, конечно, сказывается весьма вредно на здоровьи населенія, на его работоспособности, особенно на дѣтяхъ.

Возможно, что изобрѣтеніе воздухоплаванія поведетъ къ разселенію изъ городовъ; опять это — дѣло будущаго, а пока мы должны какъ-нибудь бороться съ надвигающейся грозой — приближающейся страшною порчей воздуха въ большихъ городахъ.

Нельзя ли и здѣсь создать искусственную систему снабженія городовъ хорошимъ, чистымъ воздухомъ, какъ они снабжаются водой изъ источниковъ, находящихся на большомъ разстояніи отъ города? Вѣдь можно было бы провести подземныя трубы, въ которыя воздухъ могъ бы накачиваться съ особыхъ охранныхъ лѣсовъ (сосновыхъ и другихъ), или съ полей, покрытыхъ розами, ландышами, и эти трубы, развѣтвляясь, могли бы снабжать воздухомъ отдѣльныя жилища, гостинницы за плату, какъ снабжаются они теперь водой.

Тогда мы, сидя у себя на квартирѣ, могли бы дышать чистымъ, сильно озонированнымъ воздухомъ, проведеннымъ съ моря, или воздухомъ, насыщеннымъ ароматомъ соснового лѣса, розъ, ландышей... Вѣдь это оказывало бы сильное

---

[1]) См. мою книгу „Большіе города“.

вліяніе на здоровье населенія, подняло бы его работоспособность; всякій знаетъ, какъ хорошо работается на чистомъ воздухѣ, на морѣ или въ лѣсу. Здѣсь, мнѣ думается, и техническія затрудненія едва ли велики. Когда нужно будетъ обновить воздухъ въ домѣ, откроютъ кранъ, и чистыхъ воздухъ пойдетъ въ квартиру.

Плата могла бы устанавливаться особыми счетчиками.

Нечистоты, которыя теперь вывозятся изъ города, могли бы служить для удобренія упомянутыхъ полей, покрытыхъ цвѣтами, и населеніе города стало бы здоровѣе, дыша воздухомъ, полученнымъ съ полей, удобренныхъ своими собственными нечистотами.

Но далѣе—другой вопросъ: нельзя ли улучшать тѣмъ же способомъ, вообще, воздухъ въ городахъ, а не только въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, т. е. нельзя ли сдѣлать такую развѣтвленную систему трубъ, проводящихъ воздухъ, чтобы путемъ открытія крановъ въ разныхъ мѣстахъ можно было бы улучшать воздухъ на улицахъ? Эти краны могли бы быть устроены въ выступахъ у краевъ троттуара. Правда, здѣсь возникаетъ вопросъ, не создастся ли постоянно сильное движеніе воздуха въ городѣ, влекущее за собой простуды и т. д. Но вѣдь сильныя струи воздуха могли бы разрѣжаться особыми приборами...

Кромѣ того, быть можетъ, можно было бы къ воздуху, выпускаемому въ городѣ, примѣшивать особые газы, которые могли бы съѣдать запахъ бензина и т. д.

Могутъ возразить, что улучшенія воздуха можно достичь скорѣе и проще путемъ пріобрѣтенія и выпуска кислорода въ квартирахъ.

Но вѣдь, когда проводились первые водопроводы, также говорили: незачѣмъ дѣлать этихъ затѣй, а проще и легче воду доставлять ведрами или въ бочкахъ. Здѣсь есть полная аналогія...

Я не техникъ-спеціалистъ. Для меня, экономиста, ясна важность борьбы съ дурнымъ воздухомъ, и если разселенія городского населенія не послѣдуетъ, то при другихъ одинаковыхъ условіяхъ города должны будутъ взяться, такъ или иначе, и за эту проблему и въ самомъ недалекомъ будущемъ...

Итакъ, задачи городовъ растутъ, приходится думать о расширеніи средствъ городскихъ поселеній: европейскіе города располагаютъ крупными средствами; наши города, въ сравненіи съ ними—пигмеи, и увеличеніе финансовыхъ рессурсовъ нашихъ городовъ — одна изъ самыхъ очередныхъ задачъ.

Но измѣненіе избирательной системы должно быть выдвинуто на первую очередь. Пока эта система не будетъ измѣнена, до тѣхъ поръ наши города, и безъ того уже отставшіе въ своемъ благоустройствѣ, далеко не пойдутъ впередъ. При нашей избирательной системѣ все будетъ извращаться: такъ переводъ предпріятій изъ рукъ частныхъ лицъ въ руки городскихъ управленій нерѣдко сопровождается высокими таксами, хотя бы на воду, на убой скота и т. д., что равносильно установленію налоговъ на потребленіе, и этимъ самымъ налоговое бремя домовладѣльцы перебрасываютъ съ себя на плечи малоимущихъ.

Только измѣненіе избирательной системы можетъ поставить на правильный путь наше городское хозяйство, только оно дастъ возможность примѣнить другіе пріемы и въ расходованіи и въ собираніи средствъ.

Скученность населенія, развитіе связанности между людьми, говоримъ мы, вызываетъ новыя потребности, а это ведетъ къ страшному росту городскихъ бюджетовъ; такъ, бюджетъ города Парижа достигаетъ въ настоящее время 112 милл. рублей, и городамъ приходится выискивать новыя средства, и опять-таки городская жизнь счастливо открываетъ новые источники. Вслѣдствіе роста городского населенія страшно растетъ поземельная рента въ городахъ: въ центрѣ крупнѣйшихъ европейскихъ городовъ квадратная сажень стоитъ десятки тысячъ

рублей, между тѣмъ, какъ въ деревнѣ стоимость ея измѣряется копейками, и эта рента растетъ безъ всякой заслуги со стороны городскихъ поземельныхъ собственниковъ, и на зарѣ XX вѣка мы слышимъ крики въ пользу перевода этой ренты или части ея, этого незаслуженнаго прироста цѣнностей,—въ руки городскихъ управленій. Эти крики не остаются безплодными, города дѣйствительно начинаютъ переводить часть цѣнности, приращенной безъ вліянія самихъ землевладѣльцевъ, въ свои руки, а именно ту приращенную цѣнность, которая получается вслѣдствіе развитія городами своей культурной дѣятельности; такъ, напримѣръ, городъ можетъ снести часть домовъ и разбить на мѣстѣ ихъ паркъ, отчего, конечно, увеличится пріятность жизни въ близъ лежащихъ домахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ поднимается и цѣнность ихъ. Въ этомъ случаѣ и во многихъ другихъ аналогичныхъ этому городскія управленія въ Америкѣ и въ Англіи начинаютъ брать принудительно часть этой приращенной цѣнности, путемъ особой формы обложенія, такъ называемаго „спеціальнаго обложенія“.

Итакъ, въ XX вѣкъ мы перешли съ крупнѣйшими городскими поселеніями, которыя все шире и шире развиваютъ свои задачи, подчеркивая этимъ солидарность между лицами, населяющими эти центры, бюджеты этихъ поселеній колоссально растутъ, города лихорадочно ищутъ себѣ средствъ для своей культурной работы, и на исходѣ XIX вѣка они сдѣлали, хотя еще слабую, но, быть-можетъ, чреватую большими послѣдствіями, попытку перевода въ свои руки поземельной ренты, хотя пока только одного вида ея, именно—того, который возникаетъ подъ вліяніемъ актовъ коммунальной дѣятельности. Но, вѣроятно, XX вѣкъ, съ развитіемъ организованности массъ, станетъ свидѣтелемъ пышнаго расцвѣта этого новаторства.

Но надвигается гроза изъ Америки... Мы уже говорили о сильномъ развитіи трестовъ, синдикатовъ. Необычайную жизненность американскимъ синдикатамъ даетъ то обстоятельство, что здѣсь объединяются нерѣдко предпріятія разнородныя, зависимыя по условіямъ производства одно отъ другого, т. е. совершается, такъ называемая, интеграція отдѣльныхъ отраслей. Такъ, желѣзнодорожныя компаніи стремятся освободить себя отъ необходимости покупать рельсы и другіе желѣзные продукты, каменный уголь, и стремятся все это производить сами. Это создаетъ чрезвычайно благопріятныя условія въ смыслѣ удешевленія производства, и, въ то же время, эти разнородныя предпріятія, объединяясь, какъ бы органически срастаются другъ съ другомъ, такъ какъ, въ сущности, въ отдѣльности они являются только отдѣльными стадіями одного и того же производственнаго процесса. Вотъ это-то обстоятельство, т. е. то, что фундаментомъ многихъ американскихъ трестовъ является этотъ процессъ интеграціи, и объясняетъ живучесть трестовъ въ Америкѣ и ихъ благопріятные финансовые результаты.

Въ Америкѣ тресты колоссальны: они концентрируютъ милліардные капиталы. Это—гиганты, вообразить которые умъ отказывается.

Американскіе тресты оказываютъ крупное вліяніе на развитіе промышленности развитіемъ техники, высокой торговой и промышленной организаціей и сокращеніемъ расходовъ по содержанію коммивояжеровъ, рекламѣ, такъ какъ при созданіи монополіи нѣтъ необходимости въ прежнихъ размѣрахъ тратиться на эти статьи.

Развитіе огромныхъ синдикатовъ въ Америкѣ, располагающихъ сотнями милліоновъ рублей капитала, какъ-то: нефтяного, желѣзнодорожныхъ, сталелитейныхъ и т. д., обезпечиваетъ имъ монопольное положеніе по установленію цѣнъ, а это даетъ возможность быстро обогащаться лицамъ, стоящимъ во главѣ этихъ трестовъ или связаннымъ съ ними. И мы, дѣйствительно, видимъ въ Америкѣ такое количество милліардеровъ или милліонеровъ, какъ ни въ какой

другой странѣ свѣта. Въ альманахѣ, изданномъ газетой „World“ на 1902 г., мы находимъ интересныя перечисленія американскихъ милліонеровъ: ихъ оказывается цѣлыхъ 4 тысячи. А надо замѣтить, что милліонерами въ Америкѣ называются не тѣ лица, у которыхъ милліонное состояніе, а тѣ, которыя получаютъ милліонные доходы. Между этими милліонерами есть лица, богатство которыхъ исчисляется въ 300 милліоновъ руб., въ 400 милл., въ 500, въ 600, въ 700 и болѣе милліоновъ. Такія состоянія обезпечиваютъ ежегодный доходъ въ 30, 40, 50 и болѣе милліоновъ рублей, такъ что доходъ нѣкоторыхъ лицъ исчисляется чуть ли не цѣлыми тысячами рублей въ часъ. Само собой разумѣется, что такого дохода проживать невозможно, и потому состоянія растутъ со страшной быстротой. Нѣкоторые задаются цѣлью проживать все, что они получаютъ, и недавно на страницахъ американскихъ газетъ описывались разнообразные способы, къ которымъ прибѣгалъ одинъ крупный милліонеръ, поставившій себѣ цѣлью непремѣнно проживать все, что онъ получалъ.

Но это скопленіе огромныхъ богатствъ въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ представляетъ крупнѣйшую соціальную опасность. Тресты оказываютъ крупное вліяніе на всю общественную жизнь страны, и съ этой стороны надъ Америкой нависаетъ большая туча. Я иллюстрирую это явленіе.

Въ результатѣ этого развитія трестовъ появились стальные короли—Карнеги, нефтяные — Рокфеллеръ, сахарные — Гавемейеръ, хлопковые — Найтъ, мѣдные—Кларкъ, пшеничные—Лейтеръ, который будучи 18-лѣтнимъ мальчикомъ, игралъ изъ своего кабинета цѣнами на хлѣбъ, угрожая человѣчеству голодачіемъ. Эти некоронованные владыки пріобрѣли огромное вліяніе на человѣчество: въ ихъ рукахъ сосредоточивается удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей человѣка, и они пользуются своимъ вліяніемъ. Отъ нихъ воли зависитъ, будетъ ли американскій гражданинъ имѣть дешевый или дорогой сахаръ; отъ каприза Рокфеллера зависитъ, будетъ ли жилище рабочаго достаточно освѣщено, такъ какъ стоитъ ему поднять цѣну на нефть, и жилище рабочаго вечеромъ погрузится во мракъ; отъ фантазіи Найта зависитъ, будутъ ли дѣти рабочаго, его жена, дочери достаточно снабжены бѣльемъ и т. п.; а Асторъ въ Нью-Іоркѣ скажетъ, какова его воля относительно помѣщенія, которое долженъ занимать рабочій...

Человѣчество, несчастное человѣчество сбросило съ себя политическое и теократическое рабство, но опять надѣло оковы раба, смѣнивъ одного господина другимъ: если прежде владыка былъ въ тіарѣ первосвященника, а затѣмъ въ порфирѣ и коронѣ, то теперь этотъ владыка въ цилиндрѣ и черномъ сюртукѣ — крупный фабрикантъ, владѣлецъ треста. Пока это владычество ограничивается еще національными рамками, но дѣлаются попытки и къ международной гегемоніи, и что изъ этого выйдетъ, мы не можемъ еще сказать. Я только иллюстрирую возможное будущее нѣсколькими фактами изъ современной дѣйствительности Америки: въ Америкѣ серьезно ставятъ вопросъ, кто долженъ управлять — государство желѣзными дорогами, или желѣзныя дороги государствомъ. Таково вліяніе желѣзныхъ дорогъ на государство.

Вотъ какова власть милліардеровъ въ Америкѣ. Одна изъ милліардершъ въ Чикаго, г-жа Гринъ [1]), помѣстила деньги въ банки Чикаго. Но, какъ извѣстно, въ Америкѣ существуетъ поимущественный налогъ, и съ нея сборщики налога потребовали уплаты послѣдняго. Она отказалась платить, отказалась повиноваться закону, пригрозивъ, что она возьметъ деньги изъ банковъ и переведетъ въ банки другого штата, который, она надѣется, будетъ сговорчивѣе и не

[1]) Де-Норвенъ, „Американскіе милліардеры“. Петерб., 1901, пер. Яновскаго

потребуетъ съ нея налоговъ, а надо замѣтить, что общеимущественные налоги въ каждомъ штатѣ существуютъ отдѣльно и носятъ мѣстный характеръ. Банки, боясь лишиться крупныхъ вкладовъ, которыми они оперировали, пригрозили городу, что если онъ доведетъ г-жу Гринъ до выполненія ея угрозъ, то они прекратятъ съ городомъ всякія сношенія, и городъ уступилъ, и сборщикъ получилъ соотвѣтствующія инструкціи. Итакъ, мы имѣемъ здѣсь фактъ открытаго неповиновенія закону, законъ попирается милліардершей. Мы имѣемъ много другихъ фактовъ подобнаго же рода; такъ, по закону многихъ штатовъ, тресты запрещены, а, между тѣмъ, они существуютъ: владыки подкупаютъ администрацію, уплачивая милліонныя взятки. Недавно былъ опубликованъ подобный случай попытки подкупа генералъ-прокурора одного штата. Эти милліардеры держатъ нерѣдко на откупу цѣлыя городскія управленія и ни за что получаютъ выгодныя концессіи на проложеніе трамвайныхъ линій, на монополію по освѣщенію города, иногда получаютъ эти концессіи буквально даромъ. Вслѣдствіе вліянія трестовъ въ городахъ огромныя концессіи, стоящія десятки милліоновъ рублей, отдаются даромъ, — вещь, неслыханная въ Европѣ; такимъ образомъ, недавно въ Филадельфіи дана была концессія на городскіе пути сообщенія при самыхъ возмутительныхъ условіяхъ: концессія дана была даромъ, между тѣмъ какъ другое лицо предлагало за нее 3 милл. доллар., но мэръ города нѣсколько дней скрывался, чтобы уклониться отъ принятія этого заявленія.

Масса депутатовъ въ конгрессѣ заинтересована въ трестахъ; недавно какъ-то представители демократической партіи приводили длинный списокъ республиканцевъ, заинтересованныхъ въ трестахъ, а послѣдніе, въ свою очередь, привели списокъ демократовъ, не менѣе того заинтересованныхъ въ трестахъ, и трудно сказать, на чьей сторонѣ оказался перевѣсъ... Вліяніе трестовъ въ городахъ чувствуется чрезвычайно сильно. Асторъ долженъ былъ платить налоговъ 12 милл. франковъ со своего имущества, а платитъ 25 тыс. франковъ.

Тресты производятъ громадныя затраты на подкупы, чтобы провести при выборахъ своихъ ставленниковъ, такъ что въ конгрессѣ есть лица, проведенныя благодаря деньгамъ со стороны того или другого магната, и въ насмѣшку они здѣсь прозываются „сенаторы милостью такого-то“, напр., сенаторы милостью „Гавемейра“ (глава треста сахарозаводчиковъ). Тресты въ штатахъ съ республиканскимъ большинствомъ жертвуютъ крупныя суммы въ кассы послѣднихъ, и тотъ же самый трестъ въ штатахъ, гдѣ большинство находится въ рукахъ демократовъ, также жертвуетъ въ пользу послѣднихъ крупныя суммы, почему, несмотря на смѣну партій, тресты остаются неприкосновенными. Желѣзныя дороги всѣмъ, безъ различія партій, политикамъ выдаютъ даровые желѣзнодорожные билеты, и когда ихъ спрашиваютъ, почему вы даете билеты и лицамъ, принадлежащимъ въ данное время къ меньшинству, онѣ цинично говорятъ: но это сегодняшнее меньшинство завтра можетъ сдѣлаться большинствомъ, и мы, такимъ образомъ, заранѣе страхуемъ свои интересы.

Судьи—ихъ креатура. Генералъ-прокуроры—ихъ бывшіе юрисконсульты... И прокуратура, и судъ, и администрація — все склоняется, боится и трепещетъ предъ синдикатами... И милліардеры по мелочамъ пока, какъ нельзя лучше, скупаютъ государственную машину, а въ будущемъ, быть-можетъ, купятъ ее и оптомъ, какъ объ этомъ пророчески пишетъ Уэльсъ въ своемъ романѣ „Когда спящій проснется“.

Какое вліяніе тресты имѣютъ на общественную жизнь въ Америкѣ, можно судить по слѣдующему эпизоду, имѣвшему мѣсто во время послѣдней борьбы рабочихъ механическаго производства съ билліоннымъ трестомъ. Во время забастовки рабочихъ поддерживали мелочные лавочники, открывая имъ широкій кредитъ. Мэръ города не допускалъ въ городъ лицъ, которыхъ тайкомъ приво-

зили въ городъ агенты синдиката, стараясь замѣстить ими стачечниковъ, мотивируя это тѣмъ, что такой ввозъ можетъ грозить общественной тишинѣ и спокойствію... Но синдикатъ объявилъ, что онъ закроетъ заводъ въ Маккиспортѣ и вмѣсто того усилить производство на своихъ заводахъ въ другихъ городахъ, и тотчасъ были начаты приготовленія къ перевозкѣ машинъ. Это извѣстіе перепугало городское населеніе, такъ какъ выселеніе массы жителей, что неминуемо послѣдовало бы съ закрытіемъ заводовъ, разорило бы населеніе: недвижимая собственность упала бы въ цѣнѣ, торговцамъ некому было бы продавать товары, театры должны были бы закрыться, а также и рестораны и т. д. И подъ вліяніемъ этой угрозы городскія власти тотчасъ же умѣрили свои симпатіи въ пользу стачечниковъ, а въ началѣ стачки даже дополнительные штаты полиціи вербовались изъ стачечниковъ, которые, конечно, въ собственномъ интересѣ зорко смотрѣли за недопущеніемъ ввоза рабочихъ извнѣ. А главное—лавочники перемѣнили фронтъ: прекратили отпускъ товаровъ въ кредитъ стачечникамъ и тѣмъ нанесли имъ смертельный ударъ.

Государственная машина находится подъ сильнымъ вліяніемъ трестовъ и синдикатовъ; потребители, какъ мы видѣли, въ полной ихъ власти; рабочіе также чувствуютъ это новое грядущее рабство. На недавно имѣвшей мѣсто противотрестной конференціи въ Чикаго было вскрыто множество фактовъ о томъ положеніи, въ которомъ находятся рабочіе въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ, принадлежащихъ трестамъ. Тресты, недовольные рабочимъ, увольняютъ его и заносятъ его имя въ черные листы, которые разсылаютъ затѣмъ по другимъ предпріятіямъ, и такимъ образомъ ставятъ рабочаго въ крайне затруднительное положеніе по пріисканію себѣ новаго мѣста, а нѣкоторые тресты идутъ еще далѣе и ввели у себя практику принимать рабочихъ, только снабженныхъ особыми разрѣшительными свидѣтельствами отъ прежнихъ хозяевъ на полученіе работы, а эти разрѣшительныя свидѣтельства выдаются администраціей треста только тѣмъ лицамъ, которыя ничѣмъ не скомпрометировали себя въ глазахъ треста [1]). Что это, какъ не новое грядущее рабство? Правда, эта практика еще не получила повсемѣстнаго распространенія, но при той силѣ вліянія, которой пользуются тресты, она можетъ получить распространеніе...

Въ значительной степени подъ вліяніемъ трестовъ и синдикатовъ удерживаются старыя архаическія формы обложенія, выгодныя для крупнаго капитала, удерживается высокій таможенный покровительственный тарифъ. (См „Современное теченіе въ сферѣ прямого обложенія въ Соединенныхъ Штатахъ, въ связи съ интересами общественныхъ группъ“ въ „Русскомъ Эков Обозрѣніи“ 1898 г., № 5).

Владыки треста утопаютъ въ роскоши, напр., пеленки для сына Уэтнея стоятъ 400 тыс. франковъ, постель украшена чистымъ золотомъ, гувернантки получаютъ по 100 тыс. франковъ въ годъ... Развивается чрезвычайно пренебрежительное отношеніе къ лицамъ, не обладающимъ такимъ богатствомъ. Одинъ милліардеръ на вопросъ, почему онъ не посылаетъ своего сына въ университетъ, при чемъ собесѣдникъ сослался ему на то, что король Франціи Луи-Филиппъ посылалъ своихъ дѣтей въ университетъ, отвѣтилъ: „надо брать примѣръ съ высшихъ, а не съ низшихъ“. Воспитаніе совершается вдали отъ свѣта, многіе изъ молодого поколѣнія милліардеровъ крайне невѣжественны; среди женщинъ преобладаетъ стремленіе пріобрѣсти и украсить себя заржавленнымъ

[1]) Въ трудахъ индустріальной комиссіи мы находимъ много интересныхъ данныхъ о черныхъ спискахъ, практикуемыхъ въ Америкѣ предпринимателями. (См. стр. 120—121 Digest'a въ Report of the Industr. Comm. Washington, 1901, Vol. VII).

гербомъ, и онѣ золотятъ американскимъ золотомъ гербы Англіи и Франціи. Правда, нѣкоторые изъ нихъ много жертвуютъ, но эти пожертвованія носятъ нерѣдко характеръ моды; есть, правда, исключенія, есть лица, которыя чувствуютъ свою отвѣтственность предъ націей, но при этой системѣ воспитанія чувство отвѣтственности предъ обществомъ за употребленіе своего богатства глохнетъ.

Одинъ милліардеръ говорилъ: „наши отцы были львами, мы стали волками, а дѣти у насъ будутъ собаками“... Это—болѣзненный наростъ, и съ этимъ наростомъ тамъ, за океаномъ, человѣчество вступило въ XX вѣкъ: въ немъ серьезная опасность для общества, тамъ расшатывается государственный организмъ, попирается законъ, рабочіе негодуютъ, и не придетъ ли время, спрашиваетъ одинъ авторъ, когда они сами, т. е. милліардеры, вынуждены будутъ искать защиты подъ сѣнью того закона, который они теперь попираютъ?.. Это—паразитизмъ... Одиночество воспитанія оказываетъ вредное вліяніе, чувство человѣчества теряется, въ погонѣ за матеріальнымъ богатствомъ утрачивается сердце... Это—симптомъ глубокой болѣзни, которая, быть-можетъ, потребуетъ операціи, но пока это—только фактъ, который оказываетъ крупное вліяніе на заокеанскую жизнь и представляетъ намъ одинъ изъ весьма возможныхъ путей, которымъ, быть-можетъ, пойдетъ человѣчество въ XX вѣкѣ.

Тресты идутъ далѣе: они не только подчинили тамъ себѣ человѣчество въ области матеріальной пищи, предписывая, что пить и что ѣсть и во что одѣваться, но думаютъ подчинить его и въ сферѣ духовнаго питанія...

Мы имѣемъ въ виду попытки организаціи синдиката прессы и стремленіе оказывать вліяніе на самое направленіе университетской науки, въ особенности общественныхъ наукъ. Нѣкоторыя изъ столичныхъ газетъ—въ рукахъ крупныхъ корпорацій; такія газеты нерѣдко ведутся въ убытокъ, но эти расходы въ сущности для трестовъ являются бездѣлицей, зато тресты, основывая свою газету, пріобрѣтаютъ возможность вліять на общественное мнѣніе. Располагая большими средствами, они могутъ пріобрѣтать лучшія умственныя силы, лучшихъ газетныхъ работниковъ и тѣмъ самымъ могутъ формировать общественное мнѣніе въ томъ направленіи, какъ это имъ желательно. Замѣтимъ, что телеграфъ находится въ Соединенныхъ Штатахъ въ рукахъ частныхъ лицъ, и, слѣдовательно, и съ этой стороны возможно вліяніе крупныхъ трестовъ, чтобы подорвать газету, направленіе которой мало желательно; стоитъ только не передавать такимъ газетамъ телеграфныхъ новостей, и нежелательный органъ прессы долженъ будетъ умереть естественною смертью. Въ Америкѣ уже теперь существуетъ, такъ наз. „трестъ новостей“, пользующійся своимъ монопольнымъ положеніемъ вполнѣ тиранически. Трестъ новостей — это огромное телеграфное агентство, какое мы имѣемъ въ Россіи въ миніатюрѣ въ лицѣ россійскаго телеграфнаго агентства. Значеніе такого синдиката гораздо важнѣе въ Америкѣ, такъ какъ американская печать пользуется телеграфными извѣстіями въ гораздо большей степени, чѣмъ европейская. Этотъ трестъ новостей организованъ въ 1892 году нѣсколькими чикагскими издателями. Этотъ трестъ успѣлъ уже убить многихъ своихъ конкурентовъ, отказывая въ сообщеніи телеграфныхъ свѣдѣній органамъ печати, которыми онъ почему-либо недоволенъ. Такъ, разскажу одинъ случай: однимъ изъ сильнѣйшихъ конкурентовъ этого треста является одна нью-іоркская газета „The Sun“, одна изъ лучшихъ американскихъ газетъ, которая содержитъ цѣлый рядъ собственныхъ корреспондентовъ, въ особенности въ Европѣ, и, чтобы уменьшить свои расходы по содержанію корреспондентовъ, эта газета перепродаетъ свои свѣдѣнія другимъ газетамъ. Другая изъ крупнѣйшихъ чикагскихъ газетъ въ продолженіе 7 лѣтъ была членомъ упомянутаго выше треста новостей, но, когда заграничныя извѣстія стали играть большую роль въ американской жизни, газета стала покупать новости и у нью-іоркской газеты „The Sun“, но трестъ

новостей запретилъ эту покупку, и когда газета отказалась выполнить это предписаніе, то трестъ новостей прервалъ съ ней контрактъ и отказалъ ей въ продажѣ новостей. Правда, судъ возстановилъ контрактъ и высказался въ томъ смыслѣ, что новости представляютъ въ настоящее время предметъ необходимости, и нельзя отказывать въ ихъ продажѣ, но это рѣшеніе исходило уже отъ верховнаго суда штата Иллинойса, а въ первой инстанціи дѣло рѣшили въ пользу треста новостей. Возможно, что этимъ рѣшеніемъ будетъ подорвана монополія многихъ газетъ, но въ настоящее время открытіе новой газеты въ большомъ городѣ очень затруднено, потому что трестъ новостей не допуститъ новаго конкурента, не будетъ сообщать ему телеграфныхъ новостей. Года 3—4 тому назадъ чуть не погибла одна большая популярная нью-іоркская газета, т. н. „N. J. Journal“; ей было отказано въ телеграфныхъ новостяхъ упомянутымъ трестомъ, и газетѣ удалось спастись отъ неизбѣжной гибели только покупкой за баснословную сумму другой небольшой газеты, которая состояла членомъ треста новостей, при томъ членомъ постояннымъ, неисключимымъ; съ тѣхъ поръ на заголовкѣ этой газеты, послѣ крупныхъ буквъ „Нью-Іоркъ Журналъ“, слѣдуетъ микроскопическимъ шрифтомъ and Advertiser („Торг.-Пром. Газ.“, 1900 г., № 68). Стоитъ теперь промышленнымъ синдикатамъ захватить въ свои руки трестъ новостей или просто оказать вліяніе на него, и новости, непріятныя для нихъ, не будутъ передаваться, и печать будетъ молчать о томъ, о чемъ промышленные тресты хотятъ, и наоборотъ, будутъ сообщать свѣдѣнія, которыя предпишутъ промышленные тресты [1]). Что значитъ при этомъ всеобщее образованіе, спрашивалъ одинъ изъ ораторовъ въ противотрестной конференціи въ Чикаго въ 1900 году, когда самый характеръ умственной пищи, ея качества будутъ опредѣляться трестами, какъ они опредѣляютъ теперь качество сахара, который мы ѣдимъ, спирта, который мы пьемъ, и т. д.

Другая и огромная опасность нависаетъ надъ Соединенными Штатами, вслѣдствіе развитія билліонныхъ гигантовъ-трестовъ.

Какъ извѣстно, милліардеры жертвуютъ крупныя суммы на американскіе университеты, на библіотеки. Нѣкоторые университеты исключительно основаны на ихъ средства, но это вызываетъ большія сомнѣнія. Здѣсь справедливо можно сказать: хвостъ-то лисій, а пасть-то волчья. Дѣло въ томъ, что эти жертвователи, владыки трестовъ, нерѣдко вмѣшиваются въ свободу научнаго преподаванія: конечно, не въ медицинскія или естественныя науки, а въ общественныя, въ политическую экономію, финансовую и экономическую политику, и уже было довольно много случаевъ удаленія, по требованію этихъ жертвователей, профессоровъ, которые держались въ области общественныхъ наукъ другихъ взглядовъ, чѣмъ это было въ интересахъ трестовъ.

Такимъ образомъ, этими пожертвованіями, этимъ золотомъ сковывается свобода научной мысли, и университеты начинаютъ обращаться въ послушныхъ слугъ владыкъ американскихъ трестовъ... Приведу примѣры такого вмѣшательства въ свободу научнаго преподаванія. Такъ, въ калифорнійскомъ университетѣ былъ удаленъ профессоръ Россъ за нападки на городскую желѣзную дорогу, за нападки, сдѣланныя внѣ университета, а въ этой дорогѣ была заинтересована г. Станфортъ, благодѣтельница университета. Профессоръ Ховартъ излилъ по этому поводу свое негодованіе въ аудиторіи, но тогда было потребовано и его удаленіе, и нѣкоторые другіе профессора должны были выйти изъ калифорнійскаго университета... Изъ чикагскаго университета былъ удаленъ проф. Беми, одинъ изъ извѣстныхъ знатоковъ городского хозяйства и, особенно, городскихъ

[1]) О трестѣ новостей см. интересныя данныя въ Report of the Industr. Comm. Washington, 1901, Vol. VII.

предпріятій. Причина удаленія состояла въ томъ, что Беми высказался публично противъ одной привилегіи, которой домогалась газовая компанія города Чикаго и въ которой былъ заинтересованъ Рокфеллеръ—благодѣтель университета. Онъ далъ въ разное время на этотъ университетъ до 10 милліоновъ долларовъ.

Рокфеллеръ, нефтяной король, не желая подвергать своего сына опасностямъ жизни большого города, помѣстилъ его не въ свой университетъ въ Чикаго, а въ университетъ маленькаго города Провиденса и обѣщалъ этому университету милліонъ долларовъ, если сынъ его тамъ кончитъ курсъ и онъ, Рокфеллеръ, будетъ доволенъ преподаваніемъ, но вдругъ Рокфеллеръ узнаетъ, что Андрюсъ, президентъ университета, читающій тамъ политическую экономію, проповѣдуетъ свободную чеканку серебра. Рокфеллеръ недоволенъ и отказываетъ въ обѣщанномъ дарѣ. Совѣтъ университета, боясь, что даръ уйдетъ отъ нихъ, предлагаетъ Андрюсу воздержаться отъ публичнаго изложенія своихъ взглядовъ. Тотъ считаетъ это несогласнымъ со своимъ достоинствомъ и покидаетъ университетъ. Можно привести еще другіе факты, иллюстрирующіе это положеніе. Такимъ образомъ, милліардеры, строя на свои деньги университеты или дѣлая крупныя пожертвованія, подчиняютъ себѣ университетскую науку въ сферѣ общественныхъ знаній и не только подчиняютъ науку, но даже контролируютъ всю университетскую дѣятельность профессоровъ, какъ гражданъ, зажимаютъ имъ ротъ и налагаютъ veto на ихъ публичную дѣятельность и такимъ образомъ избавляются отъ многихъ тормозовъ въ преслѣдованіи своихъ интересовъ [1]): наука молчитъ, профессора молчатъ, администрація нерѣдко подкуплена... Генералъ-прокуроры, блюстители закона—вчерашніе юрисконсульты трестовъ...

Даже театръ не избѣгъ синдицированія: въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ большой театральный трестъ. По показанію секретаря національнаго союза театральныхъ служащихъ, этотъ трестъ даетъ работу только лицамъ, принадлежащимъ къ союзу; онъ понизилъ вознагражденіе авторовъ за трудъ; авторы не могутъ теперь получить того вознагражденія, на которое они могли разсчитывать ранѣе. Если авторъ не согласенъ дать свою пьесу тресту на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ трестъ предлагаетъ, то такой авторъ не можетъ разсчитывать на постановку его пьесы ни въ одномъ изъ театровъ, стоящихъ подъ контролемъ треста, а въ нѣкоторыхъ городахъ подъ его контролемъ стоятъ всѣ первоклассные театры, какъ-то: въ Чикаго, С.-Луи, Цинциннати. Трестъ имѣетъ свои театральныя школы, и онъ можетъ вербовать себѣ силы за небольшое вознагражденіе—по 20 долларовъ въ недѣлю и менѣе, и, такимъ образомъ, выбрасываютъ за бортъ лицъ, которыя посвятили всю свою жизнь искусству, и которыя привыкли получать отъ 75 до 100 долларовъ въ недѣлю. Трестъ принесъ много ущерба владѣльцамъ тѣхъ театровъ, которые не связаны съ нимъ: онъ затруднилъ для нихъ наборъ хорошихъ труппъ, и нѣкоторые изъ нихъ вынуждены были закрыться [2]).

Только выдающіеся артисты ускользаютъ отъ вліянія этого треста. Въ будущемъ такой трестъ опять-таки представитъ изъ себя крупную опасность: по своему произволу онъ будетъ давать однѣ пьесы и сниметъ со сцены другія и, такимъ образомъ, можетъ оказывать крупное вліяніе на направленіе общественной мысли.

Милліардеры подкупами подчиняютъ себѣ и администрацію: да и какъ не подчинить, если вчерашніе юрисконсульты—сегодня генералъ-прокуроры, блюстители закона. Чтобы лучше судить, какой характеръ носятъ иногда пожертвованія

[1]) Здѣсь вполнѣ можно сказать: timeo Danaos et dona ferentes.

[2]) Report of the Industrial Commission Washington, 1901, Vol. VII Digest, стр. 198 и далѣе подробн. въ „Testimony“.

американскихъ милліардеровъ, приведу примѣръ послѣдняго пожертвованія Карнеги. Онъ предложилъ президенту Рузвельту 10 милл. долларовъ на цѣли высшаго образованія, и этотъ даръ имъ предложенъ въ формѣ бумагъ билліоннаго стального треста, при томъ съ обязательствомъ, чтобы американское правительство не отчуждало ихъ въ теченіе 50 лѣтъ, чѣмъ создавалось бы странное положеніе для американскаго правительства: оно, взявъ такой даръ, тѣмъ самымъ сдѣлалось бы заинтересованной стороной въ упомянутомъ трестѣ, съ которымъ, по существующимъ въ Соединенныхъ Штатахъ законамъ, оно должно было бы бороться. Возможно, что здѣсь имѣлась задняя мысль: обезопасить существованіе треста со стороны государственной власти, тѣмъ болѣе, что этотъ даръ былъ предложенъ въ тотъ моментъ, когда противотрестная лига возбудила обвиненіе противъ генеральнаго прокурора Нокса (Knox) за его бездѣйствіе по примѣненію законовъ противъ трестовъ. Президентъ, посовѣтовавшись съ сенаторами, высказался противъ принятія дара въ такой формѣ, и даръ былъ отклоненъ, но весьма возможно,—такъ какъ съ этимъ даромъ было надѣлано много шума и непристойность его въ такой формѣ достаточно была оцѣнена въ прессѣ,—что онъ будетъ предложенъ въ другой, болѣе пріемлемой формѣ, такъ какъ иначе это дало бы поводъ слишкомъ много говорить о скрытой цѣли дара—страхованіи билліоннымъ трестомъ себя противъ придирокъ закона.

Любопытно, какъ относятся рабочіе къ этимъ подаркамъ милліардеровъ; такъ, недавно въ американской газетѣ „World“ сообщалось о протестѣ организованныхъ рабочихъ противъ принятія городомъ Луудомъ отъ того же Карнеги дара въ 25 тыс. долларовъ въ пользу публичной библіотеки. Рабочій союзъ выразилъ сильный протестъ противъ принятія этой или какой-либо другой суммы отъ Карнеги и угрожаетъ подвергнуть библіотеку бойкотированію, если этотъ даръ будетъ принятъ.

Быть можетъ, постройка университетовъ и крупныя пожертвованія не безвыгодны и съ коммерческой стороны... Быть можетъ, эти расходы можно поставить на одну доску съ расходами по созданію своихъ собственныхъ органовъ печати и т. д., только, конечно, труднѣе подчинить себѣ университетскую науку, особенно въ Америкѣ, въ странѣ съ англійскими традиціями, но надо помнить, что и вода точитъ камни.

Мѣдный король Кларкъ недавно основалъ свой университетъ, колумбійскій университетъ облагодѣтельствованъ Вандербильдомъ, нью-іоркскій—Гульдомъ. Радикальная печать въ Америкѣ заговорила объ устройствѣ въ скоромъ времени американскими милліардерами особаго треста, который долженъ будетъ забрать въ свои руки преподаваніе соціальныхъ наукъ, придавъ имъ направленіе благопріятное для ихъ интересовъ. Правда, свободу преподаванія охраняютъ теперь государственные американскіе университеты, но если вліяніе трестовъ будетъ расширяться на государственную власть, то, конечно, ихъ вліяніе можетъ проникнуть и въ стѣны этихъ университетовъ.

Итакъ, человѣчество такъ недавно еще покончило съ теократическими и другими формами рабства, съ ихъ цензурой—мысли и слова, но, повидимому, предъ человѣчествомъ стоитъ уже другая цензура—цензура трестовъ, еще, быть-можетъ, худшая. Только что человѣчество думало, что оно можетъ вздохнуть свободно, вырвавшись на свободу изъ тюрьмы, въ которую свѣтъ проникалъ только черезъ окна, раскрашенныя въ извѣстный цвѣтъ по волѣ тюремщиковъ, какъ оно опять попадаетъ въ новую; ее уже тамъ строятъ за океаномъ, строятъ не по днямъ, а по часамъ, и она уже на половину готова...

Только что спали одни оковы раба, какъ на глазахъ человѣчества для него уже куются новыя оковы, куются поспѣшно, и мы, несчастное человѣчество, видимъ, какъ готовятъ новыя цѣпи, видимъ, какъ заковываютъ насъ въ нихъ.

Итакъ, вотъ перспектива: быть-можетъ, лучшіе умы будутъ куплены, газеты, основанныя трестами, будутъ преподносить ту пищу, которую имъ угодно, телеграфъ будетъ передавать тѣ свѣдѣнія, на которыя будетъ получена санкція трестовъ, и на университетскихъ каѳедрахъ будетъ обходиться молчаніемъ то, о чемъ предпишутъ молчать владыки трестовъ. Здѣсь въ перспективѣ самое худшее рабство, какое когда-либо видѣло человѣчество: если прежде человѣкъ физически былъ связанъ, былъ рабомъ другихъ людей, то умственно онъ былъ свободенъ, теперь же мы присутствуемъ при возможности умственнаго рабства, когда вся печать сконцентрируется въ рукахъ трестовъ...

И недаромъ, хоть это намъ, живущимъ въ Европѣ и кажется непонятнымъ, американскіе рабочіе протестуютъ противъ подарковъ, которые дѣлаютъ милліардеры. Вотъ одинъ изъ возможныхъ путей, которымъ пойдетъ человѣчество въ будущемъ: вѣдь, Америка достигла колоссальнаго развитія за послѣднее время и, конечно, въ будущемъ обгонитъ Европу и, быть-можетъ, подчинитъ ее себѣ въ экономическомъ отношеніи, и кто знаетъ—то, что назрѣваетъ теперь въ Америкѣ, въ сферѣ общественныхъ отношеній, не насадитъ ли она это и въ Европѣ!

Но вотъ другая страна открываетъ намъ другой путь развитія, совершенно противоположный. Мы имѣемъ въ виду Австралію, этотъ рай рабочихъ. Новая Зеландія—это государство трудящихся въ истинномъ смыслѣ этого слова. Государственная машина—въ ихъ рукахъ... Въ палатѣ лордовъ сидитъ кузнецъ съ надсмотрщикомъ за мучными амбарами... Рабочіе организованы, какъ нигдѣ въ мірѣ, и фактически успѣли получить 8-часовой рабочій день. Фабричное законодательство—лучшее въ свѣтѣ... Въ Викторіи въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства обезпеченъ рабочимъ минимумъ заработной платы, и, напр., столярамъ этотъ минимумъ обезпеченъ свыше 3 руб. въ сутки. Въ Новой Зеландіи благами прекраснаго фабричнаго законодательства пользуются всѣ самыя маленькія мастерскія; помѣщеніе, гдѣ 2 лица работаютъ за плату, уже считается за фабрику и подлежитъ вѣдѣнію фабричной инспекціи. Введены обязательныя примирительныя камеры и примирительные суды въ Новой Зеландіи, а недавно и въ Новомъ Южномъ Валлисѣ для разбирательствъ недоразумѣній между предпринимателями и рабочими, и въ Новой Зеландіи рабочіе не знаютъ за послѣднее время бѣдствій стачекъ. Введены тяжелые прогрессивные налоги на крупныя наслѣдственныя массы и прогрессивное обложеніе поземельной собственности, чтобы этимъ самымъ побудить ее къ раздробленію и дать возможность трудящимся пріобрѣтать себѣ участки земли и обрабатывать ее за свой страхъ (см. „Рабочее законодательство въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи“ въ „Русск. Экон. Обозрѣніи“ за 1898 годъ, № 9). Заработная плата здѣсь очень высокая, и при достаточномъ досугѣ рабочіе имѣютъ возможность умственно развиваться; про нихъ здѣсь говорятъ, что они питаются мясомъ и газетами. Не буду останавливаться на подробностяхъ, но это—другой типъ развитія: тамъ—въ Соед. Штатахъ создаются несмѣтныя богатства, усиливается вліяніе капитала, и капиталъ опредѣляетъ волю государства, здѣсь, въ Новой Зеландіи, трудъ предъявляетъ свои права. рабочіе проводятъ свои идеалы; тамъ тресты завладѣваютъ государствомъ, а здѣсь государство—трестами. (Мы имѣемъ въ виду скупку поземельной собственности государствомъ въ Новой Зеландіи, чтобы ослабить поземельную монополію)... Тамъ для труда создаются рабскія условія, черные листы... Здѣсь трудъ торжествуетъ... Куда же мы идемъ?.. Будущее покрыто отъ насъ непроницаемой завѣсой. Мы обречены на гаданіе, и каждый въ зависимости отъ своей психологіи, отъ своихъ симпатій, антипатій предуказываетъ человѣчеству свой путь.

Беллами въ своемъ извѣстномъ романѣ рисуетъ всепобѣждающее государ-

ство: государство торжествуетъ надъ трестами и воцаряется равномѣрное распредѣленіе богатства, миръ и счастье на землѣ.

Уэльсъ въ своемъ романѣ „Когда спящій проснется“ рисуетъ намъ другой путь. Въ нѣсколькихъ словахъ вотъ канва его романа: молодой человѣкъ отъ умственнаго переутомленія страдаетъ безсонницей. Онъ перепробовалъ все, но ничто не дѣйствуетъ на него, и въ отчаяніи онъ предпринимаетъ длинное путешествіе пѣшкомъ, чтобы физически утомиться, и во время путешествія встрѣчаетъ одного господина, который даетъ ему сильно дѣйствующее средство, и онъ засыпаетъ. Просыпается черезъ нѣсколько сотъ лѣтъ. При жизни у него было маленькое состояніе. Когда же онъ уснулъ, то это состояніе было передано для управленія опекунамъ, и въ ихъ опытныхъ рукахъ оно колоссально выросло. Онъ, этотъ „спящій“, сталъ во главѣ всѣхъ синдикатовъ, всѣхъ трестовъ, всего міра, однимъ словомъ, онъ сдѣлался владыкой міра. Онъ, „спящій“, подчинилъ себѣ науку, пріобрѣлъ себѣ патенты на воздухоплаваніе, которое было во время его сна открыто, и владѣніе этимъ открытіемъ придало огромную силу „владыкѣ міра“. Воздушныя машины находятся только въ его власти, и съ быстротой вѣтра переносятся онѣ, отдавая приказанія его управителямъ по всему свѣту. Обширная армія изъ пролетаріевъ и негровъ состоитъ въ его власти. Государственная власть вполнѣ подчинена владыкѣ міра, владыкѣ трестовъ... Вся администрація на откупу. Король Англіи получаетъ карманныя деньги и, шатаясь, пьянствуетъ по кабачкамъ и трактирамъ Лондона, сохраняя за собой только свой почетный титулъ. Англійскій парламентъ собирается попрежнему, но это теперь просто только одна церемонія, объясняемая приверженностью Англіи къ старинѣ, такъ какъ парламентъ никакого вліянія не имѣетъ. Законы издаются этими опекунами „владыки міра“... И опекуны управляютъ несмѣтными богатствами, все имъ подчинено, все преклоняется предъ ихъ волей, нація сведена къ арміи простыхъ рабочихъ-пролетаріевъ, которые даже одѣты въ однообразный костюмъ, синія блузы, и находятся въ исключительной власти этихъ опекуновъ „владыки міра“: они получаютъ жалкое вознагражденіе, рабочій день очень продолжителенъ. Однимъ словомъ, въ изображеніи Уэльса, когда просыпается „спящій“ черезъ нѣсколько сотъ лѣтъ, онъ находитъ себя владѣльцемъ всѣхъ трестовъ, всѣхъ богатствъ міра, владыкой всей земли, все ему подчинено—и король, и парламентъ, и администрація, а кругомъ полное рабство...

Страшно становится за будущее человѣчества, а между тѣмъ этотъ путь имѣетъ за себя шансы: если развитіе американскихъ трестовъ пойдетъ такъ, какъ оно шло, если отъ скупки по мелочамъ они перейдутъ къ скупкѣ оптомъ государственной машины, то въ будущемъ, возможно, мы будемъ присутствовать при подобной картинѣ. Я особенно при этомъ имѣю въ виду тотъ фактъ, что американскіе тресты скупаютъ патенты на изобрѣтенія, устраиваютъ при себѣ огромныя лабораторіи, чтобы выпытывать у природы новыя средства борьбы, выпытывать ей тайны и такимъ образомъ получать въ свои руки все большую и большую власть надъ природой и людьми (но объ этомъ дальше), и нѣкоторые тресты имѣютъ при себѣ огромныя лабораторіи съ сотнями служащихъ, съ исключительной цѣлью дѣлать разнаго рода изобрѣтенія; слѣдовательно, они гораздо больше шансовъ имѣютъ получить власть надъ природой, и возможно, что въ лабораторіяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ будутъ сдѣланы такія изобрѣтенія, которыя сдѣлаютъ ихъ дѣйствительными владыками міра, какъ это изображаетъ Уэльсъ... Америка можетъ скупить Европу, для этого въ настоящее время есть тонкое средство—это движимыя цѣнности: и, скупая ихъ, Америка, какъ паутиной, можетъ опутать Европу и принести въ нее свои общественныя формы.

Итакъ, барометръ конца XIX вѣка показываетъ перемѣнную погоду: не съ яснымъ и синимъ небомъ, не съ прозрачнымъ воздухомъ восходитъ надъ человѣчествомъ заря XX вѣка, нѣтъ, предъ нами не ясные и веселые, а скорѣй мрачные контуры будущаго: зловѣщія, черныя тучи собираются надъ головой несчастнаго человѣчества. Разсѣется ли эта туча или разразится, мы не можемъ сказать.

Большая дорога, по которой шло человѣчество во 2-ой половинѣ XIX вѣка, пропадаетъ; она размыта большими потоками промышленнаго развитія XIX вѣка—трестами,—все до нихъ было ясно, а теперь за ними человѣчество можетъ лишь гадать о тѣхъ тропинкахъ, по которымъ ему суждено будетъ идти, и современный человѣкъ стоитъ передъ этой размытой дорогой, гдѣ пропадаетъ путь, стоитъ на зарѣ XX вѣка и спрашиваетъ безнадежно: да куда же мы идемъ? Этотъ потокъ промышленнаго развитія похоронилъ прежнія патріархальныя отношенія, размылъ много препятствій, стоявшихъ на пути новой жизни: онъ размылъ и похоронилъ въ своихъ волнахъ невѣжество массъ, наши вѣрованія, лучшія чаянія, наше сердце, но онъ же намъ принесъ несмѣтныя богатства, принесъ цементъ, связавшій людей въ одно цѣлое,—даже призракъ голодной смерти какъ-то поблѣднѣлъ и рѣже сталъ появляться на горизонтѣ нашей жизни; но этотъ потокъ въ то же время, повторяемъ, размылъ путь, которымъ шло человѣчество, и мы стоимъ теперь передъ этимъ бушующимъ потокомъ, въ которомъ одно за другимъ тонутъ наши наслѣдія прошлаго, и съ ужасомъ смотримъ, какъ и послѣдній, лучшій даръ небесъ, „надежда“, скрывается въ волнахъ...

Тамъ далѣе виднѣются тропинки, но онѣ идутъ въ разныхъ направленіяхъ, и сомнѣніе, и скорбь грызетъ сердце человѣка конца XIX вѣка: да куда же, которая изъ нихъ? Вотъ путь, которымъ идетъ Австралія, вотъ путь, рисуемый Уэльсомъ, и безнадежно звучитъ на зарѣ XX вѣка этотъ вопросъ, онъ не находитъ отвѣта, и не скоро найдетъ...

Этотъ мракъ, сгустившійся надъ душой человѣка, опять вызываетъ грезы, фантазіи (Герцка съ его романомъ „Freiland“, Беллами и движеніе, вызванное имъ въ пользу практическаго осуществленія этихъ новыхъ утопій).

Люди, какъ дѣти, опять какъ будто начинаютъ опьяняться утопіями; вотъ предъ нами проектъ такихъ утопистовъ: рѣчь идетъ объ основаніи такъ называемаго промышленнаго братства, комитетъ предлагаетъ подписку, и братство откроетъ свои операціи или лучше осуетъ новое общество съ новымъ общественнымъ строемъ тогда, когда найдется одинъ милліонъ подписчиковъ, и въ общей сложности будетъ подписана сумма не менѣе 100 милл. долларовъ. Принципъ будущаго промышленнаго братства: каждый долженъ работать по своимъ способностямъ и получать по потребностямъ. Предполагается пріобрѣсти особую территорію. Подписка состоитъ въ томъ, что подписывающійся обязуется присоединиться къ этому братству фактически и передать ему подписанную сумму, когда количество подписчиковъ достигнетъ 1 милл.

Но это—утопія, поддерживается она мрачными тучами, сгустившимися на горизонтѣ...

До сихъ поръ, можно сказать, техника создавала новыхъ владыкъ для человѣчества: изобрѣтеніе желѣзныхъ дорогъ создало желѣзнодорожныхъ королей, открытіе паровой машины создало современное экономическое рабство, и, быть-можетъ, техника же развѣнчаетъ современныхъ владыкъ: въ самомъ дѣлѣ, будетъ изобрѣтено воздухоплаваніе, и совершится страшная пертурбація въ перераспредѣленіи силъ и вліяній между отдѣльными группами населенія: желѣзнодорожные короли сойдутъ со сцены, и произойдетъ перетасовка въ группѣ поземельныхъ владыкъ: путешествіе на воздушномъ шарѣ сдѣлается удовольствіемъ, и цѣнность земли въ городахъ и около нихъ падетъ. Зачѣмъ же жить тогда въ духотѣ и пыли, когда человѣчество будетъ въ состояніи въ 10 минутъ дѣлать 50—100 верстъ, при томъ со всѣмъ комфортомъ? Совершенно неожиданно мо-

жетъ явиться для человѣчества новый фактъ, напримѣръ, можетъ быть найдено средство искусственнаго лабораторнаго приготовленія пищи, и землевладѣльцы потеряютъ свое вліяніе: они сойдутъ тогда со своего трона, на которомъ возсѣдаютъ теперь, а если это не будетъ открыто—они сдѣлаются владыками міра... Вѣдь предсказываетъ Крукъ, извѣстный англійскій ученый, въ недалекомъ будущемъ пшеничное голоданіе, недостатокъ хлѣба, и если не подоспѣетъ наука и техника, то это создастъ страшную силу въ рукахъ землевладѣльцевъ. Итакъ, въ конечномъ итогѣ, быть-можетъ, техника покажетъ ту голову, которую человѣчество покорно должно будетъ увѣнчать вѣнцомъ и возвести на тронъ, а пока человѣчество не знаетъ, кто будетъ имъ владѣть, не знаетъ своего будущаго повелителя и, пугливо озираясь по сторонамъ, спрашиваетъ: „да гдѣ же „онъ“?“.

Но Европа, вѣдь, можетъ идти своимъ путемъ, тѣмъ, который мы рисовали, т. е. подъ вліяніемъ организованности массъ и роста моралзирующаго значенія государства можетъ равномѣрнѣе распредѣляться богатство, будутъ улучшаться условія труда, будутъ разливаться свѣтъ и счастье въ широкихъ кругахъ населенія. Да, это можетъ быть, это могло бы быть, но... тамъ за океаномъ ребенокъ-гигантъ растетъ. Онъ въ мячикъ играетъ, шаловливой рукой перебрасываетъ онъ его за океанъ, въ Европу, и куда его мячикъ упадетъ, тамъ фабрики рушатся, нивы пустѣютъ—на нихъ ничего не растетъ, но этотъ мячикъ не изъ резины, а мячикомъ служатъ ему тюки желѣза, стали, хлѣба, обуви, велосипеды, и куда эти тюки упадутъ, вездѣ запустѣніе, крики и вопли людей... То малютка пробуетъ свои силы, члены свои расправляетъ, а когда подрастетъ?.. и теперь ужъ дрожитъ Европа-мать, дрожитъ: чуетъ ея сердце, что ей придется склониться своей сѣдой головой предъ своимъ непокорнымъ сынкомъ... ужъ не по лѣтамъ онъ уменъ, не по лѣтамъ онъ силенъ. Свободолюбивый, рано онъ вырвался изъ подъ мамашиной опеки, вырвался, зажилъ по своему, и теперь ужъ отъ его дѣтскихъ проказъ трясется и плачетъ Европа. И собираетъ она совѣтъ изъ своихъ мудрѣйшихъ людей, и думаютъ они думу, какъ бы ребенка унять, думаютъ крѣпкую думу, какъ бы такой стѣной Европу огородить, чтобы эти опустошительные новые снаряды,—тюки желѣза, обуви, стали,—болѣе разрушительные, чѣмъ порохъ и динамитъ, не проникали въ Европу (проектъ образованія европейскаго таможеннаго союза и уничтоженія § „наиболѣе благопріятствуемой державы“ въ договорахъ, заключаемыхъ съ Америкой).

А тамъ другой малютка еще въ колыбели качается, но то совсѣмъ еще малютка (Австралія—рабочее государство). Няня поетъ ему пѣсню о братствѣ, равенствѣ, любви, о счастьѣ всѣхъ трудящихся... и самъ онъ лепечетъ о правѣ труда и міръ удивляетъ, и съ удивленіемъ смотритъ Европа на малютку: что-то будетъ!..

Но промышленное развитіе Америки идетъ гигантскими шагами, и она все болѣе и болѣе побѣждаетъ Европу въ разныхъ отрасляхъ. Такъ, въ Англіи американцы нанесли сильный ударъ англійскимъ спичечнымъ фабрикамъ, что объясняется огромнымъ развитіемъ американской техники въ этой отрасли производства: новая американская машина въ 20 часовъ, при помощи 5 мальчиковъ, можетъ выработать цѣлыхъ 18 милл. спичекъ, тогда какъ прежнія машины, чтобы выработать то же количество, требовали работы 25 человѣкъ.

Завоевавъ англійскую спичечную фабрикацію, американцы нытаются овладѣть и англійскимъ табачнымъ производствомъ, и опять возможно, что благодаря своей высокой техникѣ они одержатъ перевѣсъ: въ отчаяніи англійскіе предприниматели, чтобы спасти англійское производство, обращаются къ британскимъ патріотамъ съ просьбой поддержать британское производство, рекламируя свои табачныя издѣлія, какъ британскія, сдѣланныя англійскимъ трудомъ и англійскимъ капиталомъ (2 ноября 1901 года газета „Commerc. Intelligence“).

Президентъ американскаго табачнаго синдиката, по сообщенію американской газеты „World“, скупаетъ всѣ табачныя фабрики на континентѣ, и скоро, быть-можетъ, на бульварахъ Парижа и Берлина и въ гаремахъ Турціи будутъ курить только табачныя издѣлія этого синдиката. Имъ основанъ крупный табачный американскій синдикатъ съ капиталомъ въ 150 милл. рублей въ Англіи. Этотъ синдикатъ теперь скупилъ нѣсколько крупныхъ фабрикъ въ Дрезденѣ и Берлинѣ, и, по словамъ упомянутой газеты, представитель его намѣревается отправиться въ С.-Петербургъ, чтобы и тамъ скупать табачныя фабрики (22 декабря 1901 года). Для борьбы съ американскимъ нашествіемъ въ Англіи образовался теперь табачный синдикатъ съ огромнымъ капиталомъ въ 150 милл. руб. (декабрь 16), и въ Англіи съ интересомъ ждутъ исхода этой борьбы.

Такую же кампанію американскіе предприниматели открыли въ Англіи и противъ англійскихъ производителей сапогъ и башмаковъ („Comm. Int.“ 9 ноября 1901 года). Они открыли массу магазиновъ въ Англіи и продаютъ американскія издѣлія по баснословно дешевой цѣнѣ, и опять это объясняется баснословной техникой. Не только Англію наводнили американцы сапожными издѣліями, но и Берлинъ, и дѣлаются попытки организовать розничную продажу въ Гамбургѣ, во Франкфуртѣ, Лейпцигѣ, Дрезденѣ (ibid. 2 іюня 1901 г.). Была сдѣлана попытка продажи американской обуви и въ Вѣнѣ, гдѣ сапожники буквально взвыли, и, по газетнымъ извѣстіямъ, повидимому, австрійскія власти принимаютъ мѣры противъ этого наводненія американской обувью вѣнскаго рынка.

Германію Америка наводняетъ велосипедами, швейными машинами, и, чтобы завоевать нѣмецкій рынокъ, она усердно пользуется рекламой, не жалѣя на это денегъ, и благодаря этому, а также высокой техникѣ и дешевизнѣ американскихъ велосипедовъ, послѣдніе такъ ходко пошли въ Германіи, что недавно общество нѣмецкихъ производителей велосипедовъ организовало митинги, на которыхъ серьезно обсуждался вопросъ объ угрожающемъ развитіи американской конкуренціи, и было рѣшено предпринять организованныя рѣшительныя мѣры, чтобы добиться высокой таможенной пошлины на ввозимые велосипеды въ цѣляхъ обезпеченія внутренняго рынка за туземными производителями, но это пока имъ не удалось. Тогда нѣмецкіе велосипедные фабриканты рѣшили бойкотировать американскую рекламу велосипедовъ въ спеціальныхъ журналахъ. Въ Германіи издается полдюжины или болѣе журналовъ, исключительно посвященныхъ велосипедной торговлѣ, и этимъ журналамъ дано было понять, что они должны сдѣлать выборъ между нѣмецкими велосипедными фабрикантами или ихъ иностранными конкурентами, въ особенности американскими, и подъ этимъ давленіемъ нѣмецкіе велосипедные журналы согласились не принимать объявленій американскихъ велосипедныхъ фабрикантовъ, и, по газетнымъ сообщеніямъ, это до сихъ поръ соблюдается нѣсколькими журналами, которые никоимъ образомъ не принимаютъ публикацій объ американскихъ велосипедахъ...

Подобное же давленіе было сдѣлано на ежедневную общую прессу со стороны нѣмецкихъ фабрикантовъ швейныхъ машинъ, но что касается ежедневной общей прессы, то это не удалось; однако, нѣкоторые органы спеціальной печати, которые стоятъ въ сильной зависимости отъ нѣмецкихъ фабрикантовъ швейныхъ машинъ, вынуждены были согласиться не помѣщать объявленій объ американскихъ машинахъ, но, по сообщенію газетъ, какого развитія достигъ бойкотъ въ этой области, трудно сказать...

Америка своимъ хлѣбомъ убила англійское земледѣліе [1]) и вынуждаетъ и другія страны ограждать себя тарифной стѣной.

[1]) Сѣверо-американскій консулъ въ Квебекѣ сообщаетъ о новомъ пути, открывающемся для американскаго хлѣба и имѣющемъ укоротить для него разстояніе къ англійскому рынку. Путь этотъ открывается съ окончаніемъ по-

Соединенные Штаты играютъ роль хлѣбной житницы для Европы; въ самомъ дѣлѣ, подъ вліяніемъ американскаго экспорта производство хлѣбовъ въ Англіи сокращается: еще въ 50-хъ годахъ подъ пшеницей въ Англіи находилось почти 4 милл. 200 тыс. акровъ, а въ 1899 году было только 2 милл. Въ 1875 году подъ овсомъ находилось 4 милл. 176 тыс. акровъ, а въ 1899 году—2 милл. 960 тыс. акровъ, и Англія вслѣдствіе этого исключительно зависитъ въ своемъ продовольствіи отъ другихъ странъ: такъ, своего хлѣба для прокормленія населенія въ Англіи хватаетъ только на 2½ мѣсяца, масла не достаетъ на полныхъ 4 мѣсяца, сыромъ можно прокормиться почти полгода, яйцами—6½ мѣс., мясомъ—полгода (D. M. Yearbook 160). Это уже лишній разъ подчеркиваетъ намъ, насколько теперь люди связаны другъ съ другомъ, и какъ они заинтересованы въ томъ, каковъ будетъ урожай хлѣба въ другихъ странахъ...

Американцы съ большой настойчивостью стремятся къ захвату рынковъ въ Сибири, и въ Америкѣ уже составилось крупное общество съ капиталомъ въ 25 милл. франковъ, съ тѣмъ, чтобы построить черезъ Аляску до побережья океана желѣзную дорогу, а черезъ проливъ предполагается перевозить поѣзда на спеціально построенныхъ паромахъ.

Уже 2 года тому назадъ американскій мѣдный синдикатъ началъ дѣлать попытки къ монополизированію міровой торговли мѣдью, а недавно, по газетнымъ извѣстіямъ, шелъ вопросъ о пріобрѣтеніи американцами воскресенскаго горно-промышленнаго общества. Это общество возникло съ цѣлью эксплоатаціи мѣдныхъ, каменноугольныхъ и другихъ залежей киргизской степи въ Семипалатинской области; основано оно кіевскими капиталистами. Основной капиталъ 3.000,000 руб. (совершенно невѣрно, между прочимъ, въ телеграммѣ было указано, что предпріятіе это оборудовано на казенныя средства). Оказалось, однако, что для правильной постановки этого предпріятія и для раціональной эксплоатаціи богатствъ киргизской степи нуженъ основной капиталъ не въ 3 милліона руб., а, по крайней мѣрѣ, въ 15 милл. руб.

Въ виду всего этого, возникла мысль о привлеченіи къ участію въ предпріятіи иностранныхъ капиталовъ. Мысль эта, по словамъ „Кіевлянина“, близка къ осуществленію въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, какіе только можно въ данномъ случаѣ представить. Въ настоящее время, какъ извѣстно, всемірная добыча мѣди сосредоточена въ Сѣверной Америкѣ, а королемъ мѣднаго дѣла является американецъ — милліардеръ Кларкъ, считающійся третьимъ богачемъ Новаго Свѣта, состояніе его исчисляется въ 2 милліарда франковъ. Этотъ самый Кларкъ и намѣревается пріобрѣсти въ собственность предпріятія воскресенскаго общества.

стройки желѣзной дороги „Great Northern Railway“, по которой теперь открыто прямое движеніе между Квебекомъ и Парриссундомъ на озерѣ Гуронъ. Эта дорога устанавливаетъ связь между дорогою „Canada Atlantic“ и Квебекомъ и озеромъ Сентъ-Джонъ. Изъ Чикаго и Дюлута (штатъ Миннезота) зерно на большихъ суднахъ перевозится къ Парриссунду, оттуда, по „Canada Atlantic“, перевозится чрезъ Оттаву въ Хаукесбюри—крайнему пункту запада, отсюда оно по „Great Northern Railway“ направляется къ Каменной рѣкѣ пункту соединенія желѣзныхъ дорогъ квебекской и идущей къ озеру Сентъ-Джонъ, расположенному въ 58 миляхъ отъ Квебека; здѣсь самые большіе пароходы могутъ грузиться съ помощью одного изъ самыхъ большихъ элеваторовъ Канады, постройка котораго только что закончена и велась, разумѣется, на капиталы изъ Соединенныхъ Штатовъ. Элеваторъ этотъ снабженъ всѣми новѣйшими усовершенствованіями, при 180 ф. на 100 онъ имѣетъ 75 футовъ въ вышину, вмѣстить можетъ до 1.000,000 бушелей. Учредители новой дороги утверждаютъ, что ею разстояніе отъ Чикаго и Дюлута до Ливерпуля сокращается на 800 миль, сравнительно съ направленіемъ чрезъ Нью-Іоркъ. Они надѣются на блестящія дѣла въ ближайшемъ же сезонѣ, въ виду того, что открытая ими дорога является самой короткой и самой экономной изъ всѣхъ направленій между Великими Озерами и Европой.

По сообщенію „Times'a“, тотъ же американскій мѣдный синдикатъ озабоченъ пріобрѣтеніемъ богатыхъ мѣдныхъ рудниковъ въ Перу... Эти попытки сконцентрировать производство мѣди въ разныхъ мѣстахъ земного шара въ однѣхъ рукахъ подтверждаютъ слухи о желаніи мѣднаго американскаго синдиката захватить все міровое производство этого продукта въ свои руки...

Недавно образовавшійся билліонный стальной трестъ за 6 мѣсяцевъ своего существованія получилъ 55 милл. долларовъ чистой прибыли, т. е. почти 100 милл. руб. („Торг.-Пром. Газ.“, № 222). При этомъ надо принять во вниманіе, что за это время стальной трестъ долженъ былъ выдержать продолжительную упорную борьбу со своими забастовавшими рабочими, которые, впрочемъ, съ другой стороны, оказали стальному тресту нѣкоторую услугу, такъ какъ во время забастовки трестъ предпринялъ капитальный ремонтъ и передѣлку всѣхъ своихъ заводскихъ устройствъ, не стоявшихъ на должной высотѣ техническаго совершенства. Этотъ трестъ ставитъ своей задачей завоевать весь міровой рынокъ. Билліонный сталелитейный трестъ недавно пріобрѣлъ громаднѣйшія мѣсторожденія превосходныхъ желѣзныхъ рудъ въ Швеціи, запасъ этихъ рудъ—35 милліардовъ тоннъ, и онѣ находятся въ мѣстечкѣ Беливарѣ. Изъ этихъ мѣсторожденій нѣмецкая желѣзная промышленность много получаетъ рудъ, и американскій трестъ, пріобрѣтя эти мѣсторожденія, можетъ поставить въ будущемъ въ затруднительное положеніе нѣмецкую желѣзную промышленность, такъ какъ мѣсторожденія желѣзной руды въ Испаніи очень истощаются („Торг.-Пром. Газ.“, 1900 г., № 47); съ такой предусмотрительностью американскій трестъ разсчитываетъ свое нападеніе на европейскую желѣзную промышленность. Мало того, Морганъ, принимающій близкое участіе въ билліонномъ трестѣ, за послѣднее время ведетъ усиленные переговоры съ англійскими пароходными обществами, держащими рейсы между Нью-Іоркомъ и Англіей, о покупкѣ имъ пароходовъ и всѣхъ пристаней и приспособленій этихъ обществъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, этотъ новый шагъ получилъ реальное осуществленіе, и, конечно, пріобрѣтеніе трестомъ въ свои руки пароходныхъ компаній—тоже одинъ изъ пріемовъ борьбы съ европейской промышленностью (см. Fortnitgly Rev., March, 1902 „Americ. Millionaires and contin. Shipping by Wetherer“).

Въ Лондонѣ циркулируютъ слухи о томъ, что Англія хочетъ упорно бороться съ Америкой въ этой области, и говорятъ, что извѣстный англійскій заводчикъ Фермисъ думаетъ образовать колоссальный англійскій стальной трестъ съ капиталомъ въ 800 милл. ф. ст., т. е. около 7½ милліардовъ рублей. Этотъ трестъ долженъ охватить всѣ крупнѣйшія англійскія предпріятія. Если же это намѣреніе не осуществится, то весьма возможно, что Америка и на этомъ поприщѣ побьетъ Англію, а, быть-можетъ, и весь міръ.

Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ организуется огромный желѣзнодорожный синдикатъ — западныхъ желѣзныхъ дорогъ, протяженіемъ въ 71 тыс. верстъ съ капиталомъ въ 2 милліарда долларовъ [1])...

Но въ состояніи ли будетъ Америка совершить завоеваніе Европы? Насколько реальна эта американская опасность, не является ли она лишь продуктомъ напуганнаго воображенія? Я позволю себѣ остановиться на этомъ.

Промышленные рессурсы Соединенныхъ Штатовъ огромны, далеко выше

[1]) Дѣятельность Jerkes'a въ Лондонѣ въ средствахъ передвиженія извѣстна, въ Парижѣ—J. Westinghouse; питтсбургскіе капиталисты стремятся въ Петербургѣ получить въ свои руки средства передвиженія, синдикатъ американскихъ капиталистовъ пытается даже взять въ аренду въ Англіи одну желѣзную дорогу (Annals of the Americ. Academy, November 1901, стр. 187—188).

другихъ странъ, а именно — здѣсь находятся огромныя каменноугольныя богатства, нефтяныя мѣсторожденія, залежи желѣза, прекрасно поставленное земледѣліе.

Въ будущей промышленной супрематіи крупную роль будетъ играть каменный уголь. Залежи каменнаго угля въ Америкѣ громадны: площадь ихъ въ Западной Европѣ занимаетъ менѣе 10 т. кв. миль, а въ Соединенныхъ Штатахъ—50 т. кв. миль. Соединенные Штаты—богатѣйшая страна по залежамъ каменнаго угля: тамъ на каждыя 15 кв. миль территоріи приходится одна кв. миля каменноугольныхъ залежей, въ то время, какъ въ Англіи на 1 кв. милю каменноугольныхъ залежей приходится 20 кв. миль территоріи, а во Франціи—200 миль [1])...

Разрабатываютъ американцы еще только часть своихъ угольныхъ богатствъ: въ 1870 г. въ Соединенныхъ Штатахъ добывали каменнаго угля 29.900,000 метрическихъ тоннъ, а въ 1898 г.—218 милл. т., добыча увеличилась за этотъ періодъ времени на 629%, а Великобританія въ 1870 г. добывала 112.200,000 тоннъ, а въ 1898—205.200,000, т. е. увеличила свое производство только на 83%; Германія за тотъ же періодъ времени подняла свое производство съ 34.800,000 до 96.200,000, т. е. на 176% и т. д.

Итакъ, Соединенные Штаты занимаютъ теперь по добычѣ каменнаго угля первое мѣсто и въ развитіи этой добычи идутъ наиболѣе усиленнымъ темпомъ. Этотъ быстрый ростъ угольной промышленности объясняется мощностью угольныхъ пластовъ и изобиліемъ угольныхъ залежей. Въ Европѣ верхніе слои угля уже истощены и приходится работать на большой глубинѣ, въ Бельгіи нѣкоторыя шахты углублены до 3.775 футовъ, а это очень угрожаетъ производству, приходится замѣнять деревянныя крѣпы стальными, бываетъ много страшныхъ взрывовъ газа: вслѣдствіе тяжести подземной работы на такой глубинѣ приходится повышать заработную плату, между тѣмъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, напр., въ Пенсильваніи, уголь добывается изъ копей, расположенныхъ выше уровня подпочвенной воды, и только двѣ седьмыхъ добытаго угля были взяты изъ глубокихъ шахтъ. Въ штатѣ Иллинойсѣ только въ трехъ коняхъ глубина превышаетъ 600 футовъ. Итакъ, въ Америкѣ уголь добывается на поверхности, въ Европѣ спускаются вглубь; въ Америкѣ достаточна небольшая сравнительно затрата силъ, тогда какъ въ Европѣ нужно потратить полчаса лишь для того, чтобы достигнуть выхода изъ шахты. Въ Америкѣ въ шахтахъ вода и газы встрѣчаются въ небольшихъ количествахъ, затраты на крѣпы и вентиляцію незначительны. Рабочіе въ Европѣ должны постоянно вести борьбу съ водой, газами, высокой температурой, оттого заработная плата высока. Угольныя копи въ Америкѣ — это каменоломни, а въ Европѣ — это настоящіе рудники; кромѣ того, важнымъ шансомъ на сторонѣ американцевъ является мощность пластовъ: разработку угля машиной можно вести лишь при мощности слоя не менѣе 5 футовъ, при работѣ же машиной получается сбереженіе расходовъ на 50%.

Такъ, по подсчетамъ оказалось, что стоимость ручной разработки угля въ слоѣ мощностью въ 28 дюймовъ колеблется между 81 центомъ и 1 долларомъ, при работѣ же въ слоѣ въ 36 дюймовъ—отъ 37 до 41 цента, между тѣмъ, всѣ мѣсторожденія въ Соединенныхъ Штатахъ обладаютъ огромной мощностью. Въ 6 главныхъ по добычѣ угля штатахъ, дающихъ двѣ трети производства страны, средняя мощность—8 фут. 8 дюймовъ, а въ Пенсильваніи 9 футовъ, въ Англіи же средняя мощность пластовъ—2—5 футовъ, и только въ южномъ маленькомъ мѣсторожденіи Стафордширѣ—8 футовъ 4 д.; такимъ образомъ, угольные пласты въ Соединенныхъ Штатахъ вдвое толще пластовъ Великобританіи и Сѣверной Европы („Вѣстникъ Финансовъ“, 1900 г., № 46).

[1]) Resources and Industries of the United States by Ed. Sones (парижская выставка), стр. 33.

Слѣдовательно, площадь каменноугольныхъ бассейновъ въ Соединенныхъ Штатахъ больше, чѣмъ въ Европѣ, угольныя залежи богаче, и пласты мощнѣе, отсюда—большая добыча угля въ Соединенныхъ Штатахъ, низкая стоимость американскаго угля на мѣстѣ и все увеличивающійся вывозъ угля изъ Америки въ Европу. Цѣна угля на мѣстѣ добычи въ 1899 г. въ Англіи—1,58 долл., во Франціи—2,25, въ Германіи—1,85, въ Бельгіи—2,18, въ Соединенныхъ Штатахъ—1,10, и эта разница въ пользу Америки не только не обнаруживаетъ тенденціи къ пониженію, но скорѣе склоняется къ повышенію.

Джевонсъ еще лѣтъ 30 тому назадъ писалъ, что когда въ Европѣ будутъ добывать каменный уголь на глубинѣ въ 3 тыс. и 4 тыс. футовъ, то и тогда Соединенные Штаты все еще будутъ добывать каменный уголь при дневномъ свѣтѣ на берегахъ Огіо и сплавлять его на баркахъ внизъ по рѣкѣ. Теперь угольныя копи въ Европѣ достигаютъ 3 тыс. футовъ глубины и приближаются къ предѣлу выгодной эксплоатаціи, промышленное верховенство переходитъ изъ Стараго Свѣта въ Новый. Уголь—властелинъ промышленности, и тронъ его навсегда воздвигнутъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Съ 1885 по 1894 г. цѣны на каменный уголь въ Европѣ повысились, кромѣ Франціи, въ Соединенныхъ же Штатахъ цѣна на каменный уголь значительно понизилась, и въ настоящее время спросъ на американскій уголь въ Европѣ очень великъ.

Итакъ, по добычѣ каменнаго угля Америка стоитъ въ очень благопріятныхъ условіяхъ, и она начинаетъ ввозить каменный уголь въ Европу. Оказывается, что тонна американскаго каменнаго угля при перевозкѣ его на судахъ, подымающихъ 10 тысячъ тоннъ, обходится въ Неаполѣ въ 16 шиллинг. 4 пенса, а англійскаго въ Неаполѣ же обходится въ 16 шилл. 1 пенсъ: для борьбы съ американцами англичане не могутъ въ Кардифѣ воспользоваться пароходами, поднимающими по 10 тыс. тоннъ угля, такъ какъ портъ въ Кардифѣ слишкомъ мелокъ для такихъ судовъ. Въ настоящее время въ Америкѣ уже строится 2 или 3 парохода съ подъемной способностью по 10 тыс. тоннъ спеціально для каменноугольныхъ грузовъ, что указываетъ на твердую рѣшимость американцевъ взять съ боя англійскіе угольные рынки въ Южной Европѣ. Англичанинъ, разбирающій въ англійскомъ журналѣ „The Iron and Coal trades Review“ вопросъ о возможности конкуренціи американскаго угля съ англійскимъ, такъ кончаетъ свою статью по этому вопросу: „кажется, однако, невѣроятнымъ, чтобы въ самомъ началѣ этой борьбы успѣхъ былъ напередъ признанъ навѣрняка за американцами. До этого еще далеко, тѣмъ не менѣе вѣрно то, что окончательная побѣда все-таки останется за Американской республикой“ („Торг.-Пром. Газета“, 1901 г., № 268).

Гигантскіе успѣхи оказываетъ и текстильная промышленность въ Америкѣ: въ 1898 году здѣсь было открыто 269 текстильныхъ фабрикъ, въ 1899 году—299, а въ 1900 году—531.

Неудивительно, что Америка вездѣ начинаетъ вытѣснять Англію: такъ, по сообщенію того же торговаго англійскаго журнала, въ Капской колоніи вездѣ только и видимъ продукты, сдѣланные въ Америкѣ: кухонныя принадлежности и предметы домашней обстановки сдѣланы въ Америкѣ, въ церквахъ—американскіе органы, въ школахъ школьники сидятъ на скамьяхъ, сдѣланныхъ въ Америкѣ. Американскія подушки въ церквахъ дѣлаютъ церковную службу менѣе утомительной, старинные тяжелые англійскіе ножи и топоры исчезаютъ и замѣняются легкими американскими; гдѣ прежде 6 паръ воловъ таскали англійскій 8-дюймовый плугъ, теперь американскіе плуги съ одной парой быковъ дѣлаютъ ту же самую работу...

Развитіе Соединенныхъ Штатовъ за послѣднее время идетъ гигантскими шагами: больше трети всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ мірѣ находится въ предѣлахъ Штатовъ, штаты производятъ болѣе четверти всего производимаго въ мірѣ зерна. Каменнаго угля они добываютъ въ настоящее время больше трети добычи всего міра. Въ предѣлахъ Штатовъ находится больше половины всѣхъ телеграфныхъ линій міра. Соединенные Штаты имѣютъ телефоновъ вдвое больше, чѣмъ вся Европа; около трети всѣхъ работающихъ на земномъ шарѣ паровыхъ силъ дѣйствуютъ въ Соединенныхъ Штатахъ, изъ 17 милліардовъ отправляемыхъ ежегодно на земномъ шарѣ писемъ больше 5 милліардовъ приходится на долю Америки, изъ 13 милл. кипъ хлопка, производимаго всѣмъ міромъ, 10 милл. производятъ Соединенные Штаты, и потребляютъ они цѣлую четверть всего мірового производства хлопчатобумажныхъ матерій. Совершенно вѣрно говоритъ г. Абрамовъ („Старый и Новый свѣтъ“), что теперь прошло то время, когда можно было сравнивать богатства и производительность Штатовъ съ какимъ-либо отдѣльнымъ государствомъ. Чтобы имѣть подходящій критерій, нужно брать весь міръ, какъ одно цѣлое: въ самомъ дѣлѣ, итоги обрабатывающей промышленности Штатовъ—свыше 20 милліардовъ руб. въ годъ, а самая промышленная страна Европы—Англія—даетъ 9 милліардовъ рублей, Германія—7 милліардовъ, Франція—5 милліардовъ, а Россія—$2^1/_2$...

Для характеристики развитія въ Соединенныхъ Штатахъ интересны суммарныя цифры по экономическому развитію за десятилѣтіе 1890—1900 г. Въ то время, какъ въ 1890 году Соединенные Штаты пріобрѣли готовыхъ издѣлій на 56 милл. ф. стерл., въ 1900 г. они понизили свой спросъ на нихъ до 48 милл. Англійскій журналъ, изъ котораго мы почерпаемъ эти свѣдѣнія, съ горестью сопоставляетъ Англію, которая все болѣе и болѣе увеличиваетъ свой спросъ на готовыя издѣлія; зато въ сильной степени увеличивается ввозъ въ Америку сырыхъ матеріаловъ для производства: тогда какъ ихъ ввозъ въ 1890 г. равнялся 56 милл. ф. ст., въ 1900 г. онъ поднялся до 83 милл. ф. ст.; такимъ образомъ, Соединенные Штаты, сокращая покупку готовыхъ издѣлій, увеличиваютъ ввозъ къ себѣ сырого матеріала; здѣсь много пищи для мысли, замѣчаетъ та же газета, для каждаго, изучающаго условія торговли. Въ 1890 г. Соединенные Штаты вывезли сельско-хозяйственныхъ продуктовъ на 125 милл. ф. ст., а въ 1900 г.—на 180 милл., а готовыхъ издѣлій промышленности въ 1890 г.—на 31 милл. ф. ст., а въ 1900 г.—на 88 милл. ф. ст. Такимъ образомъ, здѣсь совершается измѣненіе въ самомъ составѣ импорта и экспорта. Въ 1890 г. пищевые продукты составляли въ американскомъ импортѣ 31,5%, а въ 1900 г.—они упали до 26,4%, готовыя же издѣлія промышленности въ 1890 г. составляли 34,6%, а въ 1900 году упали до 29,5%, въ то время, какъ сырой матеріалъ для цѣлей промышленности, въ 1890 г. составлявшій 34,3% всего импорта, повысился до 44% въ 1900 году. Тѣ же характерныя измѣненія мы находимъ и въ экспортѣ: въ 1890 г. сельско-хозяйственные продукты составляли 74,3% всего американскаго экспорта, въ 1900 г. ихъ роль понизилась до 62,2%, а роль продуктовъ промышленности поднялась съ 18,5% до 30,4%. Что показываютъ эти цифры?—спрашиваетъ англійскій журналъ. Онѣ показываютъ намъ, говоритъ этотъ журналъ, что американская конкуренція вовсе не есть шутка, это—серьезный факторъ міровой торговли, факторъ, при томъ постоянно растущій. Онъ знаменуетъ собой эру болѣе упорной борьбы въ будущемъ, чтобы имѣть возможность продавать наши продукты на міровомъ рынкѣ, онъ обозначаетъ, что не долженъ остаться въ пренебреженіи ни одинъ совѣтъ, который могъ бы помочь намъ достойнымъ образомъ встрѣтить эту конкуренцію. Огромное возрастаніе американскаго экспорта показываетъ намъ громадную потенціальную емкость рынка, котораго мы коснулись только слегка,

появляются новые рынки, которые открываютъ поприще для всѣхъ конкурентовъ, достаточно энергичныхъ, чтобы завладѣть ими. Правда, продолжаетъ авторъ статьи, мы не имѣемъ естественныхъ богатствъ сѣверо-американскаго континента, но мы имѣемъ пріоритетъ, и если мы смѣло пойдемъ по пути прогресса, не стѣсняемые устарѣлыми идеями и постыднымъ самодовольствомъ, то мы можемъ не бояться этой конкуренціи...

Но отчего страдаютъ пока Соединенные Штаты, это—отъ отсутствія своего торговаго флота. Такъ, весь торговый флотъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1899 году равнялся по своей вмѣстимости 525 тыс. тоннъ. Правда, рѣчной флотъ и прибрежный составлялъ 2.750,000 тоннъ, между тѣмъ какъ флотъ Великобританіи—7.660,000 тоннъ, Франціи—620 тыс., Россіи—418 тыс., Германіи—1.433,000 тоннъ, Японіи—553 тыс. тоннъ, Италіи—440 тыс. тоннъ, Испаніи—543 тыс. тоннъ. Несмотря на огромный промышленный успѣхъ Соединенныхъ Штатовъ, флотъ ихъ нельзя даже сравнить съ флотомъ Великобританіи, онъ по своей вмѣстимости отстаетъ даже отъ флота Японіи и Испаніи, и потому неудивительно, что за послѣднее время вниманіе Соединенныхъ Штатовъ именно направляется на эту сторону — на созданіе своего собственнаго флота, такъ какъ только такимъ путемъ Соединенные Штаты могутъ обезпечить себѣ экономическую супрематію на міровомъ рынкѣ. На американскихъ пароходахъ транспортируется только 8% американскаго экспорта и 15% американскаго импорта.

Торговый балансъ Америки—колоссаленъ.

За періодъ 1898—1900 г. Соединенные Штаты получили въ свою пользу изъ Европы по торговому балансу 7.863 милл. марокъ, т. е. почти вдвое болѣе того, что Франція должна была уплатить Германіи въ 1871 году въ качествѣ военнаго вознагражденія, а извѣстно, что это послѣднее вознагражденіе немало содѣйствовало промышленному развитію Германіи.

За послѣдніе 4 года торговый балансъ далъ въ пользу Америки золота 2.354 тыс. долл., между тѣмъ, уплачивать Америкѣ приходится ежегодно въ пользу Европы не болѣе 165—200 милл. долл. (85 милл. долл. по уплатѣ % по долгамъ, помѣщеннымъ въ Европѣ, 30 милл. долл.—за перевозку товаровъ, такъ какъ мы уже видѣли, что перевозка большею частью совершается на европейскихъ судахъ, американскіе путешественники тратятъ въ Европѣ 60 милл. и т. д. [1]).

Американскія акціи и облигаціи, помѣщенныя на европейскихъ рынкахъ, теперь для покрытія этого баланса возвращаются въ Америку, и Соединенные Штаты, которые все предшествующее столѣтіе являлись только должниками Европы, теперь уже выступаютъ въ качествѣ кредиторовъ послѣдней. По исчисленію 7 международныхъ торговыхъ домовъ, въ 1898 году въ Нью-Іоркъ было переслано американскихъ цѣнностей на 260 милл. долл., а съ 1 января по 1 августа 1899 г.—на 115 милл. долл. По другому исчисленію за послѣдніе 3—4 года изъ Германіи перешло во владѣніе американцевъ отъ 60 до 80% всѣхъ американскихъ цѣнныхъ бумагъ, и за послѣднее время Америка дѣлается всесвѣтнымъ банкиромъ: такъ, въ 1899 году мексиканскій заемъ въ 25 милл. долл. былъ помѣщенъ въ Нью-Іоркѣ, въ мартѣ 1900 года часть англійскаго военнаго займа, въ размѣрѣ 10 милл. ф. ст., была помѣщена въ

---

[1]) По исчисленію нью-іоркскихъ банкировъ, за послѣдніе 12 мѣсяцевъ количество американскихъ процентныхъ бумагъ, помѣщенныхъ на европейскомъ рынкѣ, сократилось на 20%: часть этихъ бумагъ въ уплату по торговому балансу изъ Европы перешла въ Америку, и этотъ процессъ постоянно будетъ сокращать платежи, причитающіеся съ Америки Европѣ (См. „Americ. Investm. in England“, March, 1902).

машины были прямо ввезены изъ Америки, заявляя, что таковыя лучше, чѣмъ машины, сдѣланныя въ Англіи англійскими рабочими...

Экспортъ изъ Америки въ Англію американскихъ невѣстъ, играющій теперь крупную роль въ англійскомъ высшемъ обществѣ, также содѣйствуетъ американизаціи Англіи, и американскіе обычаи и привычки получаютъ большое распространеніе въ Англіи. Напримѣръ, развивается отельная и ресторанная жизнь — американскій обычай приглашать къ себѣ гостей на обѣдъ не въ свой домъ, а въ ресторанъ, и т. д. Англичане начинаютъ посылать своихъ дѣтей въ Америку для пріобрѣтенія послѣдними практическихъ знаній въ области торговли и промышленности. Даже самый англійскій языкъ испытываетъ на себѣ вліяніе Америки: появляются чисто американскія выраженія, даже самая орѳографія языка терпитъ видоизмѣненіе: нѣсколько лѣтъ тому назадъ было совершенно невозможно продать въ Англіи книгу, отпечатанную въ Америкѣ, вслѣдствіе нѣсколько отличной орѳографіи, но теперь англійскіе читатели охотно пріобрѣтаютъ книгу, отпечатанную въ Америкѣ, и даже англійскіе типографы позволяютъ себѣ вольности относительно правописанія, вольности, получившія право гражданства въ Америкѣ. (The Forum „The Americanisation of England“ C. Mayo. January 1902).

Итакъ, горизонтъ XX вѣка далеко не ясенъ: надвигается туча, грозная туча. Колоссъ встаетъ за океаномъ, онъ еще только расправляетъ свои члены, но и теперь отъ движенія ихъ дрожитъ уже старушка Европа, а вѣдь это пока только забава ребенка, который, играя, перекидываетъ груды каменнаго угля, стали, хлѣба черезъ океанъ въ Европу, Австралію... А тамъ спитъ еще новый гигантъ, но пока спитъ еще глубокимъ сномъ, — быть-можетъ, еще болѣе страшный, чѣмъ Америка, Китай...

Развитіе желѣзныхъ дорогъ и парового двигателя создало новыя силы. Желѣзныя дороги, сблизивъ страны, повели къ паденію сельскаго хозяйства въ Европѣ. Америка развѣнчала европейскихъ сельскихъ хозяевъ. Америка же, возможно, развѣнчаетъ и промышленный классъ въ Европѣ, и тамъ уже организуются массы—счастливые наслѣдники богатаго наслѣдства: промышленный застой Европы разовьетъ недовольство въ трудящихся массахъ, и въ борьбѣ за улучшеніе своего экономическаго положенія будутъ онѣ искать вліянія на власть, и Америка своей конкуренціей окажетъ крупныя услуги въ этой борьбѣ трудящихся за вліяніе.

Чѣмъ же такъ быстро Америка побѣждаетъ Европу, благодаря чему эта т. н. американская опасность такъ грозно нависаетъ надъ Европой? Прежде всего, естественныя богатства Америки, затѣмъ высокая техника ея, вслѣдствіе чего Америкѣ производство обходится гораздо дешевле, несмотря на болѣе высокую заработную плату: такъ, производство квинтала рельсовъ продолжается въ Соединенныхъ Штатахъ 7 часовъ (включая время, потраченное на добычу угля, руды, на фрахтъ и т. д.), въ Германіи—13 часовъ и въ Австріи—33 часа. Американскій рабочій можетъ, такимъ образомъ, получить за 8 часовъ 5 гульденовъ платы, германскій за 11 часовъ — 3 гульд. 75 крейц. и австрійскій за 11 час.—1 гульд. 65 крейц. Эти исчисленія сдѣланы однимъ австрійскимъ крупнымъ промышленникомъ—Карломъ Витгенштейномъ („Торг.-Пром. Газ.“ 23 августа). Это объясняется высокой американской техникой...

Этой же дешевизнѣ производства содѣйствуетъ высокій уровень образованія американскаго рабочаго: Америка тратитъ на образованіе около 400 милл. руб., и 23% всего населенія посѣщаютъ школы... Всѣ грамотные... Въ Германіи же, которая справедливо въ Европѣ гордится школьными успѣхами, посѣщаютъ школы только одинъ изъ 14 человѣкъ всего населенія; да и самая американская школа болѣе приноровлена къ промышленному развитію страны,—въ этомъ отношеніи американскій промышленный геній наложилъ свою печать на строй

американской школы („Америк. школа“ Ек. Янжулъ); въ школахъ имѣются особые уроки вниманія, ручного труда, развиваютъ ловкость рукъ, пріучаютъ все дѣлать скоро и смѣло, напр., пріучаютъ рисовать быстро въ нѣсколько минутъ, запрещая при этомъ всякое стираніе, однимъ словомъ, не даютъ копаться, все это содѣйствуетъ развитію смѣлости, отважности, всего того, что двигаетъ промышленность.

Насколько сознаніе важности народнаго образованія вошло въ плоть и кровь американцевъ, можно судить по тѣмъ огромнымъ пожертвованіямъ, которыя поступаютъ здѣсь ежегодно въ пользу колледжей, библіотекъ и музеевъ. Такъ, за 1901 годъ, если отбросить суммы менѣе 1,000 долларовъ, на эту цѣль было пожертвовано 124 милл. долларовъ, а если присоединить сюда и болѣе мелкія приношенія, то эта сумма достигнетъ 150 милл. долларовъ. Однимъ словомъ, здѣсь и школа, и сама жизнь развиваютъ характеръ, волю, энергію, а не приготовляютъ изъ людей машинъ, ждущихъ указанія отъ начальства... Тамъ вырабатываются люди, характеры (да и самый духъ свободы, царящій въ странѣ, свободной отъ предразсудковъ, развиваетъ инициативу)... Каждый въ правѣ занять то мѣсто, какое онъ заслужилъ, и иногда мы видимъ, что у простого американскаго кучера братъ занимаетъ постъ губернатора или мѣсто высшаго судьи... Тамъ уваженіе къ физическому труду, и нѣтъ той разницы въ платѣ за трудъ умственный и физическій.

Періодическая печать играетъ огромную роль въ просвѣщеніи массъ: уже лѣтъ 7 — 8 тому назадъ приходилось на каждое американское семейство по 8 періодическихъ изданій. Надо замѣтить, что статистика періодическихъ изданій здѣсь довольно точна, такъ какъ редакторы подъ присягой показываютъ размѣръ циркуляціи издаваемыхъ ими газетъ и журналовъ: въ зависимости отъ циркуляціи стоитъ помѣщеніе публикацій въ журналахъ [1])... Тверской въ своихъ интересныхъ очеркахъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ пишетъ: не думаю, чтобы во всемъ союзѣ было хоть одно семейство, которое не получало бы одного, а чаще 2—3 изданій (125). Да пріобрѣтать здѣсь газеты даетъ возможность и высокая заработная плата: плотникъ получаетъ въ день до 4—5 долларовъ, кузнецъ 4—6, каменьщикъ 5—7,5, кондуктора на электрическихъ дорогахъ 65—85 долл. въ мѣсяцъ, а полицейскіе и пожарные 85—100 долл...

При этихъ условіяхъ не мудрено, что Америка скоро можетъ сдѣлаться хозяйкою Европы...

Этому же побѣдоносному шествію Америки на международномъ рынкѣ содѣйствуетъ и высоко поставленная техника, такъ что недавно французскій министръ торговли направилъ цѣлую группу французскихъ студентовъ въ Америку въ цѣляхъ ознакомленія съ пріемами американской промышленности и торговли, и президентъ этой депутаціи говорилъ въ Америкѣ, что его задача—войти въ соглашеніе съ американскими предпринимателями объ учрежденіи здѣсь особаго института для французскихъ студентовъ для изученія американской промышленности: мы имѣемъ одну школу искусства въ Римѣ, такую же школу литературы въ Аѳинахъ, и для изученія практической, политической экономіи — лучше всего основать такую школу въ Америкѣ („World“ дек. 22, 1901).

Изобрѣтенія въ области техники американцевъ прямо поразительны, такъ, по даннымъ американскаго патентнаго управленія, на исходѣ XIX столѣтія въ Соединенныхъ Штатахъ числилось 39 тружениковъ на изобрѣтательскомъ поприщѣ, получившихъ каждый болѣе 100 привиллегій на свои изобрѣтенія. Во

[1]) П. Тверской „Очерки Сѣверо-Американскихъ Штатовъ“. Спб. 1895 г.

главѣ изобрѣтателей стоитъ знаменитый Эдиссонъ со своими 742 изобрѣтеніями, за нимъ слѣдуетъ Фрэнсисъ Ричардсъ—619 привил., далѣе Томсенъ, электрическій геній—444 прив. Джоржъ Вестингаузъ, извѣстный своими желѣзнодорожными тормозами, электрическими установками и заводами, а также своими газовыми генераторами для газовыхъ машинъ, заслуженный дѣятель на поприщѣ технической литературы, стоитъ въ спискѣ девятымъ по порядку, владѣя 239 привилегіями. Отсюда видно, что въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки имѣются, такъ сказать, цѣлыя фабрики изобрѣтеній. Названныя лица даютъ по большей части только идеи изобрѣтеній, разработкой же этихъ идей занимается множество помощниковъ, которые, такимъ образомъ, способствуютъ реализаціи идей на пользу техническаго и экономическаго прогресса американской промышленности. Это — своего рода фабрики изобрѣтеній. Подъ фирмой Эдиссона, Ричардса, Томсена, Вестингауза расходуется трудъ цѣлыхъ изобрѣтательскихъ кадровъ, имѣющихъ возможность примѣнить свои созидательныя способности подъ опекой матеріальныхъ средствъ названныхъ вожаковъ американскаго техническаго прогресса. Изъ этихъ изобрѣтательскихъ фабрикъ выходятъ какъ изобрѣтенія, производящія переворотъ въ данной промышленной отрасли, такъ и разныя мелкія усовершенствованія, служащія для увеличенія комфорта. Въ то время, когда у насъ слово „изобрѣтатель“ является чуть ли не синонимомъ маніака, въ Америкѣ изобрѣтательство высоко цѣнится и сдѣлалось уже не продуктомъ счастливаго сочетанія плодотворной идеи съ достаточными матеріальными средствами изобрѣтателя, какъ это принято въ Европѣ, а превратилось въ общественную работу. Большинство американскихъ фабрикъ и заводовъ привлекаетъ къ совершенствованію процессовъ своихъ производствъ всѣхъ своихъ тружениковъ, отъ простого рабочаго до главнаго руководителя, устраивая спеціальные комитеты изъ представителей всѣхъ категорій тружениковъ даннаго предпріятія для разсмотрѣнія подаваемыхъ въ комитеты проектовъ усовершенствованій и награждая всѣ тѣ предложенія, которыя комитетами признаются заслуживающими введенія въ практику.

Колоссальныя богатства американскихъ промышленныхъ трестовъ даютъ имъ легкую возможность ассигновывать крупныя средства на борьбу съ конкуррентами: такъ, уже упомянутый нами недавно образовавшійся табачный трестъ въ Соединенныхъ Штатахъ съ капиталомъ въ 400 милліоновъ гульденовъ и въ который вошло около 80% всѣхъ американскихъ табачныхъ фабрикантовъ, ассигновалъ такъ называемый боевой капиталъ, т. е. фондъ на подавленіе конкурренціи, ни много ни мало какъ въ цѣлыхъ 60 милл. гульд. и этотъ трестъ уже пріобрѣлъ крупную табачную торговлю въ Англіи и готовится бросить свои сѣти по всей Европѣ („Торг.-Пром. Газ.“ № 230).

Итакъ, Америка идетъ на Европу, но идетъ не съ мечами и динамитомъ, не съ порохомъ и штыками, а съ товарными тюками, съ прейсъ-курантами, съ коммивояжерами, съ желѣзомъ, сталью, машинами... Помимо указанныхъ выше причинъ развитія Америки, несомнѣнно, крупную роль играетъ и хорошая торговая организація, развитіе института коммивояжерства, развитіе самодѣятельности населенія, дешевые фрахты, широкое развитіе самоуправленія...

Неудивительно, что этотъ грозный призракъ, выступающій надъ человѣчествомъ на зарѣ XX вѣка, заставляетъ дрожать Европу: въ самомъ дѣлѣ, Америка перебиваетъ заказы у Англіи, Германіи, завоевывая рынки, она можетъ терпѣть даже колоссальные убытки: выполняетъ заказы чрезвычайно аккуратно, быстро и дешево. Шутка ли сказать, что она поставляла рельсы на сибирскую желѣзную дорогу по 75 коп. съ пуда, даже искала заказовъ на поставку шпалъ на сибирскую желѣзную дорогу...

Американская опасность, — это тяжелый кошмаръ, который даетъ уже себя сильно чувствовать, и теоретики выступаютъ съ предложеніями организаціи европейскаго союза изъ государствъ Европы въ цѣляхъ самообороны, въ цѣляхъ защиты отъ этой опасности... А тамъ новая туча—это Японія, а тамъ третья надвигается—Китай...

Китай еще только просыпается, а между тѣмъ, онъ располагаетъ огромными неистощимыми запасами каменнаго угля и желѣза, прекрасно расположенными для обработки; урожай хлопка прекрасный, есть въ Китаѣ и свинецъ, серебро, золото, есть огромное трудолюбивое населеніе, и Европа, открывая для себя двери Китая и пропуская туда лучи свѣта, быть можетъ, слишкомъ неосторожно играетъ съ порохомъ... она роетъ себѣ могилу, въ которой, пожалуй, уложатся всѣ европейскія государства вмѣстѣ взятыя. На эту опасность уже указываютъ въ литературѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, проснется эта 500-милліонная масса, и при своей непритязательности, опираясь на естественныя богатства страны, овладѣвъ европейской техникой, она зальетъ дешевыми товарами весь міровой рынокъ, и что тогда будетъ дѣлать Европа? Эти американская и китайская конкурренціи въ дальнѣйшемъ могутъ повести къ тѣмъ же послѣдствіямъ: онѣ вырвутъ кусокъ хлѣба у европейскаго рабочаго; послѣднему и теперь уже приходится защищаться въ Америкѣ и Австраліи отъ конкурренціи китайскаго труда. Потребности рабочаго растутъ, и пока Европа занимала доминирующее положеніе на рынкѣ, она могла удовлетворять растущія потребности организованныхъ массъ, и этимъ создавалось замиреніе враждующихъ интересовъ, а американская конкурренція, а еще болѣе китайская (въ будущемъ) остановитъ повышательное движеніе въ уровнѣ жизни европейскаго рабочаго, а это усилитъ недовольство въ массахъ, создастъ благопріятную почву для крайнихъ теченій... Теперь, отчасти, мы это уже наблюдаемъ на англійскомъ рабочемъ движеніи: нѣкоторый поворотъ къ крайнимъ теоріямъ среди англійскихъ рабочихъ союзовъ въ значительной степени объясняется тѣмъ фактомъ, что Англія теряетъ международные рынки, и англійскіе фабриканты не могутъ въ настоящее время дѣлать тѣхъ уступокъ рабочимъ, какія они дѣлали ранѣе, подъ вліяніемъ этой конкурренціи, они не могутъ удовлетворять нерѣдко справедливыя требованія рабочихъ, а это увеличиваетъ недовольство въ массахъ, создаетъ глухое броженіе... Итакъ, тамъ, за океаномъ, по обѣимъ сторонамъ его, встаетъ уже блѣдный призракъ соціальнаго переворота Европы или, быть можетъ, могилы ея...

Зачѣмъ же Европа роетъ себѣ эту могилу въ Китаѣ?.. Съ Америкой уже сдѣлать ничего нельзя, но развѣ Европа не могла бы остановиться предъ созданіемъ себѣ новаго врага изъ Китая?.. Нѣтъ и нѣтъ! Фатальныя силы толкаютъ Европу на этотъ путь... Могущественные интересы торгово-промышленнаго класса побуждаютъ Европу посылать миссіонеровъ въ Китай, и они идутъ, идутъ, держа въ одной рукѣ библію, а въ другой куски англійскихъ хлопчатобумажныхъ тканей... Европейскіе товары стучатся въ двери Китая, и голосъ благоразумія молчитъ предъ властнымъ требованіемъ товара — этого владыки капиталистической промышленности...

И быть можетъ, Китай нѣкогда будетъ страдать отъ перепроизводства, и будетъ самъ искать новыхъ рынковъ внѣ себя, какъ мы ищемъ теперь — въ Европѣ. И Китай вынужденъ будетъ тогда идти на экономическое завоеваніе Запада, какъ этотъ послѣдній стремится теперь овладѣть рынками Востока, и, быть можетъ, Европа также тщательно будетъ закрывать свои двери для китайскихъ товаровъ, какъ Китай въ настоящее время закрываетъ ихъ для Европы, и быть можетъ, Китай только оружіемъ откроетъ себѣ двери Европы (Wenreusse „Chine ancienne et nouvelle“. 1902, стр. 222—3).

Да, Европа, Ганнибалъ у воротъ... Въ виду этой опасности Европѣ нужно напрячься для борьбы, собрать всѣ свои силы, развивать самодѣятельность среди населенія, объединять людей, а не разъединять, широко разливать просвѣщеніе... Просвѣщеніе и объединеніе людей—вотъ то „Симъ побѣдиши“, которое выдвигаетъ наше время. XX вѣкъ зоветъ насъ къ энергичному, упорному труду, и если мы упустимъ моментъ, то побѣдитъ Америка и принесетъ намъ свои формы...

XIX вѣкъ принесъ намъ супрематію Англіи; она была всесвѣтнымъ фабрикантомъ, она была одной большой фабрикой, міровымъ извозчикомъ. Въ сумеркахъ исхода XIX в. блекнетъ промышленная слава Англіи, она передаетъ свой тронъ Америкѣ. Въ періодъ своего господства развѣ Англія не внесла въ Европу свои соціальныя учрежденія: рабочіе союзы, дружескія общества, типъ огромной фабрики — все это создалось въ Англіи и отсюда распространилось по Европѣ. Даже идеи фритредерства нѣкоторое время овладѣвали умами лучшихъ умовъ континентальной Европы. Англія заразила Европу своими учрежденіями въ періодъ своего господства, того же нужно ждать и отъ Соединенныхъ Штатовъ.

Мы уже говорили, что теперь государство и община (городъ) прикрываютъ своимъ покровомъ все большее и большее количество лицъ; этотъ покровъ дѣлается все шире и шире, и прикрываемымъ становится все теплѣе и теплѣе, покровъ дѣлается все непроницаемѣе для дождя, непогоды и сырости, и рабы,—паровыя машины,—безпрерывно стремящіеся удовлетворить своего требовательнаго и капризнаго господина, предоставляютъ ему все больше и больше средствъ для этой цѣли, но параллельно развивается и алчность людей къ матеріальному комфорту, къ богатству, къ товару; и въ погонѣ за золотомъ [1]), XIX вѣкъ сдаетъ свое наслѣдіе XX вѣку...

XIX вѣкъ сходитъ со сцены, обагренный кровью, и заря XX вѣка восходитъ, купаясь въ кровавыхъ испареніяхъ южно-африканской войны, войны за золото...

XIX вѣкъ, сдавая свое наслѣдіе XX вѣку, сдаетъ и важныя задачи, надъ которыми пока тщетно работало человѣчество: XIX вѣкъ объединилъ людей,

---

[1]) А между тѣмъ, добыча золота страшно растетъ: за первую половину XIX столѣтія было добыто золота на сумму въ 787.463.000 долл., а во вторую—6.906.679,000 долл. Отъ 1801 г. до 1810 добывалось въ годъ на 11.815.000 долл. золота, а въ 1899 г. добыто на 306.584.000 долл. (The 19 Century. A Review of progress. New-Iork 1901, стр. 132–5. См. еще въ Journ. of the Royal Statist. Society, 1901, Sept. ст. Hooper'a). Директоръ бельгійскаго монетнаго двора даетъ слѣд. данныя относительно всемірной добычи золота за послѣднія 15 лѣтъ („Вѣстникъ Золотопромышленности“, № 2, 1900 г. 15 января). Количество золота показано въ тоннахъ, а цѣнность въ милліонахъ франковъ (1 т.—1.000 кгр., 1 кгр.—2,44 фунт., 1 фр.—37 к.):

Годы.	Вѣсъ въ тоннахъ.	Стоим. въ милл. франк.	Годы.	Вѣсъ въ тоннахъ.	Стоим. въ милл. франк.
1885.	163	562	1893.	237	816
1886.	160	550	1894.	273	939
1887.	159	548	1895.	299	1.030
1888.	166	571	1896.	306	1.053
1889.	186	640	1897.	358	1.233
1890.	179	616	1898.	438	1.508
1891.	197	677	1899.	450 прибл.	1.550
1892.	221	760			

Этотъ ростъ добычи золота едва ли можетъ внушить опасенія за недостачу его, тѣмъ болѣе, что за послѣднее время все болѣе и болѣе распространяются разнаго рода средства, экономизирующія потребленіе золота для цѣлей оборота (см. объ этомъ Вн. Обозр. за 1899 г. „Русск. М.“ декабрь). Но Америка является въ настоящее время крупнымъ насосомъ, выкачивающимъ золото изъ Европы.

обставилъ человѣчество комфортомъ, далъ ему несмѣтную армію даровыхъ рабовъ, обезпечилъ существованіе человѣка, но въ то же время создалъ конфликты между трудомъ и капиталомъ, неравномѣрное распредѣленіе богатствъ: одни утопаютъ въ роскоши, а другіе умираютъ съ голода; онъ создалъ монополіи, грозящія всему общественному строю Америки и Европы. Разрѣшитъ ли эти задачи XX вѣкъ — и какъ? Или онъ падетъ безсильнымъ передъ ними?

Въ жизни все смѣшано, добро и зло, свѣтъ и тѣни, и мы не хотимъ скрывать этого, не хотимъ рисовать наслѣдія XIX вѣка одной краской,—нѣтъ, оно имѣетъ много свѣтлыхъ сторонъ, но и много тѣневыхъ, и на XX вѣкъ выпадаетъ трудная задача выбрать, что пустить въ обращеніе изъ этой разнообразной, огромной наслѣдственной массы... Это скажетъ только будущее...

Мы на распутьи... Пронесется ли туча, или она разразится надъ человѣчествомъ?.. Мысль, какъ змѣя, будетъ грызть наше сердце: въ самомъ дѣлѣ, въ погонѣ за матеріальными благами мы мало ощущали потребности въ выработкѣ нашего міросозерцанія. Вопросъ: „что такое жизнь?“ лишь слабо тревожилъ наше сердце. Шумъ уличной жизни заглушалъ его, вѣчная боязнь голода не давала времени человѣчеству прислушиваться къ этому гостю, и въ настоящее время только короли мысли—эти „велнкіе міра сего“—могли вырабатывать себѣ свое собственное міросозерцаніе... Масса же довольствовалась міросозерцаніемъ, купленнымъ въ готовомъ видѣ, взятымъ изъ первой попавшейся книжки, нерѣдко у старьевщиковъ, изъ книжки, вынутой иногда изъ помойной ямы...

Человѣкъ XIX вѣка больше заботится о своемъ костюмѣ, чѣмъ о своемъ міросозерцаніи: первый онъ чаще пріобрѣтаетъ по мѣркѣ, заказываетъ у хорошаго портного, смотритъ за тѣмъ, чтобы онъ былъ хорошо пригнанъ къ нему, міросозерцаніе же нерѣдко пріобрѣтается у перваго попавшагося торговца поношенной мысли.

Между тѣмъ, съ увеличеніемъ досуга, человѣкъ, все болѣе и болѣе обезпечивъ себя отъ призрака голодной смерти, можетъ удаляться въ тишину своего кабинета, но только что онъ затворится здѣсь, мечтая предаться отдохновенію отъ сутолоки промышленной жизни, отъ ея треволненій, какъ непрошенный гость уже застучится въ дверь къ нему, застучится сильнѣе и сильнѣе, и среди тишины этотъ звукъ раскаленнымъ желѣзомъ забьетъ по сердцу. Это вопросъ: „что такое жизнь?“ Этотъ вопросъ мучитъ теперь пока только избранниковъ, вельможъ мысли, но сфера его тиранніи будетъ расти...

Прежде только королевы имѣли по нѣсколько паръ ночныхъ сорочекъ, теперь простая горничная имѣетъ ихъ дюжину,—такъ и этотъ вопросъ заставитъ въ будущемъ каждаго мучиться и болѣть надъ выработкой своего міросозерцанія... каждый будетъ стремиться имѣть свое собственное міросозерцаніе.

А что можетъ дать для этого наука? Очень мало. Мы познаемъ міръ путемъ ощущеній: ощущенія—это, такъ сказать, депеши, которыя мы получаемъ отъ міра, но депеши шифрованныя, ключъ къ которымъ не въ нашихъ рукахъ, и самое большее, что остается человѣчеству—это посмотрѣть и полюбоваться этими извилистыми и прямыми линіями, которыми испещрена депеша, а если есть время, то можно устанавливать соотношенія между ними, но „кто“ писалъ эту депешу, и „что“ въ ней написано, человѣчество, быть-можетъ, никогда не пойметъ... Въ концѣ концовъ человѣчество начнетъ сомнѣваться въ самой подлинности этихъ депешъ: не мистификація ли это?

Много гонцовъ послано нами въ міръ для добыванія намъ свѣдѣній о немъ (естественники, математики), но опять депеши ихъ написаны на непонятномъ для насъ языкѣ, и едва ли когда человѣчество найдетъ ключъ къ терминамъ обонянія, осязанія, въ которыхъ данъ намъ міръ въ нашемъ представленіи... А между тѣмъ, вопросъ о цѣли жизни начинаетъ глодать умъ и сердце

человѣка, но это — только прелюдія будущаго безконечнаго страданія человѣка, отрѣшеннаго отъ матеріальныхъ заботъ, будущаго настоящаго „человѣка".

Мы создавали себѣ иллюзіи и ими жили: мы создавали себѣ алтари и троны въ религіозномъ порывѣ, мы говорили, что мы — вѣнецъ творенія, но ростъ научнаго знанія показалъ намъ, что здѣсь мы не въ царскомъ убранствѣ, а въ нищенскомъ рубищѣ, жалкія, несчастныя существа, брошенныя въ міръ, гдѣ ничего для насъ не приготовлено, не знающія, гдѣ право, гдѣ лѣво, — младенцы...

Кто помѣстилъ насъ въ міръ? Зачѣмъ, зачѣмъ истоки рѣки жизни сокрыты отъ насъ?!.. Многіе пытались изслѣдовать эти истоки, но безуспѣшно...

Свѣтъ знанія только одно открылъ: именно, что, быть-можетъ, было бы лучше погасить это пламя, но оно разгорается все ярче и ярче, человѣчество слишкомъ неосторожно играло сознаніемъ, и это пламя скоро охватитъ весь міръ... Пока еще только немногіе изъ насъ представляютъ благопріятный горючій матеріалъ для этого пламени, большинство же, занятое вопросами о хлѣбѣ насущномъ, трудно воспламеняемо, а въ будущемъ, съ ростомъ свободнаго времени и экономической обезпеченности, весь міръ загорится огнемъ чистой мысли...

Наука показала намъ, что мы — жалкое, слѣпое человѣчество, мы увидѣли свою слѣпоту, но въ то же время видимъ, что мы навсегда останемся слѣпыми...

Мы въ началѣ XX вѣка представляемъ собою путника, блуждающаго въ необъятной пустынѣ. Некого спросить о дорогѣ, идемъ безъ цѣли, съ одной заботой пока, какъ бы не умереть отъ голода, но вотъ и хлѣбомъ, и водой, и одеждой мы обезпечены, нужно идти впередъ, но куда?—мы тогда хватаемся за каждый намекъ: вотъ какъ будто дымкомъ потянуло, вотъ — потерянная вещь, вѣроятно, упавшая съ каравана, когда-то шедшаго здѣсь, и мы беремъ эти намеки за указанія пути. Наука на нашемъ пути—верстовые столбы, но они кончаются, какъ только мы вышли за околицу, и мы остаемся безъ дороги...

Казалось бы, намъ слѣдуетъ стоять на одномъ мѣстѣ, но въ насъ вложено стремленіе идти впередъ, творить...

Мы—какъ дѣти: дайте имъ красокъ, и хоть нѣтъ концепціи, но они разрисуютъ все—и стѣны, и полъ, и стулья; такъ и мы разрисовываемъ міръ, повинуясь нашему творческому импульсу. Но куда идти и что дѣлать? И вотъ человѣчество въ этомъ лихорадочномъ исканіи создало, руководствуясь разными намеками, религіозныя и моральныя системы, указывающія намъ пути, но промышленная волна размела ихъ слѣды, и человѣкъ начала XX вѣка смотритъ впередъ съ большимъ недовѣріемъ: онъ долженъ искать новыхъ путей...

Наука освѣщаетъ лишь самую ничтожную часть пространства около насъ, она показываетъ намъ, какъ около насъ ползаютъ букашки, таракашки, но... тверди небесной она не освѣщаетъ, до путеводной звѣзды свѣтъ науки не долетаетъ...

Мы тщетно спрашиваемъ науку, что намъ дѣлать, въ чемъ смыслъ, цѣль жизни, и она молчитъ или устами ея представителей сознается, что она не можетъ дать намъ отвѣта.

А между тѣмъ, мы чувствуемъ въ себѣ порывы идти куда-то, дѣлать что-то, мы — творцы по природѣ, художники болѣе, чѣмъ мы предполагаемъ... До сихъ поръ мы творили, не спрашивая себя, зачѣмъ и почему, побуждаемые голодомъ, матеріальными интересами, теперь же, на зарѣ XX вѣка, человѣкъ, освобождаясь отъ призрака голода, спрашиваетъ: зачѣмъ? и что дѣлать?.. Одинъ голосъ шепчетъ ему: дѣлай, иди впередъ, — другой голосъ властно удерживаетъ его: да куда, какъ безумецъ, ты дерзнешь ворваться съ твоимъ „дѣланіемъ" въ міровой процессъ? Вѣдь, міръ — это огромная картина, которой только какой-нибудь квадратный дюймъ открытъ для тебя, все же остальное закрыто непроницаемой

завѣсой. Какъ ты дерзнешь, взявъ палитру и краски, дорисовывать эту картину или поправлять ее, если концепція ея тебѣ непонятна?..

Вожаки человѣчества не знаютъ, куда мы идемъ — направо или налѣво, и, очевидно, они не имѣютъ права вести насъ, хотя бы до ближайшаго этапа, такъ какъ первый шагъ долженъ быть или направо, или налѣво, и вотъ подъ вліяніемъ этого человѣчество отчаянно мечется въ какихъ-то страшныхъ конвульсіяхъ, нравственныхъ мученіяхъ—отъ экспериментальной психологіи къ спиритизму, гипнотизму; это—одна группа, она все еще надѣется перепрыгнуть ту крѣпкую стѣну, за которой сокрыта отъ насъ истина... Другая же группа предполагаетъ вести правильную осаду той крѣпости, гдѣ сокрыта тайна жизни. И, быть-можетъ, разовьются и умножатся наши органы воспріятія, и, быть-можетъ, тогда новый міръ въ новыхъ краскахъ, въ новыхъ очертаніяхъ предстанетъ передъ нами... И, чтобы взять эту крѣпость, намъ нужна огромная регулярная армія, но не съ копьями, мечами и щитами, а съ колбами, ретортами, а пока мы должны признаться, имѣя для этого достаточно мужества, что мы здѣсь въ мірѣ—заблудившіеся путники и, не зная дороги, должны пока расположиться бивуаками, построивъ временно палатки для нашего нравственнаго существованія, для чего матеріалъ дастъ намъ наше сердце, которое укажетъ, и какъ строить, и куда идти, и что дѣлать въ ожиданіи, когда свѣтъ науки освѣтитъ намъ небеса, — пока же пойдемъ туда, куда поведетъ насъ сердце...

Наука слагаетъ съ себя указаніе пути, она не можетъ выполнить этой задачи, но она можетъ много дать для жизни, такъ сказать, для домашняго обихода: она не указываетъ пути, но разъ человѣкъ поставилъ себѣ цѣль, она даетъ средства для достиженія ея, но самая цѣль диктуется сердцемъ. Нѣтъ высшаго наслажденія, какъ творить — въ наукѣ ли, въ жизни ли, и наука указываетъ намъ, какъ мы должны пользоваться матеріаломъ, чтобы съ наименьшей затратой труда придать ему ту или другую форму; художникъ оперируетъ словомъ, красками, гипсомъ, мраморомъ, и наука указываетъ, какъ расплавить золото, какъ сочетать краски, чтобы получить данный эффектъ; общественные дѣятели оперируютъ живыми людьми, головами и сердцами людей, и золото и желѣзо, изъ котораго люди дѣлаютъ нужные имъ предметы, по указанію науки, дѣлаются также послушными человѣческой волѣ, какъ листъ писчей бумаги, а между тѣмъ безъ помощи знанія они оказываютъ непреодолимое сопротивленіе рукамъ человѣка... Но наука показала людямъ, какъ можно сдѣлать этотъ матеріалъ мягкимъ, какъ воскъ...

Люди—такой же матеріалъ, нужно умѣть только пользоваться общественными отношеніями, чтобы приложеніе небольшой сравнительно силы давало возможность производить крупный эффектъ. Общественныя науки пытаются установить нѣкоторыя правила, пользуясь которыми, человѣкъ можетъ воздѣйствовать на общество такъ же въ желаемомъ направленіи, какъ и въ природѣ, пользуясь законами механики и химіи... Общественныя науки—какъ бы окна въ соціальную лабораторію, гдѣ скрыты тѣ силы, которыя движутъ соціальную жизнь.

Наука не только даетъ средства, какъ достичь цѣли, даннаго идеала, но и опредѣляетъ степень жизнеспособности ихъ, очерчиваетъ границы достижимаго, словомъ, служитъ пробирной палаткой для нашихъ идеаловъ, и наука въ этомъ отношеніи собрала уже большой матеріалъ и можетъ оказать огромную услугу.

Относительно многихъ идеаловъ заранѣе наука скажетъ, какъ бы ни дороги намъ были эти идеалы: „оставь здѣсь всякую надежду, смертный"; безъ этой провѣрки на станкѣ науки идеаловъ масса человѣческихъ дѣяній будетъ безцѣльна: чтобы умѣть оперировать съ золотомъ, нужно знать точку его плавленія, иначе придется брать его въ той формѣ, которая ему уже придана другими; такъ, опираясь на общественное знаніе, можно до извѣстной степени

плаветъ и сердца людей: опираясь на законы соціальныхъ наукъ, можно пользоваться соотношеніемъ общественныхъ группъ въ предѣлахъ, очерчиваемыхъ данной экономической общественной обстановкой.

Итакъ, мы не знаемъ дороги, не знаемъ, куда идти. Нерѣдко коварная исторія жестоко смѣялась надъ человѣческой самоувѣренностью въ предвидѣніи будущаго, а люди все-таки не могутъ разстаться съ нею, а между тѣмъ, сколько могло бы быть осушено слезъ, сбережено пролитой крови.

Роль науки—не показать намъ грядущее будущее: она не въ силахъ въ настоящее время это сдѣлать, а должна хоть нѣсколько облегчить роды новаго строя, срѣзать нѣсколько терній съ того пути, по которому человѣчеству приходится идти навстрѣчу новому будущему, но мы не въ состояніи направить этого шествія, свѣтъ науки не можетъ даже освѣтить намъ этого будущаго: ея свѣтъ не есть свѣтъ солнца, озаряющій вселенную, а свѣтъ лампы, освѣщающій нашу комнату.

Наше предвидѣніе заключено въ очень узкія рамки, но если свѣтъ науки не озаряетъ далекаго будущаго, то ея свѣтъ указываетъ намъ рытвины на нашемъ пути и шипы на тѣхъ немногихъ розахъ, которыя судьба посылаетъ человѣчеству, и при помощи ея свѣта мы можемъ уберечься отъ этихъ рытвинъ и шиповъ и можемъ много слезъ предупредить, много сберечь человѣческой крови...

Несчастное человѣчество всегда тѣшило себя иллюзіями, но иллюзіи разбиты, а наука ничего не можетъ дать взамѣнъ: пусть же она молчитъ въ предугадываніи будущаго и ограничится своей скромной, но высокой ролью — ролью сидѣлки при страждущемъ человѣчествѣ... Роль науки—не проницать, не намѣчать конечные пункты развитія. Мы повторяемъ, свѣтъ науки не долетаетъ до выси небесной, нѣтъ, роль ея скромная, но великая—роль сестры милосердія у постели страждущаго человѣчества; ея задача — осушать слезы и утолять боли человѣчества, чреватаго новыми формами общественной жизни...

Исторія уже работаетъ надъ разрушеніемъ стараго и созиданіемъ новаго. Земля начинаетъ переходить въ руки трудящихся. Кое-гдѣ этому процессу содѣйствуютъ, кое-гдѣ его задерживаютъ, но онъ совершается.

Смѣлымъ дѣломъ, мощнымъ словомъ намъ придется участвовать въ этой борьбѣ за новое будущее... Въ нашъ вѣкъ электричества и воздухоплаванія эта борьба быстро пойдетъ впередъ... Но для этого намъ надо и хорошо освоиться съ полемъ сраженія. Для успѣшности войны надо имѣть хорошую карту той мѣстности, гдѣ развернется война, карту, гдѣ занесены всѣ деревни, всѣ лѣса, лѣски, овраги...

Такъ и мы, готовясь къ переустройству соціальной структуры, должны быть во всеоружіи...

Прежде только аристократія политической власти, земли и капитала сидѣла у оконъ соціальнаго зданія и смотрѣла въ нихъ, а толпа тѣснилась назади и только на цыпочкахъ тянулась къ свѣту. Но ее грубо осаждали назадъ. Теперь не то... Уже и толпа приближается къ окнамъ. И мысль легко продѣлываетъ въ толстыхъ душныхъ стѣнахъ прежняго соціальнаго зданія большія отверстія, чтобы всѣмъ было видно, что творится въ Божьемъ мірѣ.

Уже слышенъ шумъ поднимающихъ голову массъ. И съ тревогой прислушиваются къ нему тѣ, кто имѣли власть и вліяніе до сихъ поръ: опекаемые скоро сдѣлаются совершеннолѣтними и потребуютъ отчета, какъ управляли тѣмъ достояніемъ, которое назначено было для всѣхъ.

И хотя съ неохотой, но стараются опекуны подчиститься, подтянуться, и кое-что дѣлается теперь для массъ, и, конечно, тѣмъ энергичнѣе это будетъ дѣлаться, чѣмъ скорѣе будутъ просыпаться массы.

Но въ то же время противъ этой надвигающейся волны устраиваются и запруды, ее желаютъ задержать, уменьшить силу прибоя.

Главный грузъ теперешнихъ улучшенныхъ путей сообщенія, это — не каменный уголь, не желѣзо, не хлѣбъ: нѣтъ, это—идеи. Онѣ незримо переносятся теперь изъ одной страны въ другую, и, придя изъ культурной въ отсталую страну, онѣ подтачиваютъ устои послѣдней, подтачиваютъ незримо, но вѣрно...

Въ концѣ XVIII вѣка была начата борьба съ абсолютизмомъ, весь XIX вѣкъ шла эта борьба, и въ началѣ XX вѣка она принципіально оканчивается.

Правда, и здѣсь еще отдѣльныя цитадели остаются, но скоро онѣ должны будутъ сдаться.

Конституціонный строй вводится въ Россіи, Персіи, Турціи, введеніе его подготовляется и въ Китаѣ, и это развязываетъ руки массамъ.

Воздухоплаваніе, родившись въ нѣдрахъ милитаризма, уничтожаетъ его: войны сдѣлаются невозможными; уменьшеніе же милитаризма дастъ возможность больше затрачивать средствъ на образованіе массъ. Начнется сильный процессъ разселенія изъ городовъ, и если такъ называемые парламентскіе поѣзда, т. е. дешевые, давшіе возможность рабочимъ селиться внѣ города, повели къ распространенію соціалистическихъ ученій въ деревнѣ, то тѣмъ быстрѣе пойдетъ этотъ процессъ съ развитіемъ воздухоплаванія: новыя идеи быстро понесутся изъ города въ деревню.

Воздухоплаваніе сломитъ силу штыковъ, уничтожитъ крѣпости.

Бюджеты иностранныхъ государствъ все растутъ и растутъ. Государственная колесница нагружается все новымъ и новымъ скарбомъ, и, чтобы вести эту перегруженную машину, нужно больше и больше средствъ. Но нагрузка ея далеко еще не закончена.

Прежде на этой государственной колесницѣ лежали только солдатскіе штыки и полицейскія сабли, такъ какъ вся роль государства сводилась къ охранѣ внѣшней безопасности и установленію какого-либо порядка внутри; а теперь она подбираетъ упавшихъ на полѣ мирной брани (я имѣю въ виду страхованіе трудящихся), тащитъ на себѣ мосты и перекидываетъ ихъ черезъ рѣки, связываетъ громадныя пространства рельсовыми путями, везетъ на себѣ цѣлую армію учителей: въ Соед. Штатахъ ихъ 460—500 тыс. и т. д. Однимъ словомъ, характеръ багажа мѣняется.

Прежде, помимо солдатскихъ штыковъ и полицейскихъ сабель, нагружалась она еще багажомъ, принадлежащимъ небольшой аристократической семьѣ владѣющихъ: я имѣю въ виду расходованіе средствъ въ пользу привилегированныхъ группъ. Эту колесницу тащили массы, вся тяжесть лежала на нихъ.

Привилегированныя группы не только направляли колесницу, а и сами садились на нее: „везите,—говорили они,—но не смотрите, что и кого везете“. И везущихъ держали въ повязкахъ, и тѣ покорно везли. Правда, иногда массы брыкались, давали толчки телѣгѣ, съ колесницы падалъ кое-кто отъ этихъ толчковъ, но везущихъ снова взнуздывали. Въ настоящее время вездѣ въ Европѣ поднимаются массы, повязки съ нихъ спадаютъ, или онѣ сбрасываютъ ихъ сами, и онѣ начинаютъ направлять государственную колесницу по другому пути и требовать, чтобы и ихъ подняли, чтобы и имъ не давали выбиваться изъ силъ. Прежніе сѣдоки еще сидятъ, но новые пришельцы ихъ тѣснятъ, они чувствуютъ, что надо потѣсниться, дать мѣсто другимъ, а то можетъ хуже быть: пожалуй, совсѣмъ столкнутъ.

Поднимающіеся низы организуются, выступаютъ стройной, дисциплинированной арміей и предъявляютъ свои требованія.

Современная печать повсюду раскидываетъ искры и пробуждаетъ самосознаніе въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ, развивающаяся промышленность со-

дѣйствуетъ этому, удешевляя печать развитіемъ рекламы, и эти искры пробуждающагося самосознанія освѣщаютъ міръ, и при мерцаніи ихъ люди видятъ, что зданіе нужно перестроить, и говорятъ они: „намъ плохо живется, хотимъ попробовать, нельзя ли лучше устроить зданіе, чтобы всѣмъ было свободнѣе, теплѣе“.

И верхи готовы потѣсниться изъ боязни, чтобы не остаться совсѣмъ безъ мѣста.

Старая Европа штопаетъ свой дырявый костюмъ...

Вѣдь, что это, какъ не заплаты съ ея точки зрѣнія — страхованіе трудящихся, политика поддержанія среднихъ классовъ? Имущія группы заинтересованы въ поддержкѣ этого строя и потому берутъ на себя извѣстныя жертвы, чтобы обезпечить на болѣе долгое время существованіе его...

Прежде долгое время мысль дремала, спала, но шумъ фабричной жизни разбудилъ ее, а газетный листокъ въ горючій матеріалъ набросалъ много искръ, и поднялись дремавшія головы, раскрылись спящіе глаза, и увидѣли люди, что этотъ укладъ жизни не есть велѣніе неба, что небо другого хотѣло, что люди сплели незримыя цѣпи и опутали ими міръ.

О перестройкѣ прежней финансовой структуры говоритъ и вся Россія; но легко говорить, а трудно эти лозунги превратить въ дѣло... Лозунги оказываютъ чарующее дѣйствіе, они поднимаютъ насъ надъ будничной жизнью, но надо умѣть превратить все это въ дѣло, и здѣсь даже при самыхъ пылкихъ желаніяхъ, безъ знанія, безъ опытныхъ архитекторовъ, можно построить только неуклюжее, неуютное зданіе, и въ сознаніи этого интеллигентныя силы должны всемѣрно заботиться пріобрѣтеніемъ знаній. Только это дастъ возможность постепенно перестроить старое зданіе, гдѣ жилось раньше хорошо только немногимъ.

Знаніе дастъ возможность произвести эту перестройку съ наименьшей затратой энергіи и силъ; оно покажетъ намъ, на какіе рычаги нужно нажать, чтобы легче произвести эффектъ.

Знаніе же помогаетъ намъ отдѣлить фантомы отъ того, что дѣйствительно можетъ быть осуществлено...

Только холодный, объективный анализъ покажетъ намъ, какія перестройки могутъ быть осуществлены при данныхъ общественныхъ отношеніяхъ, при данной комбинаціи силъ, и гдѣ, наоборотъ, до поры, до времени приходится останавливаться передъ суровымъ дантовскимъ изреченіемъ: „Оставь здѣсь всякую надежду, смертный!“

Юная новая жизнь борется со старой... Новые люди выступаютъ на арену борьбы... Роль государства и союзовъ публичнаго характера расширяется. Новые люди хотятъ лучше жить, хотятъ смотрѣть на міръ широко открытыми глазами. Они понимаютъ силу мысли и культивируютъ ее. И тьма, окутывавшая міръ, расползается. Новая жизнь осторожно пролагаетъ себѣ дорогу: 1) повышеніемъ культуры, 2) единеніемъ и 3) расширеніемъ политическаго вліянія широкихъ массъ населенія.

И тамъ, гдѣ люди идутъ подъ этимъ знаменемъ, тамъ они побѣждаютъ природу, тамъ они вырываютъ у природы ея тайны, извлекаютъ изъ нѣдръ земли ея богатства.

Тамъ же, гдѣ люди ходятъ во тьмѣ, гдѣ они разъединены, тамъ—иная, печальная картина! Печальная картина несчастной, темной Россіи передъ нами.

Посмотрите, если въ Германіи всѣ призываемые къ отбыванію воинской повинности — грамотны, въ Швеціи (1906 г.) процентъ неграмотныхъ совсѣмъ ничтоженъ, всего 0,1 проц., въ Даніи—0,2 проц., въ Голландіи (1904 г.)—2,1 проц., въ Швейцаріи (1904 г.)—0,1 проц., въ Великобританіи и Ирландіи—1 проц.,—то въ Россіи (данныя 1903 г.)—неграмотныхъ 61,7 проц. (см. G. Sundbärg: „Aperçus stat. internationaux“. Stockholm. 1908, стр. 158).

Сколько дѣтей школьнаго возраста остается у насъ безъ образованія! Подрастающее поколѣніе остается во тьмѣ. Эти самыя драгоцѣннѣйшія наши богатства мы не эксплоатируемъ, мы не умѣемъ подойти къ нимъ.

Ужасное положеніе! Другія страны идутъ, а мы все болѣе и болѣе отстаемъ отъ нихъ. У насъ на всемъ лежитъ рутина, все связано, сковано...

Мы живемъ въ настоящее время подъ знакомъ побѣды природы. Человѣчество, мощное своимъ геніемъ, все обращаетъ въ свою пользу: оно спускается въ нѣдра земли за ископаемыми, снимаетъ прекрасный коверъ земли, вѣками сотканный, завоевываетъ воздухъ...

Но этотъ геній связанъ...

Работаетъ человѣчество въ настоящее время какою-нибудь одной милліонной своей силы, и, все-таки, какіе успѣхи сдѣланы имъ въ послѣднія столѣтія! Отдѣльными толчками идетъ человѣчество впередъ, но какъ быстро пойдетъ оно далѣе, если всѣ будутъ въ состояніи приложить свои усилія къ завоеванію тайнъ природы!

Зиждительный духъ творчества носится надъ землею. Пусть онъ поднимется выше! Надо дать ему крылья, а эти крылья—умственный подъемъ массъ.

Мы близоруки. Мы пока эксплоатируемъ массы, только какъ мускульную силу... Это—все равно, какъ если бы мы эксплоатировали золото, бриллианты въ качествѣ булыжника для мостовыхъ.

Въ настоящее время мы завоевываемъ воздухъ. Воздухоплаваніе окажетъ огромное вліяніе на всю экономическую и общественную жизнь. Желѣзныя дороги создали развѣтвленную нервную систему, и всѣ колебанія организма быстро передаются изъ одной части въ другую. Циркуляція идей съ развитіемъ воздухоплаванія еще болѣе увеличится.

Говорятъ теперь о другомъ изобрѣтеніи, посредствомъ котораго можно будетъ бросать электрическую искру на разстояніи и, слѣдовательно, возможно будетъ, сидя у себя въ лабораторіи, взрывать склады непріятеля со взрывчатыми веществами и т. д. Это изобрѣтеніе, вмѣстѣ съ воздухоплаваніемъ, сдѣлаетъ невозможными войны. Оно убьетъ милитаризмъ, такъ какъ, поднявшись на воздухоплавательной машинѣ, легко будетъ уничтожить враждебную армію. Это освободитъ огромныя средства, которыя расходуются въ настоящее время на оборону страны, а при увеличивающемся вліяніи массы эти средства можно будетъ употреблять на поднятіе культуры. И то, что расходовалось ранѣе на штыки, на орудія уничтоженія себѣ подобныхъ, то будетъ расходоваться на культуру.

Воздухоплаваніе, быть-можетъ, поведетъ къ разселенію изъ большихъ городовъ: люди будутъ предпочитать жить внѣ ихъ и для дѣловыхъ занятій будутъ только прилетать въ городъ.

Но связанность людей между собой тогда еще болѣе поднимется.

Теперь лицо, живущее отъ меня на извѣстномъ разстояніи, со мной не соприкасается. Съ развитіемъ воздухоплаванія—вопросъ иной. Надъ моей головой будутъ летать лица, которыя иначе не имѣли бы со мной соприкосновенія, и инстинктъ самосохраненія заставитъ насъ тогда еще болѣе заботиться о поднятіи уровня жизни себѣ подобныхъ.

Воздухоплаваніе откроетъ намъ огромныя новыя территоріи. Передъ человѣчествомъ откроются тогда вершины недоступныхъ горъ, непроходимые лѣса и болота, знойныя пустыни юга и холодныя пространства сѣвера.

Да, мы должны идти къ побѣдѣ природы. Улучшая же экономическое положеніе массъ, мы помогаемъ этой побѣдѣ.

Воздухоплаваніе, пожалуй, уничтожитъ таможенные барьеры между людьми. Не будетъ тогда механической защиты. Трудно будетъ бороться съ контрабанд-

нымъ водвореніемъ товаровъ. Борьба между отдѣльными странами будетъ совершаться на общекультурной почвѣ.

Воздухоплаваніе окажетъ воздѣйствіе не только на таможенное обложеніе, но и на внутренніе акцизы, такъ какъ разъ нельзя будетъ оградить страну отъ проникновенія въ нее продуктовъ изъ другихъ странъ, то ясно, что обложеніе внутри разныхъ странъ должно быть унифицировано. Это должно будетъ повести къ международнымъ соглашеніямъ въ области обложенія.

Итакъ, воздухоплаваніе вырветъ нѣкоторыя гири изъ рукъ борющихся при разрѣшеніи налоговаго бремени.

Человѣкъ поднимется тогда къ небу, синему небу, къ солнцу, солнцу великому, и дерзко и смѣло будетъ вопрошать природу объ ея тайнахъ. Природа, которая столько вѣковъ такъ ревниво берегла свои тайны, теперь уже открываетъ ихъ человѣку. Онъ ихъ вырветъ одну за другой у нея... Но теперь лишь ничтожная горсточка дерзаетъ предъявить свои требованія къ природѣ. На землѣ были не люди, а рабы, рабы тьмы, животныя подъяремныя, копошащіяся въ грязи и копоти.

Теперь нашли другихъ рабовъ — паровую и электрическую силу, и армія этихъ рабовъ растетъ... И эти новые рабы снимутъ черную работу съ человѣка, раскрѣпостятъ его... И отдадимся мы тогда творческой работѣ...

Въ Россіи попрежнему спятъ ея огромныя богатства. Правда, низы начинаютъ и у насъ шевелиться. Тамъ, повидимому, происходитъ работа по приноровленію себя къ новымъ условіямъ жизни. И этому броженію слѣдовало бы возможно энергичнѣе придти на помощь.

Если же мы будемъ топтаться на одномъ мѣстѣ въ то время, какъ другія страны идутъ впередъ, то печальный конецъ неизбѣженъ: мы будемъ сведены въ ряды третьестепенныхъ государствъ.

Самымъ энергичнымъ образомъ надо было бы устранить всѣ препятствія, стоящія на пути развитія производительныхъ силъ страны. Каждый шагъ сколько-нибудь энергичнаго человѣка у насъ окруженъ барьерами и тормазами.

Если важность проблемы развитія производительныхъ силъ не войдетъ въ плоть и кровь у насъ и не сдѣлается руководящей въ нашей политикѣ, направляя въ извѣстную сторону и другія задачи Россіи (ея политическое обновленіе), то насъ ждетъ экономическое и политическое порабощеніе.

При томъ застоѣ нашей жизни, который наблюдается въ настоящее время, трудно сказать, скоро ли привьются у насъ ростки новой жизни. Или мы обречены на то, что плѣсень старой жизни засосетъ и эти ростки?! Мнѣ думается, здравый смыслъ возьметъ верхъ, и послѣ колебаній и разлумья, подъ угрозой порабощенія извнѣ, и мы примемся за развитіе производительныхъ силъ страны, при условіи, конечно, упорядоченія политическаго положенія.

Но, быть-можетъ, намъ придется пережить еще не одинъ тяжелый урокъ, пока сознательно и твердо мы не вступимъ на новый путь.

Наша задача — сдѣлать населеніе сильнымъ и энергичнымъ и убрать всѣ препоны и барьеры, стоящіе на пути... Надо сцементировать населеніе между собой, развить въ немъ навыки къ коллективной дѣятельности... Широкой волной надо разлить просвѣщеніе.

Надо помнить, что охрана страны въ недалекомъ будущемъ будетъ покоиться *исключительно на мощи и силѣ ея населенія.*

КНИГИ проф. И. Х. ОЗЕРОВА:

Подоходный налогъ въ Англіи. М. 1898. XI+472 стр. Ц. 2 р. 50 к. (*Складъ у Карцева.*)

Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи. СПБ. 1899. II+331 стр. Ц. 2 р. (*У Корбасникова*).

Итоги экономическаго развитія XIX в. СПБ. 1902. 83 стр. Ц. 40 к. (*На складѣ Т-ва И. Д. Сытина*).

Почта въ Россіи и за границей. СПБ. 1902. 30 стр. Ц. 30 к.

Фабричные комитеты и коллективный договоръ. М. 1906. 20 стр. 2-е изд. Ц. 10 к. (*Изд. Карцева*).

Общества потребителей. 2-е изданіе. СПБ. 327 стр. Ц. 2 р.

Развитіе общечеловѣческой солидарности. М. 1902. 25 стр. Ц. 25 к.

Америка идетъ на Европу. СПБ. 1903. 93 стр. Ц. 50 к.

Изъ жизни труда. 1-й сборникъ статей по рабочему вопросу. В. 1904. 293 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Очерки экономической и финансовой жизни Россіи и Запада. 2-й сборникъ статей. М. 1904. 467 стр. Ц. 1 р. 75 к.

З. Ихоровъ. „Исповѣдь человѣка на рубежѣ XX вѣка". М. 1904. 192 стр. Ц. 1 руб.

Экономическая Россія и ея финансовая политика на исходѣ XIX и въ началѣ XX вѣка. Съ 72 діаграммами. М. 1905. 259 стр. Ц. 1 р. 75 к. (*Складъ маг. „Право" въ Петербургѣ*).

Основы финансовой науки. Выпускъ I. (Ученіе объ обыкновенныхъ доходахъ.) М. 1909. 534 стр. Ц. 3 р. 3-е изд.

Основы финансовой науки. Выпускъ II. (Бюджетъ.—Мѣстные финансы.—Госуд. кредитъ.) М. 1909. 352 стр. Ц. 1 р. 50 к. 3-е изданіе.

На складѣ Т-ва И. Д. Сытина.

Нужды рабочаго класса въ Россіи. М. 1906. 64 стр. Изд. 2-е. Ц. 15 к. (*Изд. Т-ва И. Д. Сытина*).

Большіе города, ихъ задачи и средства управленія. М. 1906. 135 стр. Ц. 25 к. (*Изд. 2-е, Т-ва И. Д. Сытина*).

Что должны имѣть въ виду рабочіе? Ц. 5 к.

Страхованіе трудящихся въ Германіи. Ц. 5 к.

Земельный вопросъ въ Россіи. Ц. 25 к.

Финансовая реформа въ Россіи. 1906. 151 стр. Ц. 50 к.

Изд. Карцева.

Земское обложеніе и въ чемъ должна состоять его реформа. 1906. 55 стр. Ц. 10 к. (*Изд. Т-ва И. Д. Сытина*).

Политика по рабочему вопросу въ Россіи. М. 1906. 322 стр. Ц. 1 р. (*Изд. Т-ва И. Д. Сытина*). По неизданнымъ документамъ.

Къ реформѣ преподаванія. 1907. 16 стр. Ц. 2 к.

Религія и общественность. 1907. 16 стр. Ц. 2 к.

На борьбу съ народной тьмой. 1907. 48 стр. 7 діагр. Ц. 10 к.

Русскій бюджетъ доходный и расходный. Съ діаграммами, исполненными въ краскахъ. 87 стр.+5 діагр. 1907. Ц. 25 к.

Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги. 1907. V+304 стр. Ц. 1 р. 2-е изд.

Наши новые проекты по рабочему законодательству и классовая политика предпринимателей. Изд. съ книгой Мюллера „Рабочіе секретаріаты". 410 стр. 1907. Ц. 1 р.

Что такое общество потребителей, какъ его основать и вести. Изд. 3-е, значительно дополненное. 111 стр. Ц. 40 к.

Діаграмма: доходный и расходный бюджетъ Россіи на 1908 г. съ поясн. текстомъ, исполненный во многихъ краскахъ. Ц. 5 к.

Изд. Т-ва И. Д. Сытина.

Обезпеченіе учащихся путемъ страхованія. 1909. 15 стр. Ц. 5 к.

Чему учитъ насъ Америка. М. 1915. 215 стр. Ц. 1 р. (*Изд. „Польза" В. Антикса*).

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ:

Корбасникова, „Трудъ", Т-ва И. Д. Сытина, Карцева (Мокова), Вольфа, Суворина и друг., а также въ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ „ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ", С.-Петербургъ, Невскій, 40.

Т-во Худож. Печати. Спб. Ивановская, 14.